

ISSN 1694-7207

КАЗЫ ДЫЙКАНБАЕВ АТЫНДАГЫ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ
ИШТЕР МИНИСТРЛИГИНИН
ДИПЛОМАТИЯЛЫК АКАДЕМИЯСЫНЫН

ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ КАЗЫ ДИКАМБАЕВА

BULLETIN

OF DIPLOMATIC ACADEMY
OF THE MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS
OF THE KYRGYZ REPUBLIC
NAMED AFTER KAZI DIKAMBAEV

№ 17

(17) 2022 ISSN 1694 – 7207

**КАЗЫ ДЫЙКАНБАЕВ АТЫНДАГЫ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ ИШТЕР
МИНИСТРЛИГИНИН ДИПЛОМАТИЯЛЫК
АКАДЕМИЯСЫНЫН**

ЖАРЧЫСЫ

ВЕСТНИК

**ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИМЕНИ КАЗЫ ДИКАМБАЕВА**

BULLETIN

**OF DIPLOMATIC ACADEMY OF THE MINISTRY
OF FOREIGN AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC
NAMED AFTER KAZI DIKAMBAEV**

№ 17

**Рецензируемое периодическое издание, рекомендованное
Национальной Аттестационной Комиссией при
Президенте Кыргызской Республики**

Бишкек – 2022

Негиздеген:

К. Дикамбаев атындагы Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин Дипломатиялык академиясы

Редакциялык кеңеш:

1. Ч. У. Адамкулова – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын ректору, экон. илим. докт., профессор.
2. З. К. Курманов – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын проректору, тарых. илим. докт., профессор.
3. Г. Дж. Алыбаева – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы, экон. илим. канд., доцент.
4. А. Э. Джоробекова – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы, тарых. илим. канд., профессор.
5. Р. С. Джумалиева – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын каф. башчысы, доц. м.а.
6. М. С. Иманалиев – КР АЫУЭ, тарых. илим. канд., К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын проф. м.а.
7. К. Ч. Султанбеков – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын профессордун м. а., с.и.д.
8. А. С. Мансурходжаев – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доц., э.и.к., у.и.к., доц.
9. Б. Т. Джунусов – КР АЫУЭ, К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын проф. м.а., экон. илим. канд.
10. Т. А. Нурматов – К. Дикамбаев атындагы КР ТИМ ДАнын доц., юрид. илим. канд.

Редакциянын дареги:

Кыргызстан, 720040, Бишкек ш.

Эркиндик бульвары, 36

Телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48

Факс: (996-312) 66-01-85

Эл. дарек: dipacademy@mfa.gov.kg

Эскертүү: Журналдагы материалдарды ксерокопиялык, микрофильмдик жана башка ыкмалар менен нускалоодо, көчүрүп басууда ж.б. колдонууда журналга шилтеме берүү зарыл.

Журналдын редакциялык кеңешинин пикири менен макалалардын авторлорунун пикири туура келбей калышы мүмкүн.

Учредитель:

Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Кыргызской Республики им. К. Дикамбаева

Редакционный совет.

1. Ч. У. Адамкулова – ректор Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, д-р экон наук, профессор.
2. З. К. Курманов – проректор Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, д-р ист наук, профессор.
3. Г. Дж. Алыбаева – зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, канд. экон. наук., доцент.
4. А. Э. Джоробекова – зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, канд. ист. наук., профессор.
5. Р. С. Джумалиева – зав. каф. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева, и.о. доц.
6. М. С. Иманалиев – ЧПП КР, канд. ист. наук., и.о. профессора Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
7. К. Ч. Султанбеков – д.п.н., и.о. профессора Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
8. А. С. Мансурходжаев – канд. экон. наук., ст. науч. сотр., доц. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
9. Б. Т. Джунусов – ЧПП КР, канд. экон. наук., и.о. профессора Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.
10. Т. А. Нурматов – канд. юрид. наук, доц. Дипакадемии МИД КР им. К. Дикамбаева.

Адрес редакции:

Кыргызстан, 720040, г. Бишкек,

Бульвар Эркиндик, 36

Телефон: 66-01-85, 66-13-83, 62-27-48

Факс: (996-312) 66-01-85

Эл. почта: dipacademy@mfa.gov.kg

Внимание: при использовании, перепечатке, микрофильмировании и других формах копирования материалов ссылка на журнал обязательна.

Мнение редакционного совета журнала может не совпадать с точкой зрения авторов статей.

Содержание публикации может не отражать точку зрения

Фонда имени Конрада Аденауэра

Публикация издана при поддержке Фонда имени Конрада Аденауэра

СОДЕРЖАНИЕ

А. Т. Абдысаламов. Основные этапы развития кыргызско-узбекских отношений	6
А. А. Абдыкалыкова. Понятие «политический дискурс» в лингвокультурологической парадигме.....	10
Ч. У. Адамкулова, В. А. Трофимов. Вопросы трудовой миграции граждан Кыргызстана в рамках ЕАЭС.....	17
Б. Акимжан кызы. Государственно-конфессиональные отношения в Кыргызской Республике: (понятийный анализ).....	25
А. М. Акматалиева, Ч. Т. Токтобеков. Сотрудничество России с государствами Центральной Азии.....	30
А. А. Амиракулова. Внешняя политика Индии: основы формирования и главные принципы.....	37
Ж. К. Айтбаев, Г. Дж. Алыбаева. Концептуальные подходы к управлению трансграничными водными ресурсами	43
С. Т. Алыбаев. К вопросу содержания понятий «интеллектуальная собственность» и «право интеллектуальной собственности»	51
Р. К. Бектенова. Компьютерная лексикография как одно из направлений современной прикладной лингвистики	60
А. К. Доскожаева. Дефицит воды в Центрально-Азиатском регионе как фактор современных международных отношений	65
А. О. Доромбекова. Особенности системы дипломатической терминологии.....	69
А. Ж. Жамангулов. Институт президентства в механизме государственной власти зарубежных стран.....	79
У. А. Качкынбеков. Безопасность личности в условиях глобализации	88
А. Н. Куренкеев. Национальная идентичность и право народа на самоопределение как основные концепции национализма	94
А. Ш. Курманбаева. Лингвистические особенности политического дискурса	98
А. А. Мадылова. Гендерные исследования специальной мониторинговой миссии ОБСЕ: влияние российско-украинского конфликта на гражданское население Украины...	103

А. И. Молдажиев. Сотрудничество государств в борьбе с терроризмом на глобальном уровне.....	108
Б. С. Момунбеков. Президентство в Кыргызской Республике по итогам референдума 11 апреля 2021 года.....	113
Т. А. Нурматов, А. А. Мухамеджанова. Кыргызская Республика и меры международно-правовой ответственности.....	116
Ризк Аль-Касаби Амин Ф. М. Языковые аспекты научной коммуникации.....	123
Ж. Таалайбек кызы. К вопросу проекта железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан	131
М. И. Тентимишов. Деятельность заграничных учреждений МИД КР в сфере защиты интересов кыргызских граждан, выехавших в зарубежные страны на заработки	135
А. Т. Токтогулова. Проблемы и перспективы интеграции в современной Центральной Азии.....	141
К. К. Тыналиев. Опыт трансформации налоговых систем зарубежных стран под влиянием цифровизации.....	146

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСКО-УЗБЕКСКИХ
ОТНОШЕНИЙ**
**КЫРГЫЗ-ӨЗБЕК МАМИЛЕЛЕРИН ӨНҮКТҮРҮҮНҮН НЕГИЗ-
ГИ ЭТАПТАРЫ**
**THE MAIN STAGES OF THE DEVELOPMENT OF KYRGYZ-
UZBEK RELATIONS**

Абдысаламов Алмаз Таалайбекович,
аспирант Дипломатической академии МИД КР

УДК 327(575.1):327(575.2)

Аннотация. В статье на основе фактических материалов изучаются взаимоотношения кыргызского и узбекского народов с древних времен до современности. Особое внимание уделяется эпохе Кокандского ханства, проблеме национального размежевания в СССР и современным проблемам в отношениях Кыргызстана и Узбекистана.

Ключевые слова: кыргызско-узбекские отношения, узбекский народ, кыргызский народ, Кокандское ханство, национальное размежевание, кыргызско-узбекские территориальные споры

Аннотация. Макалада кыргыз жана өзбек элдеринин байыркы доордон азыркы учурга чейинки өз ара мамилелери накта материалдардын негизинде изилденет. Кокон хандыгынын дооруна, СССРдеги улуттук жиктештирүү көйгөйүнө жана Кыргызстан менен Өзбекстандын мамилесиндеги заманбап маселелерге өзгөчө көңүл бурулат.

Өзөктүү сөздөр: кыргыз-өзбек мамилелери, өзбек эли, кыргыз эли, Кокон хандыгы, улуттук жиктештирүү, кыргыз-өзбек аймактык талаштары

Annotation. The article studies the relationship between the Kyrgyz and Uzbek peoples from ancient times to the present on the basis of factual materials. Special attention is paid to the era of the Kokand Khanate, the problem of national demarcation in the USSR and modern problems in relations between Kyrgyzstan and Uzbekistan.

Keywords: Kyrgyz-Uzbek relations, Uzbek people, Kyrgyz people, Kokand Khanate, national demarcation, Kyrgyz-Uzbek territorial disputes

Кыргызско-узбекские отношения имеют многовековую историю.

Узбекский народ изначально проживал на территории Средней Азии и одними из древнейших предков узбеков были местные прототюрки и тюрки [1; 4-15].

История кыргызского народа несколько дискуссионна, согласно одной версии (Аристов Н.А., Бичурин Н.Я., Валиханов Ч.Ч.), кыргызы с самых древних времен непрерывно проживали в горах Тянь-Шаня

и Памиро-Алая. Представители другой точки зрения (Бернштам А.Н. и др.) считают, что основную роль при формировании кыргызской народности на Тянь-Шане сыграли енисейские кыргызы, которые на протяжении 1300-1400 лет в ходе «многоэтапного» переселения перебрались с Енисея в Тянь-Шань. По третьей версии (Петров К.И.), основное ядро кыргызского этноса было составлено из кимакско (кыпчакско)-кыргызских племен «Енисейско-Иртышского междуречья», а также близкородственных им восточно-кыпчакских племен, которые в течение 300-400 лет (в XIII-XV вв.) постепенно продвигались к Тянь-Шаню. Первоначально продвижение к Тянь-Шаню происходило мелкими группами, которые перемешивались с прочим монгольско-тюркским населением. В послетимуровское время (XV в.) переселение на Тянь-Шань приобрело массовый характер [2].

Но как бы то ни было, ни одна из этих версий не исключает того, что кыргызский и узбекский народы в течение многих веков проживали бок о бок, вступая друг с другом в тесные, порою непростые и противоречивые взаимоотношения. В этом плане особенно знаменательным является период Кокандского ханства, существовавшего в XVIII-XIX веках. Основное население ханства составляли узбеки, в малой степени в нем также проживали таджики и кыпчаки. В 30-х годах XIX века в период правления Мадали-хана ханство занимало наибольшую площадь, подчинив себе территории кыргызских и казахских племен.

Кыргызские аристократы (баи и бии) активно участвовали в политической жизни Кокандского ханства, занимая высокие посты, устраивая перевороты и свергая ханов, даже захватывая верховную власть. Например, в 1863-1865 годах Алымкул-аталык, сын Асан-бия, предводителя племени кыргыз-кыпчак, сыграл ключевую роль в падении и убийстве Малла-хана, и, провозгласив несовершеннолетнего сына Малла-хана Султан Сейита ханом, фактически сам правил ханством.

В целом под властью Кокандского ханства южные кыргызские племена находились с 1762 по 1876 гг., а северные – с 1825-1832 по 1855-1863гг. [3] С 1855 года кыргызские племена, не в силах терпеть произвол и беззаконие кокандских наместников, стали переходить в российское подданство. Российская империя, присоединив к себе территории казахских и кыргызских племен, вступила в военные действия против Кокандского ханства, которое было завоевано окончательно русскими войсками в 1876 году. Вместо ликвидированного Кокандского ханства было создана Ферганская область Российской империи.

Узбекский и кыргызский народы находились в составе Российской империи до 1917 года, т.е. до установления Советской власти. Территории как прежнего Кокандского ханства, так и расположения кыргызских племен входили в Туркестанское генерал-губернаторство России.

В составе Советского Союза оба народа приобрели свое государственное автономное образование. Но процесс выделения национальных

административно-территориальных единиц в СССР, произошедший на его заре и вплоть до 1936 года (в 1924 году этот процесс был назван национальным размежеванием), исходил не только из этнического состава новообразованных республик, но и учитывал экономическую и политическую целесообразность того или иного решения. Это касалось и Средней Азии, в которой, например, Каракалпакстан, несмотря на то, что с точки зрения своей культуры, хозяйства и истории формирования этногенеза каракалпаки ближе к казахам, чем к узбекам, был включен в состав Узбекской ССР по экономическим соображениям, потому что в результате этого процесса Узбекистан получил доступ к Аральскому морю.

В ходе национального размежевания при проведении межреспубликанских границ не всегда учитывался этнический состав приграничных сел и городов, что привело к современному парадоксу несоответствия государственных границ республик Средней Азии этнической карте региона. Такое положение дел характерно и для кыргызско-узбекских государственных границ в Ферганской долине, в которой царило этническое разнообразие, поэтому после разделения многие народы оставались вне их титульных республик (например, узбеки оказались на кыргызской стороне границы и наоборот). Во время существования СССР никаких территориальных проблем между Кыргызстаном и Узбекистаном не возникало, только после распада Советского Союза эти проблемы проявились особо остро. Явственно проступил вопрос анклавов, каковых насчиталось четыре узбекских анклава в Кыргызстане (Сох, Чон-Гара, Шахимардан, Джангайл) и один кыргызский анклав в Узбекистане (Барак). Помимо этого труднорегулируемыми оказались 1378 километров границы.

В 2003 году после долгих переговоров, республики делимитировали 654 км из спорных 1378 км. Впоследствии в 2011 г. кыргызской стороной было заявлено, что достигнута договоренность по 1058 км, но в 2014 году на очередных переговорах выяснилось, что узбекская сторона признает согласованными участками лишь 701 км границы. И только после вступления в должность президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева переговоры по делимитации границ между Кыргызстаном и Узбекистаном набрали силу, результатом чего стало принятие Договора между Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан о кыргызско-узбекской Государственной границе от 5 сентября 2017 года, согласно которому было описано 1170 км совместной границы. Таким образом, на данный момент неурегулированными остаются около 200 км общей границы, среди которых наиболее стратегическими участками являются водохранилище Кемпир-Абад, участок Гавасай в Джалал-Абадской области и транспортный коридор в анклав Сох в Баткенской области.

Помимо территориальных разногласий, на взаимоотношения двух стран оказывала влияние и политика первого президента Узбекистана И.А. Каримова. В частности, после Баткенских событий 1999-2000 гг. Узбекистан уста-

новил вокруг анклавов Сох и Шахимардан минные заграждения, что приводило к ежегодным жертвам и потере скота со стороны Кыргызстана. Лишь в 2004 году при содействии международных организаций Узбекистан начал проводить разминирование территорий анклавов. После Андижанских событий 2005 года узбекская сторона обвинила Кыргызстан в помощи повстанцам, в ответ кыргызская сторона отказалась выдать повстанцев, перешедших на территорию Кыргызстана. В 2016 году Узбекистан в район спорного участка в местности Чаласарт (Джалал-Абад) выдвинул свои войска, отозвав их только после переговоров двух сторон в рамках ОДКБ. Ухудшение отношений двух сторон привело к тому, что в 2015-2016 гг. Кыргызстан на свой баланс перевел ряд хозяйственных объектов Узбекистана, находящихся на территории Кыргызстана, в том числе 4 пансионата на Иссык-Куле [4]. Такое противостояние двух стран продолжалось до конца 2016 года, и с приходом к власти в Узбекистане Ш.М. Мирзиёева отношения между двумя соседями стабилизировались.

Еще одним фактором, вызывающим противоречия в отношениях двух стран, является доступ к различного рода ресурсам, таким как вода, природный газ, электроэнергия. Эти проблемы отчасти связаны с наличием территориальных споров между странами, вследствие чего можно заключить, что решение вопроса с государственной границей позволит решить и другие приграничные вопросы.

Таким образом, кыргызский и узбекский народы, проживая бок о бок многие века, на данный момент пришли к признанию необходимости решения существующих проблем во взаимоотношениях двух народов цивилизованными способами на основе добрососедского сотрудничества и взаимопомощи.

Список литературы:

1. Аскарлов А.А. История происхождения узбекского народа. Ташкент, 2018.
2. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Ф.: Кыргызстан, 1990. Режим доступа: <http://www.literatura.kg/articles/?aid=697>
3. Плоских В. Кыргызы и Кокандское ханство. Режим доступа: http://www.history.krsu.edu.kg/index.php?id=123&option=com_content&task=view
4. Ларионов К. Почему затягивающийся приграничный спор с Таджикистаном и Узбекистаном не выгоден кыргызской стороне? // Центральноазиатское бюро аналитической журналистики CABAR.asia. Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/pochemu-zatyagivayushhijysya-prigranichnyj-spor-s-tadzhikistanom-i-uzbekistanom-ne-vygoden-kyrgyzskoj-storone>

**ПОНЯТИЕ «ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС»
В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЕ
«САЯСИЙ ДИСКУРС» ТҮШҮНҮГҮ
ЛИНГВОМАДАНИЙ ПАРАДИГМАДА
LINGUISTIC FEATURES OF POLITICAL DISCOURSE**

Абдыкалыкова Алмагуль Алтынбековна,
докторант программы PhD Дипломатической академии МИД КР
almagul.kg.312@gmail.com

УДК 81

Аннотация. В последние десятилетия исследование дискурса является актуальным направлением в современной лингвистике в связи со сменой научной парадигмы, произошедшей в языкознании, а именно: на место господствующей системно-структурной и статической парадигмы приходит парадигма антропоцентрическая. Цель настоящей статьи – дать обзор существующих подходов к определению политического дискурса и попытаться сформулировать характеристики данного понятия с позиции лингвокультурологической парадигмы, в центре которой находится язык, культура и культурно-языковая личность.

Ключевые слова: дискурс, политический дискурс, язык, культура

Аннотация. Акыркы он жылдыктарда лингвистикада болуп өткөн илимий парадигманын өзгөрүшүнө байланыштуу дискурсту изилдөө заманбап тил илиминин актуалдуу тенденциясы болуп калды, тактап айтканда: антропоцентридик парадигма үстөмдүк кылуучу система-структуралык жана статикалык парадигманын ордуна келет. Бул макаланын максаты – саясий дискурсту аныктоодо колдонулуп жаткан ыкмаларга сереп берүү жана бул концепциянын мүнөздөмөлөрүн тил, маданият жана маданий-лингвистикалык инсанга багытталган лингвокультурологиялык парадигманын позициясынан формулировкалоого аракет кылуу.

Негизги сөздөр: дискурс, саясий дискурс, тил, маданият

Abstract. The investigation of political discourse is an actual problem in linguistics where we can observe the shift of the static paradigm into anthropocentric one. The paper focuses on the cultural approach to the investigation of political discourse. The article reviews a number of works related to this sphere and suggests its own understanding of the question under study. As an object of linguo-culturological study political discourse has become features which can unfold the nature of this phenomenon.

Keywords: politics, discourse, political discourse, cultural linguistics, language, language personality, culture

Политическому дискурсу посвящено немало исследований, каждое из которых представляет огромный интерес, но, несмотря на это, общепринятого определения политического дискурса не существует ни в зарубежной, ни в отечественной науке. Возможно, именно этот факт и способствовал широкой популярности, приобретенной этим термином за последние годы. Для понимания сути феномена «политический дискурс» необходимо, прежде всего, остановиться на понятии самого термина «дискурс».

Анализ наиболее ранних работ свидетельствует о формальном подходе к изучению дискурса, который определяется как речевое произведение выше уровня предложения или словосочетания, и это явление долгое время оставалось без должного внимания. Только после появления работ голландского ученого Т. Ван Дейка дискурс стали рассматривать «как сложное коммуникативное явление, не только включающее акт создания определенного текста, но и отражающее зависимость создаваемого речевого произведения от значительного количества экстралингвистических обстоятельств – знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего»[3]. Следовательно, данное определение носит более многоплановый и разносторонний характер, поскольку его интерпретация выходит далеко за рамки буквального понимания самого высказывания.

В современной лингвистике продолжают полемизировать о разносторонних трактовках данного явления в рамках нескольких подходов, выработанных представителями различных школ. Прежде всего, данный термин допускает не только варианты произношения (с ударением на первом или на втором слоге), но и множество научных интерпретаций. Е.С. Кубрякова дает следующую классификацию подходов к определению понятия «дискурс»:

1. Структурно-синтаксический подход: дискурс как фрагмент текста, то есть образование выше уровня предложения (сверхфразовое единство, сложное синтаксическое целое).
2. Структурно-стилистический подход: дискурс как нетекстовая организация разговорной речи, характеризующаяся нечетким делением на части, господством ассоциативных связей, спонтанностью, ситуативностью, высокой контекстностью, стилистической спецификой.
3. Коммуникативный подход: дискурс как вербальное общение (речь, употребление, функционирование языка) либо как диалог, либо как беседа, то есть тип диалогического высказывания, либо как речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой позиции [5, с. 7-25].

Из предложенной классификации подходов коммуникативный подход, на наш взгляд, является принципиально важным для его анализа с точки зрения лингвокультурологического аспекта. Прежде всего автор переносит акцент на человеческий фактор, представляя дискурс как речь с позиции говорящего, и в то же время дискурс представлен с позиции системы языка. Та-

ким образом, коммуникативный подход представляет дискурс как функционирование языка в речи с позиции говорящего.

С точки зрения М.Л. Макарова, который соотносит этот термин с такими родственными понятиями как текст, речь и диалог, дискурс можно трактовать как «текст плюс ситуация». Во-вторых, дискурс может осуществляться посредством текста, реализуемого в сообщении. В-третьих, дискурс может пониматься как речевая деятельность, являющаяся в то же время языковым материалом (по Л.В. Щербе), а под языковым материалом понимается текст, то есть дискурс рассматривается во взаимодействии речи и текста [6, с. 57-60]. Другими словами, дискурс понимается автором как реализация текста в речи в конкретной ситуации общения.

Мысль о взаимодействии речи и текста лежит также в концепции такого авторитетного ученого, как В.И. Карасик, который определяет дискурс как «текст в ситуации реального общения». В.И. Карасик выделяет 4 типа признаков дискурса:

1. Конститутивные признаки, которые представляют собой совокупность 5-ти компонентов:
 - людей, рассматриваемых с позиций общения в их статусно-ролевых и ситуативно-коммуникативных амплуа;
 - сферы общения и коммуникативной среды;
 - мотивов, целей, стратегий, развертывания и членения общения;
 - канала, режима, тональности, стиля и жанра общения;
 - знакового тела общения (текстов с невербальными включениями).
2. Признаки институциональности конкретизируют конститутивные признаки дискурса по линиям участников общения, по целям и условиям общения, фиксируют контекст в виде типичных хронотопов, символических и ритуальных действий, трафаретных жанров и речевых клише.
3. Признаки типа институционального дискурса характеризуют тип общественного института по его ключевому концепту.
4. Нейтральные признаки включают в себя 3 разнородные составляющие:
 - строевой материал дискурса;
 - лично-ориентированные фрагменты общения;
 - моменты институционального дискурса, которые характерны в большей степени для других институтов [4, с. 37-49].

При ближайшем рассмотрении перечисленных признаков можно заключить, что дискурс по своей природе носит культурологический характер: например, при лично-ориентированном общении осознание смысла адресатом зависит от формы знака и личной концептосферы адресата. Или, например, ключевой концепт института, обозначенный в сознании

особым именем, связан с «определенными функциями людей, общественными ритуалами, стереотипами и текстами, производимыми в этом социальном образовании» (там же, с. 56). Данные примеры показывают, что коды культуры и ее составляющие являются основополагающими факторами формирования дискурса.

С учетом вышеизложенного, дискурс в дальнейшем изложении предлагается понимать как текст, имеющий своего автора и созданный для реализации определенных целей в реальном общении, в котором отражается присущий данному социуму способ видения мира.

Особой разновидностью дискурса с точки зрения его институциональной принадлежности является политический дискурс. Для понимания сути этого явления, остановимся на понятии «политика». Анализ подходов специалистов в области политологии и философии по данным Интернет-ресурсов и словарям показывает, что данный термин трактуется не совсем одинаково у разных авторов. Сравните определение, приведенное в Большом философском словаре, с одной стороны, и кратком Оксфордском политическом словаре, с другой: «Политика – сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и другими социальными группами, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти; участие в делах государства; определение форм, задач и содержания его деятельности» [2]. «Politics is a process by which group of people make decisions. The term is generally applied to behaviour within civil governments, but politics has been observed in all human group interactions, including corporate, academic and religious institutions. It consists of social relations involving authority or power and refers to the regulation of a political unit, and to the methods and tactics used to formulate and apply policy» [2]. Но в приведенных определениях, несмотря на ряд различий, следует обратить внимание на используемые в них ключевые единицы: социальные группы и отношения между ними, власть, государство, тактики и методы деятельности. Поскольку они взаимосвязаны друг с другом, социокультурные отношения между ними реализуются посредством языка, который является «важнейшим хранилищем коллективного опыта» [7], и в этом смысле культурой. Следовательно, поскольку содержание понятия «политика» влияет на объем отражающего его дискурса, политический дискурс представляет собой процесс кодирования-декодирования информации, связанной с отстаиванием интересов определенного класса с использованием аппарата власти. Подавляющее большинство авторов работ в области исследования политического дискурса ставят перед собой задачу рассмотреть особенности дискурса политика и осуществляемой им коммуникации. Для характеристики политической коммуникации А.П. Чудинов выделяет следующие антиномии: ритуальность – информативность, институциональность – личностный характер, эзотеричность – общедоступность, редукционизм – многоаспектность информации в политическом тексте, авторство – анонимность

политического текста, интертекстуальность – автономность политического текста, агрессивность – толерантность в политической коммуникации [12, с. 42-56]. Политический дискурс располагает системой конститутивных признаков, которые определяют его суть и наделяется рядом функций.

В зарубежной лингвистике «political discourse is the formal exchange of reasoned views as to which of several alternative courses of action should be taken to solve a societal problem. It is intended to involve all citizens in the making of the decision, persuade others (through valid information and logic), and clarify what course of action would be most effective in solving the societal problem» [2]. В этом определении политический дискурс рассматривается как общение не только в социально-политической сфере (поиск наиболее эффективного способа решения социальной проблемы), но и в публичной сфере общения (воздействие на аудиторию с помощью веской информации), то есть подчеркиваются отношения между социальными группами.

Согласно авторитетному мнению Е.И. Шейгал, политический дискурс имеет два измерения: реальное и виртуальное. Под реальным измерением автор понимает сиюминутность речевой деятельности и ее эмоционально-ценностную окрашенность, а также возникающие в результате данной деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов.

Виртуальное измерение дискурса, считает исследователь, представляет собой семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, совокупным денотатом которых является мир политики, тезаурус высказываний, набор моделей речевых действий и жанров, специфических для общения в данной сфере [13].

Для нас представляет интерес исследование политического дискурса в реальном измерении, поскольку в нем показана суть образующих политический дискурс признаков. Речевая деятельность осуществляется в определенном контексте, в котором субъект речи и адресат наделяются определенными социальными ролями согласно их участию в политической жизни, в результате чего возникают тексты с учетом влияния на них языковых и неязыковых факторов. Следовательно, для политического дискурса в разных социумах характерны черты культурной специфики.

Таким образом, в политическом дискурсе на первый план выдвигается его лингвокультурологическая сущность. По своей значимости такие понятия как «политика», «власть», «социальный класс», «стратегии», «тактики», «отношения между классами и группами» приближаются к константам культуры в понимании Ю.С. Степанова: «Концепты существуют по-разному в разных своих слоях, и в этих слоях они по-разному реальны для людей данной культуры» [10, с. 40]. Поэтому данные понятия широко и разнообразно представлены в языковой системе. Посредством языка человек (в данном случае политик) не только выражает свое отношение к миру, внутреннее намерение

и готовность к деятельности, но и сам «язык навязывает человеку определенное видение мира» [11, с. 48], «включающее национальные традиции, язык, историю, сформированную и отшлифованную столетиями модель политического общения, взаимодействие с другими национальными культурами т. д.» [7]. Культура является основополагающим фактором формирования языка, но и роль языка, по мнению Э. Сепира, в накоплении культуры очевидна и существенна [8]. Во-вторых, данные понятия отражены в речи (текстах) и дискурсивных практиках, которые строятся в соответствии с определенными психологическими законами управления сознанием аудитории.

Кроме того, политический дискурс всегда идеологически окрашен, то есть определяется наиболее важными и крупными идеологиями, такими как консерватизм, либерализм, фашизм, анархизм и т. д., формирующими социальные позиции. Идеологическая составляющая политического дискурса – завоевание и сохранение власти, причем идеологические убеждения проявляют себя в политическом дискурсе на уровне содержания, посредством различных способов речевого воздействия (аргументация), лингвистических средств (манипуляция сознанием) и т. д.

Итак, в лингвистической литературе политический дискурс представлен как многоаспектное и многоплановое явление, как комплекс элементов, образующих единое целое. Таким образом, как объект лингвокультурологического анализа, политический дискурс имеет ряд существенных признаков, которые определяют его суть: целенаправленность и динамичность характера, ситуативная приуроченность, сиюминутность (спонтанность) речевой деятельности, привязанность к определенному контексту, принадлежность к целому слою культуры, а также жанровая или идеологическая принадлежность.

Список литературы:

1. Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. – М.: Знание, 1991.
2. Википедия (материалы: Большой Философский словарь, Concise Oxford Dictionary of Politics). Свободная Интернет-энциклопедия // Д.Уэйлс, Л. Сэнгер. – США, 2001. <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. Дейк Ван Т. К определению дискурса. //www.hum.uva.nl/-teun.
4. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сборник обзоров. – М., 2000.
5. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональный и структурный аспекты. – М., 2000.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М., Гнозис, 2003.
7. Малышева О.П. Политическая коммуникация как феномен этнокультуры // Политическая лингвистика. – № 3. – 2008. – Екатеринбург.
8. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э.Сепир – М.,1993.
9. См., напр. Сорокин Ю .С. Политический дискурс: попытка истолкования понятия // Политический дискурс в России. – М., 1997; Желтухина М.Р. Комическое в политическом дискурсе конца XX века. Русские и немецкие политики. Волгоград, 2000; Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии. М., 2002
10. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования.- М., Школа «Языки русской культуры», 1997.
11. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М., 2000.
12. Чудинов А.П. Политическая лингвистика // Общие проблемы, метафора: учеб. пособие. – Екатеринбург, 2003.
13. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград, 2000.

**ВОПРОСЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ ГРАЖДАН
КЫРГЫЗСТАНА В РАМКАХ ЕАЭС**
**ЕАЭБ АЛКАГЫНДА КЫРГЫЗСТАНДЫН
ЖАРАНДАРЫНЫН ЭМГЕК МИГРАЦИЯСЫНЫН МАСЕЛЕЛЕРИ**
**ISSUES OF LABOR MIGRATION OF
KYRGYZ CITIZENS WITHIN THE EAEU**

Адамкулова Чинара Усенбековна,
д-р. экон. наук., профессор Дипломатической академии МИД КР
Трофимов Владимир Алексеевич,
докторант программы PhD Дипломатической академии МИД КР

УДК 325.14

Аннотация. В статье представлена история и причины вступления Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз, проведен анализ влияния вступления Кыргызской Республики в ЕАЭС на трудовую миграцию.

Ключевые слова: трудовая миграция, рынок труда, рабочая сила, деятельность, образование, пенсионное обеспечение, евразийская экономика, Европейский союз, Таможенный союз, Евразийская экономическая комиссия

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасынын Евразия экономикалык биримдигине киришинин тарыхы жана себептери чагылдырылган, Кыргыз Республикасынын ЕАЭБге киришинин эмгек миграциясына тийгизген таасири талданган.

Негизги сөздөр: эмгек миграциясы, эмгек рыногу, жумушчу күч, иш-аракет, билим берүү, пенсия менен камсыз кылуу, Евразия экономикасы, Европа Бирлиги, Бажы бирлиги, Евразия экономикалык комиссиясы

Annotation. The article presents the history and reasons for the entry of the Kyrgyz Republic into the Eurasian Economic Union, analyzes the impact of the entry of the Kyrgyz Republic into the EAEU on labor migration.

Keywords: labor migration, labor market, labor force, activity, education, pension provision, Eurasian economy, European Union, Customs Union, Eurasian Economic Commission

Актуальность исследования заключается в том, что вопросы трудовой миграции между странами-участницами интеграционных объединений, проблемы выбора инструментов регулирования труда миграции в зависимости от формы (этапа) экономической интеграции недостаточно изучены. Кроме того, анализ научной отечественной и зарубежной литературы показывает, что на сегодняшний день нет четкого представления о том, как должна строиться система регулирования трудовой миграции в условиях региональной экономической интеграции.

История Евразийской интеграции берет начало с Содружества Независимых Государств (СНГ), которое было создано в декабре 1991 года. СНГ представляет собой скорее политический союз, и не является региональной интеграцией как таковой. В 1992 году был подписан Договор о коллективной безопасности (ДКБ), а в 2002 году он был преобразован в международную организацию ОДКБ.

Пять государств – Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Беларусь в 2000-м году создали Евразийское Экономическое Сообщество с целью создания Евразийского таможенного союза и Единого экономического пространства. Позднее в 2010 году был создан Таможенный Союз с участием трех стран – Россия, Беларусь, Казахстан, в 2012 году были созданы Единое экономическое пространство и Евразийская экономическая Комиссия и наконец, в 2014 году был образован Евразийский экономический союз. В настоящее время в состав ЕАЭС входят пять стран: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

В стратегических направлениях развития Евразийской экономической интеграции до 2025 года отмечено, что перспективными направлениями в сфере трудовой миграции являются: дальнейшее обеспечение свободного передвижения трудовых ресурсов в рамках Союза; содействие трудоустройству и занятости трудящихся в странах – членах Союза; создание благоприятных условий пребывания для трудящихся и членов их семей в государстве-трудоустройства; проработка вопроса о необходимости последовательного сближения государствами членами квалификаций специалистов в различных видах профессиональной деятельности.

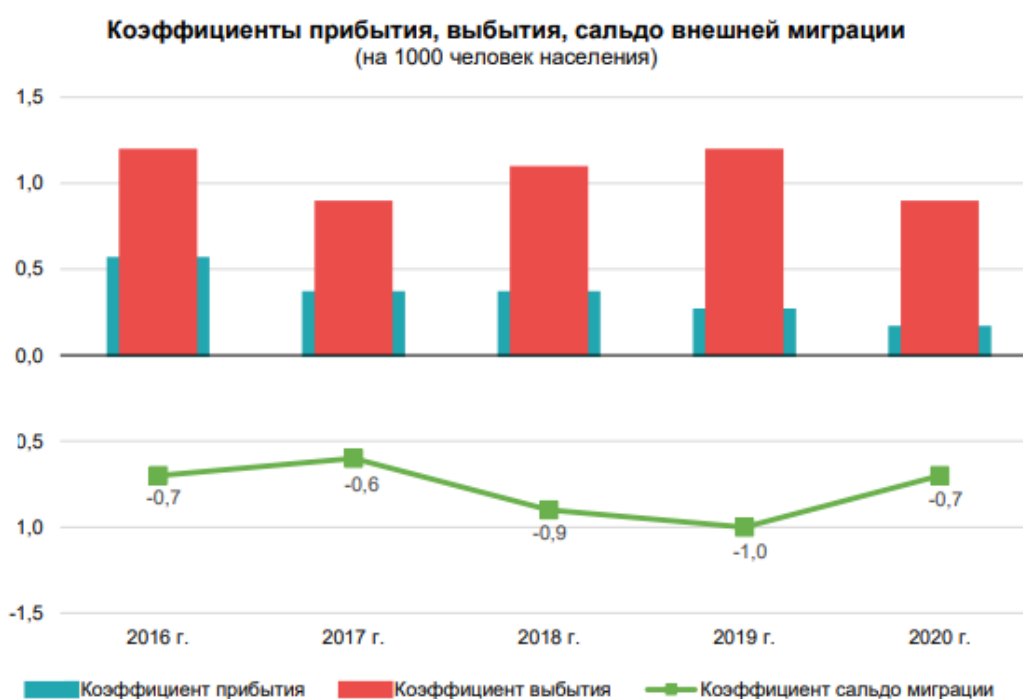
История вступления Кыргызстана в ЕАЭС: после приобретения независимости Кыргызстан придерживался многовекторной политики, пытаясь извлечь выгоду из различных альянсов. Кыргызстан стал единственной страной, где размещались военные базы России и США. После второй революции Временное правительство обратилось к Москве за поддержкой и в итоге в 2015 году были подписаны два соглашения между Кыргызстаном и Российской Федерацией: «О развитии экономического сотрудничества в контексте евразийской экономической интеграции» и «Российско-Кыргызский фонд развития» для модернизации экономики Кыргызстана в контексте евразийской интеграции.

Причины вступления Кыргызстана в ЕАЭС: существуют политические и экономические причины для вступления Кыргызстана в ЕАЭС.

Политические причины включают: 1) «охлаждение» отношений с США после вывода военной авиабазы «Манас»; 2) укрепление российско-казахстанских отношений; 3) стремление Кыргызстана к экономической независимости от Китая, влияние которого становилось все сильнее.

К экономическим причинам относятся: 1) важная роль членов ЕАЭС в экспортно-импортной торговле Кыргызстана; новые таможенные законы ЕАЭС России и Казахстана, препятствующие реэкспорту товаров; и 3) глобальный экономический кризис.

Миграция является еще одной важной причиной: 1) она имеет политический аспект – правовой статус кыргызских мигрантов в России; 2) социальный аспект – воздействие на семьи мигрантов; и 3) экономический – важность денежных переводов. Основная потенциальная выгода для Кыргызстана находится в сфере свободного передвижения рабочей силы. Рассмотрим статистические данные по миграции в рамках ЕАЭС по Кыргызстану с 2016 по 2020 годы.

На основе данной диаграммы мы видим, что коэффициенты прибытия намного ниже коэффициентов выбытия, а также коэффициент сальдо миграции имеет отрицательное значение. Данная тенденция связана с обеспеченностью рабочими местами. На миграционные потоки очень большое влияние оказывает негативная тенденция снижения уровня занятости населения и увеличение уровня безработицы.

Чтобы сделать анализ занятости населения рассмотрим изменения численности занятого населения по основным видам экономической деятельности. ч

Темпы прироста (снижения) численности занятого населения по основным видам экономической деятельности в 2020 году (в процентах к 2019 году)

Из данного графика следует, что темпы прироста занятости населения растут по ниже следующим видам экономической деятельности:

- Искусство, развлечение и отдых
- Информация и связь
- Здравоохранение и социальные услуги
- Государственное управление и оборона
- Административная деятельность
- Водоснабжение и канализация
- Образование
- Предоставление услуг
- Финансовая страховая деятельность
- Сельское, лесное и рыбное хозяйство
- Строительство

Если посмотреть на значение темпов прироста, наибольший процент прироста приходится искусство, развлечение и отдых, и наименьший процент прироста приходится на сельское, лесное и рыбное хозяйство.

Структура занятых по уровню образования в 2020 году (в процентах к итогу)

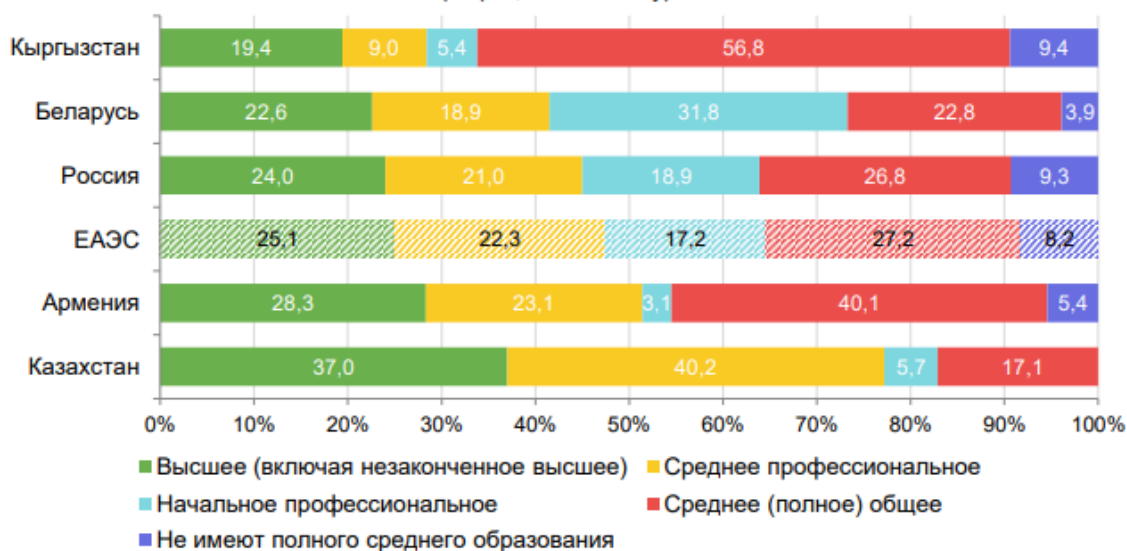
Занятость населения во многом зависит от наличия знаний навыков и умений, что в свою очередь зависит от уровня образования.

Рассмотрим структуру занятых по уровню образования в странах членах ЕАЭС по состоянию на 2020 год.

Наибольшая доля занятых в ЕАЭС имеет высшее (включая незаконченное высшее) образование – 35,7%, следом идет доля занятых, имеющих среднее профессиональное образование – 26,4%, а наименьшую долю

занятых составляют люди, не имеющие среднего (полного) образования – 3,4%. Такая тенденция характерна для всех государств-членов ЕАЭС, кроме Кыргызстана. В Кыргызстане большинство занятого населения в 2020 году имело среднее (полное общее) образование (49,2%). На долю лиц, имеющих высшее (включая незаконченное высшее) образование, приходилось 23,4% численности занятого населения, среднее профессиональное образование – 11,5%.

Распределение безработных по уровню образования в 2020 году
(в процентах к итогу)

В общей численности безработных ЕАЭС в 2020 году доминировали лица со средним (полным) общим образованием (27,2%), высшим (включая незаконченное высшее) (25,1%) и средним профессиональным образованием (22,3%). В 2020 году отмечалась негативная тенденция опережающего роста численности безработных, имеющих высшее образование (на 31,7%). При этом их доля увеличилась на 2,4 процентных пункта в общей численности безработных.

Из этого следует вывод, что следует расширять сферу образовательных услуг по переобучению взрослого населения, активно внедрять систему обучения в течение всей жизни, различные курсы по повышению квалификации, курсы по перепрофилированию образования согласно потребностям рынка труда. Для этого должна быть выстроена концепция дополнительного образования, где необходимо предусмотреть постепенное поэтапное переобучение взрослого населения, которое уже имеет высшее образование, но не может найти себе работу по специальности.

Для обеспечения свободного движения рабочей силы в рамках ЕАЭС были выработаны следующие рекомендации:

Обеспечить адаптацию национальных миграционных, социальных, трудовых и административных законодательств государств – участников ЕАЭС положениям Договора о Евразийском экономическом союзе, касающимся

трудоустройстве в этих странах. В частности, снять неувязки в части получения гражданами государств-участников правового статуса в период их пребывания и трудоустройства в этих странах.

Обеспечить взаимную гармонизацию национальных законодательств государств-участников ЕАЭС в сфере администрирования трудоустройства, а также социального, в том числе пенсионного, обеспечения.

Развивать официальную инфраструктуру содействия трудовой миграции как в принимающих мигрантов странах, так и в странах выезда с целью совершенствования информационно разъяснительной работы среди мигрантов и работодателей, содействия мигрантам в трудоустройстве и адаптации на рынке труда, повышения их правовой грамотности.

Содействовать формированию системы организованного привлечения рабочей силы в конкретные территории, испытывающие дефицит кадров, и под конкретные инвестиционные проекты.

Создать единую базу вакансий ЕАЭС – открытую, доступную, постоянно обновляемую и бесплатную.

Создать под эгидой ЕАЭС систему профессиональной подготовки / переподготовки кадров, соответствующей квалификационным потребностям единого рынка труда ЕАЭС.

Реализация данных рекомендаций позволит обеспечить возможность легального трудоустройства граждан на всей территории ЕАЭС в соответствии с имеющимися квалификациями, создать единый рынок труда в рамках ЕАЭС.

Список литературы:

1. Быков А.Н. Постсоветское пространство: стратегии интеграции и новые вызовы глобализации. – СПб., 2019. – 192 с.
2. Вардомский Л.Б. Вопросы евразийской интеграции // Внешнеэкономические связи постсоветских стран в контексте евразийской интеграции: Сборник / Отв. ред. Л.Б. Вардомский, А.Г. Пылин. – М.: Институт экономики РАН, 2014. – С. 78-93
3. Вардомский Л.Б. Регионализация постсоветского пространства: факторы, особенности, тенденции. Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2018. – 46 с.
4. Гринберг Р.С. Содружество независимых государств: возможности и пределы консолидации. – М., 2017. – 205 с.
5. Ивахнюк И.В. Евразийская миграционная система: теория и политика. – М.: МАКС-Пресс, 2018. – 192 с.

-
6. Лицарева Е.Ю. Экономическая интеграция на Европейском континенте и в Азиатско-Тихоокеанском регионе во второй половине XX века. – Томск, 2004. – 364 с.
 7. Рязанцев С.В., Хорие Н., Моделирование потоков трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию. Экономико-социологическое исследование. – М.: Научный мир, 2018. – 191 с.
 8. Сталкер П. Международная миграция. – М.: Книжный клуб Книговек, 2015. – 192 с. ч
 9. Цапенко И.П. Управление миграцией: опыт развитых стран. – М.: Изд-во Academia, 2019. – 384 с.
 10. Шинкарецкая Г.Г. Международные проблемы обеспечения сотрудничества между странами Содружества Независимых Государств / Постсоветское пространство: реалии и перспективы. – М., 2018. – 294 с.
 11. Мигранян А.А. Влияние трансграничных денежных переводов трудовых мигрантов на экономику России. // Труд и социальные отношения. -2018. – № 11. – С. 21-49. ч
 12. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Ткаченко М.Ф. Формирование Центральноазиатского сегмента Евразийской миграционной подсистемы. // Международные процессы. – 2013. – Т. 11. – № 34. – С. 58-75.
 13. Тер-Акопов А.А. Регулирование трудовой миграции в условиях разнородной экономической интеграции (на примере интеграционного объединения НАФТА). // Экономика и предпринимательство – 2014. – № 10 (51).
 14. Ткаченко М.Ф., Мигранян А.А., Тер-Акопов А.А. Регулирование миграционных процессов. Опыт Евросоюза. // Обозреватель – Observer Научно-аналитический журнал. – 2016. – № 1 (312) – С. 103-125.
 15. Ткаченко М.Ф., Тер-Акопов А.А. Влияние трудовой миграции на расширение интеграционных связей на евразийском пространстве. // Федеральный научно-практический журнал «Миграционное право». – 2014. – № 1. – С. 24-31.

**ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
(ПОНЯТИЙНЫЙ АНАЛИЗ)**

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ
МАМЛЕКЕТТИК-КОНФЕССИЯЛЫК МАМИЛЕЛЕР:
(ТҮШҮНҮКТҮК ТАЛДОО)**

**STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN
THE KYRGYZ REPUBLIC: (CONCEPTUAL ANALYSIS)**

Акимжан кызы Бермет,
аспирант Дипломатической академии МИД КР
bema_oma@mail.ru

УДК 322

Аннотация. В данной статье проведен анализ определения понятия государственно-конфессиональные отношения в Кыргызской Республике. Предложены дополнения по данному определению.

Ключевые слова: государство, государственно-конфессиональные отношения, общество, религия

Аннотация. Бул макалада Кыргыз Республикасындагы мамлекеттик-конфессионалдык мамилелердин түшүнүгүнүн аныктамасы талданат. Бул аныктамага толуктоолор сунушталууда.

Негизги сөздөр: мамлекет, дин, мамлекеттик-конфессионалдык мамилелер, коом

Annotation. This article analyzes the definition of the concept of state-confessional relations in the Kyrgyz Republic. Additions to this definition are proposed.

Keywords: state, state-confessional relations, society, religion

На сегодня Кыргызстан имеет многовековой опыт целостности общества с уникальным комплексом разных культур и вероисповеданий. Республика смогла пережить трудные времена, сохранив самобытность народа и его духовные ценности, благодаря традиции веротерпимости, взаимопроникновения.

Существовавшие ограничения в период правления СССР на культовую, социальную, производственно-хозяйственную и иную деятельность религиозных объединений были сняты после провозглашения независимости Кыргызстана. В связи с этим начался рост религиозных объединений и объектов. В обществе возрос интерес к религии. Таким образом, многие граждане многие глобальные и повседневные вопросы общества и личности стали решать через религиозное мировоззрение.

История показывает, что проблемы с существованием систем государство и религия, имеющие взаимное влияние, до сих пор полностью не решены.

Данные системы имеют большой спектр взаимодействий – от гармоничного существования (от теократии до формы общественного договора), до скрытого или открытого конфликта в разной степени решения. [3]. Государство – это форма общественного существования, с определённым типом и системой общественных отношений. Поэтому государство неразделимо от строения определённого типа концепции взаимоотношений со второй системой – религиозной. Так как религия от древности и сегодня является одной из базовых основ общественного сознания общества. [5].

Кроме этого, как систему с элементами структуры верования, догматы, культ и т.д. можно представить достаточно развитые религиозные воззрения.

Если обратимся к опыту Запада, то здесь уже разработаны традиционные и фактически общеприняты модели государственно-церковных отношений, это: цезаропапизм, папоцезаризм, симфония. А в исламской теологии – халифат и имамат.

Со временем взгляды на взаимоотношения государства и религии расширились, акценты несколько меняются. Таким образом, сегодня государственно-конфессиональные отношения представляют ряд типов религиозно-государственных режимов:

1) Теократия – режим, здесь высший орган государственной светской власти и духовной один. Иногда встречается в виде теократической монархии (Ватикан, Саудовская Аравия) или республики (Исламская республика Иран);

2) Светские государства в форме монархии или республики в виде разных политических режимов, строящие отношения с религиозными организациями с разной степенью отделения, признания, или сотрудничества с ними.

Российские ученые М. Шахов и О. Шутова рассматривают следующие типы государственно-религиозных режимов:

- «государственные церкви»;
- «режимы признания церкви государством», одна из церквей занимает особое место в их традициях (это страны с преобладанием католицизма);
- «режимы сотрудничающие» с церквями разными способами (Германия);
- «приспосабливающиеся режимы», государство может настаивать на отделении церкви от государства и все же сохранять благожелательное отношение к религии;
- «режимы отделения», устанавливающие жесткий порядок отделения церкви от государства;
- модель «непреднамеренное безразличие» декларирующая законодательного и бюрократического безразличия к церкви и ее нуждам; «враждебность и неприкрытое преследование» [7].

Кыргызский ученый Р. Джолдошев отмечает, что государство не может не контролировать религию, а вот религия никак не может вмешиваться в политику. Это и есть понятие светскости. Кроме этого отмечает, что речь идет о контроле, но не ограничении права на свободу вероисповедания. [9]

Термин «государственно-конфессиональные отношения» на сегодня стал общеупотребительным для Кыргызстана. Однако стоит отметить, что среди исследователей в конце 1990-х и начало 2000-х гг. были расхождения в употреблении данного термина. [8]

За 30 лет независимости Кыргызстан в реализации государственной политики в религиозной сфере руководствуется 4 основными принципами: Республика – суверенное государство, правовое государство, светское государство и социальное государство. [6]

Сегодня в республике правовые рамки взаимоотношений государства и религии регулируются правовыми нормами, закрепленными в основных законодательных актах: Конституции КР, Закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», и другими нормативно-правовыми актами, касающимися функции и деятельности религиозных организаций, групп, конфессий, верующих и неверующих граждан в Кыргызстане.

Республика в соответствии с Конституцией КР ст. 1 относится к светскому государству.

В ст. 9 Конституции КР от 2021 года принцип светскости определяется следующим образом: «В Кыргызской Республике никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». В пункте 2 статьи говорится: «Религия и все культы отделены от государства», пункт 3 гласит: «Запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов». [1]

Таким образом, можем констатировать, что сегодня Кыргызстан: светское государство, конфессионально нейтральное и принципиально не приемлет никакую из религий в качестве официальной идеологии, обеспечивает гражданам возможность свободного мировоззренческого выбора.

В Кыргызстане со дня провозглашения независимости были приняты три концепции государственной политики республики в религиозной сфере от 2006, 2014, 2021 гг. [9]

Определения понятия государственно-конфессиональные отношения были даны в концепции 2014 года. В данной концепции законодатель прописал, что государственно-конфессиональные отношения – совокупность отношений государственных органов с религиозными объединениями и организациями. Данное определение включено в основных терминах и понятиях. [6]

Можем отметить, что законодатель определил принципы и механизмы в Концепции от 2021 взаимодействия государственных органов, ОМСУ, религиозных объединений и общин, и других институтов гражданского общества.

Но в Концепции нет четкого определения понятия «государственно-конфессиональные отношения» [3]

В Законе КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» можем найти более схожее понятие в п.1 ст. 5. прописаны взаимоотношения государства и религиозных организаций которые регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных, государственных и национальных традиций. Т.е. законодатель указывает на взаимоотношения государства и религиозных организаций. Но и в данном законе не дано понятие определения государственно-конфессиональных отношений. [2]

Анализ нормативных актов показывает, что на сегодня в Кыргызстане слабый единый понятийный аппарат в сфере государственно-конфессиональных отношений, т.е. даны расплывчатые определения, нет четкого определения.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что на сегодня нужно дополнить ст. 3 в Законе КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в КР» пунктом: государственно-конфессиональные отношения – это формы и способы взаимодействия между государственными органами (институтами государства) и религиозными объединениями, в т. ч. и неформализованными.

Выше рассмотренные пробелы в определении понятия государственно-конфессиональные отношения в КР, а именно закрепление понятия государственно-конфессиональных отношений в нормативно правовых актах, усилят обеспечение права на свободу совести и свободу вероисповедания граждан в республике.

Список литературы:

1. Конституция КР от 11 апреля 2021 года
2. Закон Кыргызской Республики «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» от 31 декабря 2008 года № 282.
3. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2021-2026 годы от 30 сентября 2021 года № 412
4. Государственная политика в религиозной сфере: законодательные основы, концепция и «традиционный ислам» в Кыргызстане: Методические материалы/Чотаев З.Д., Исаева Г.К., Турсунбеков З.А. – Бишкек, 2015. -34 с.
5. Материалы научной школы В.Д. Горячевой «Религиозный аспект этнополитических процессов в истории Кыргызстана». Бишкек, КРСУ. – 2012.
6. Религиоведение для вузов Кыргызстана: учебное пособие. Бишкек. – 2013 г
7. Шахов М., Шутова О. Баланс сил (опыт схемы государственно-конфессиональных отношений) // Религия и право. 2003. №3. с. 11.

-
8. Элебаева А.Б. и др. «Влияние религиозного фактора на социально-политическую ситуацию в Кыргызской Республике». А.Б. Элебаева, Н.С. Эсенаманова, З.Д. Чотаев. Координатор полевого исследования: Молдокеева Ж.Ф. -Б. 2016, – 205 с.

<https://www.facebook.com/CABAR.IWPR/posts/3025666330885257/>

<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430711>

**СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С ГОСУДАРСТВАМИ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

**РОССИЯНЫН БОРБОР АЗИЯ МАМЛЕКЕТТЕРИ
МЕНЕН КЫЗМАТТАШТЫГЫ**

**RUSSIA'S COOPERATION WITH
CENTRAL ASIAN STATES**

**Акматалиева Айнура
Майрамбековна,**

кандидат политических наук, доцент КРСУ,
руководитель программы магистратуры
«Стратегический анализ и прогнозирование в политике»

**Токтобеков Чынгыз
Токтобекович,**

докторант программы PhD
Дипломатической академии МИД КР

УДК: 327.8

Аннотация. В контексте трансформации мирового порядка, государства Центральной Азии все больше будут подвергаться геополитическому давлению со стороны глобальных акторов, что снижает возможности проведения многовекторной политики. Однако Россия сохраняет свои позиции в сфере военно-политического сотрудничества; начинает уступать КНР в объемах экономического взаимодействия и инвестиций; стремится сохранить свое культурно-гуманитарное значение за счет поддержки русского языка и образовательных программ. В целом, у России существует широкий спектр инструментов для расширения взаимовыгодного сотрудничества с государствами Центральной Азии.

Ключевые слова: Россия, Центральная Азия, военно-политическое сотрудничество, ОДКБ, ЕАЭС, ШОС, СНГ, гуманитарное сотрудничество

Аннотация. Дүйнөлүк түзүлүштүн трансформациясынын шартында Борбордук Азия мамлекеттери глобалдык акторлордун геосаясий кысымына көбүрөөк дуушар болот, бул көп векторлуу саясатты жүргүзүү мүмкүнчүлүгүн азайтат. Бирок, Россия аскердик-саясий кызматташтык жаатындагы позицияларын сактап калууда; экономикалык кызматташтык жана инвестиция жагынан Кытай Эл Республикасына орун бере баштады; орус тилин жана билим берүү программаларын колдоо аркылуу өзүнүн маданий-гуманитардык маанисин сактап калууга умтулат. Жалпысынан алганда, Россияда Борбор Азия мамлекеттери менен өз ара пайдалуу кызматташтыкты кеңейтүү үчүн кеңири куралдар бар.

Негизги сөздөр: Россия, Борбордук Азия, аскердик-саясий кызматташтык, ЖККУ, ЕАЭБ, ШКУ, КМШ, гуманитардык кызматташтык

Abstract. In the context of a strong transformation of the world order, Central Asia is increasingly subject to geopolitical pressure from strong actors, which seriously affects the impact of multi-vector policy. However, Russia maintains its position in the field of military-political cooperation; the PRC begins to withdraw in terms of economic tastes and investments; includes the preservation of its cultural and humanitarian significance through the support of the Russian language and educational programs. In general, Russia has a wide range of tools for expanding mutually beneficial cooperation with Central and South Asia.

Keywords: Russia, Central Asia, military-political cooperation, CSTO, EAEU, SCO, CIS, humanitarian cooperation

Центральная Азия в качестве регионального объединения еще не состоялась вопреки активным намерениям по интеграции в 90-е гг., сохраняя при этом стремление налаживать менее институционализированные формы регионального сотрудничества, что оставляет больше возможностей для внешнеполитического маневра и гибкости. При этом каждая республика стремится осуществлять прагматичную внешнюю политику, исходя из своих национальных интересов. Вопросы внутренней политики активно детерминируют векторы внешней политики, где все республики стремятся к многовекторной дипломатии. В этом контексте, региональный подход какого-либо внешнего актора сталкивается с гетерогенностью региона, где обнаруживаются противоречия между республиками Центральной Азии. На практике все пять республик по-разному определяют приоритеты своей внешней и внутренней политики, поэтому говорить о едином центрально-азиатском подходе по отношению к внешним акторам, не приходится. При этом, несмотря на существующие противоречия, республикам все же удается проводить прагматичную и гибкую внешнюю политику. На сегодняшний день формат двусторонних отношений, безусловно, раскрывает сторонам больше возможностей, чем формат регионального сотрудничества.

Значение и роль России в Центральной Азии трансформируется под воздействием множества глобальных, региональных и национальных факторов. Эти факторы в совокупности и в отдельности формируют пространство взаимных ожиданий и направлений сотрудничества.

Необходимо отметить, что как в России, так и в республиках Центральной Азии существует широкий спектр мнений в отношении состояния и перспектив двусторонних отношений. С одной стороны, на официальном уровне Россия рассматривает регион Центральной Азии в качестве «зоны исторически обусловленных интересов» и партнера для «привелегированного сотрудничества»¹ В этом контексте, стратегические интересы Москвы продиктованы преимущественно геополитическими и геоэкономическими соображениями:

¹ Россия и Центральная Азия. Информация на официальной странице МИД РФ <https://www.mid.ru/rossia-i-problemy-central-noj-azii>

-
- стремлением сохранить и расширить свое влияние в регионе, богатом энергетическими запасами;
 - ограничить влияние других глобальных акторов, способных создать «недружелюбное» окружение для России на южных рубежах;
 - поддержка русскоязычного пространства и этнических русских в регионе ЦА.

С другой стороны, существуют различные нарративы, где Центральная Азия воспринимается в качестве «тяжелого бремени», «балласта», «вызова из юга» от которого необходимо «избавиться», «отмежеваться» и «отгородиться»². Оба этих нарратива, так или иначе, влияют на взаимоотношения России и Центральной-Азии республик

Сторонники первого, назовем это геополитическим подходом – пытаются акцентировать внимание на развитии официальных двусторонних и многосторонних форматов сотрудничества в рамках интеграционных объединений как СНГ, ЕАЭС, ШОС, ОДКБ и т.д. К примеру, миротворческие силы ОДКБ были применены в ходе волнений в Казахстане в начале 2022 г. Делая акцент на жестких инструментах влияния, зачастую возможности, так называемой мягкой силы, рассматриваются формально, наблюдается дефицит их применения на практике.

Сторонники других нарративов, наоборот представляют контрастные позиции от глубокой уверенности в том, что Центральная Азия – это своего рода *terra incognita*, которая по своим цивилизационным основам чужда российской идентичности, что любые попытки по созданию некоего общего евразийского пространства тщетны изначально и что «содержать» балласт, который «тянет лишь назад» не имеет смысла. Следует отметить, что лишь отдельные экспертные и академические круги в России имеют четкое представление о регионе и обо всех изменениях в республиках Центральной Азии, которые после распада СССР не находились в инерционном состоянии и соответственно требуют комплексного изучения.

Геополитический подход

30 лет независимости республик Центральной Азии наглядно демонстрирует с одной стороны – сохраняющиеся позиции России в регионе в области военно-политического, экономического, и культурно-гуманитарного сотрудничества. Россия рассматривает государства Центрально-Азиатского региона в качестве, прежде всего, союзников. Так, существуют документы, подтверждающие союзнические намерения государств:

- Декларация о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие от 1998 г. с Казахстаном;
- Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнёрстве с Кыргызстаном от 2000 г.;

² Бордачев Т. Россия и Центральная Азия: между прагматизмом и геополитикой от 18 мая 2021 г. // Аналитика. Клуб «Валдай». <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-i-tsentralnaya-aziya-pragmatizm-i-geopolitika/>

-
- Договор о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 2005 г.;
 - Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о добрососедстве и союзничестве в XXI веке от 2013 г.

Россия также рассматривает в качестве основных партнеров, республики, не являющиеся членами ОДКБ или ЕАЭС как Узбекистан и Туркменистан, с которыми заключены двусторонние соглашения о сотрудничестве в различных областях.

Военно-политическое сотрудничество

В вопросах безопасности и военно-политического взаимодействия позиция России устойчивая и не вызывает сомнений. Три из пяти республик Центральной-Азии – Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан являются членами ОДКБ. При этом остальные две республики стремятся к нейтралитету – если Туркменистан пользуется статусом постоянного нейтралитета с 1995 г., то Узбекистан с 2005 г., формально с 2012 г. в вопросах военно-политического сотрудничества намерен создать так называемый «пояс безопасности и стабильности» вокруг себя. Ташкент не намерен вступать в любые военно-политические блоки, не намерен размещать у себя военные базы и объекты иностранных государств; а также не допускает участия военных в миротворческих операциях или военных конфликтах за рубежом. При этом военно-техническое сотрудничество с Россией сохраняется, проводятся также совместные военные учения.

В некоторых государствах Центральной Азии Россия сохранила свои военные объекты, с возможностью продлевания сроков аренды:

- Казахстан – 7 военных объектов до 2050 г.;
- Кыргызстан – 5 военных объекта до 2058 г.;
- Таджикистан – 2 военных объекта до 2042 г.

Экономическое сотрудничество

Доля взаимной торговли на двусторонней основе является существенным элементом национальных экономик республик региона. В рамках ЕАЭС – Казахстан и Кыргызстан являются участниками интеграционного объединения. Россия уверенно занимает первую или вторую позицию во внешне-торговых показателях республик Центральной-Азии. Россия стала крупным торговым партнером Казахстана в 2019 г. – 19,67 млрд. долларов; вторым по значимости инвестором для экономики Узбекистана в 2020 г.; вторым по объему товарооборота для Кыргызстана в 2019 г.

Крупные экономики региона – Казахстан и Узбекистан являются инвестиционно привлекательными. Широкий пакет соглашений был заключен с Узбекистаном, в том числе строительство АЭС и развитие

предприятий АПК. Казахстанская экономика является наиболее быстрорастущей и привлекательной для России. В республике функционируют около «11 тыс. предприятий и реализуются более 100 инвестиционных проектов с российским участием. В их числе проекты Русской медной компании, компаний Nevel, ПАО «КамАЗ», ПАО «Татнефть», Петербургского тракторного завода, компании «ЕвроХим» и многих других.»³.

В Кыргызстане реализуются инвестиционные проекты крупных российских компаний таких как «Газпром», «Роснефть», «Русская платина», а также идет финансирование проектов в рамках «Российско-Кыргызского фонда развития»⁴. Россия в Таджикистане, помогает реализовывать разносторонние программы от школьного питания до строительства ГЭС.

Экономическое сотрудничество России и республик Центральной Азии требует отдельного рассмотрения, с учетом наметившейся тенденции на реализацию конкретных проектов. В рамках данной статьи важно отметить положительную тенденцию на расширение сотрудничества с фокусом на строительство совместных предприятий и объектов, где инвесторами выступают не только национальные крупные холдинги, но также представители межрегионального диалога – отдельные субъекты РФ и административные единицы республик реализуют проекты.

Гуманитарная сфера сотрудничества

Сферы использования могучего и великого русского языка в Центрально-Азиатском регионе значительно сокращаются, с одной стороны за счет активизации повестки дня, направленного на развитие государственного языка. Только в Кыргызстане русский язык имеет статус официального языка с 2000 г. и наряду с кыргызским языком используется широко. В других республиках предпринимаются попытки перехода с кириллицы на латиницу. Так, Туркменистан перешел на латиницу уже вначале 90-х гг., Узбекистан намерен перейти полностью на латиницу уже с 1 января 2023 г., а Казахстан к 2025 г. В Таджикистане на протяжении долгого времени обсуждается возможность перехода от кириллицы к персидской вязи, но пока вопрос остается открытым.

С другой стороны, изучение и сфера применения других языков расширяется за счет их активного продвижения и эффективного использования инструментов мягкой силы со стороны таких акторов как Турция, США, Великобритания, Франция, Германия, Южная Корея, Япония и Саудовская Аравия. Таким образом, в среднесрочной перспективе русскоговорящее население региона Центральной Азии значительно сократится. В этом контексте, намерения российского руководства можно расценивать как эффективный инструмент сохранения своего символического капитала по следующим направлениям:

³ Россия и Казахстан: приоритеты сотрудничества // Интервью Посла РК в РФ Ермека Кошербаева Независимой газете от 10 января 2021 г. // https://www.ng.ru/cis/2021-01-10/5_8052_kazakhstan.html

⁴ О российско-киргизских отношениях. официальная страница Посольства РФ в КР <https://kyrgyz.mid.ru/o-rossijsko-kirgizskih-otnoseniah>

-
- открытие и поддержка русскоязычных школ;
 - расширение сети филиалов российских вузов;
 - направление лингвистов и преподавателей русского языка и литературы в регион в рамках программы «Российский учитель зарубежом»;
 - а также привлечение на грантовые места российских вузов абитуриентов из Центральной Азии.

Нарративы

Центральная Азия в российском публичном пространстве ассоциируется с экзотичной Средней Азией, откуда приезжают трудовые мигранты. А уже отношение к трудовым мигрантам формирует их отношение к отдельным республикам Центральной Азии. Известный узбекский эксперт Ф. Толипов даже обозначил ключевой вопрос «Знают ли в России Центральную Азию», отмечая «...кажется, что российские эксперты, а вместе с ними и политики либо демонстрируют плохое, поверхностное знание стран Центральной Азии, либо намеренно искажают суть событий и процессов, происходящих в их взаимоотношениях»⁵.

Периодически, на уровне публичного дискурса, возникает резонанс в отношении заявлений отдельных российских политиков. Чаще всего такие заявления активно обсуждаются в Казахстане, где вопросы исторического прошлого, значение казахского языка и территория республики в публичном пространстве носят особо-чувствительный характер. Ныне действующий Президент РК К. Ж. Токаев в своей статье в год 30-летия независимости особо подчеркнул значимость суверенитета⁶.

Резонансными темами во взаимоотношениях остаются вопросы исторического присоединения к России – насколько этот процесс был мирным или насильственным; вопросы пребывания трудовых мигрантов в современной России и вопросы их интеграции в социумы пребывания; статус русского языка и положение русскоговорящих граждан в регионе Центральной Азии и т.д.

Позиция России в мире отражается на взаимоотношениях с государствами Центральной Азии. Так, новый статус Крыма не признала ни одна из республик Центральной Азии, вопреки существующим военно-политическим союзническим отношениям. По украинскому направлению политический истеблишмент республик Центральной Азии стремится делать акцент на необходимости налаживания диалога.

⁵ Толипов Ф. Знают ли в России Центральную Азию// Независимая газета от 28 июня 2020 г. https://www.ng.ru/dipkurer/2020-06-28/11_7896_asia.html

⁶ Токаев К.Ж.. Независимость превыше всего // Egemen Qazaqstan // <https://egemen.kz/article/260146-taue-l-sizdik-barinen-qymbat> от 5 января 2021 г.; «Большой подарок». высказывания российских депутатов о территории Казахстана вызвали возмущение <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstanis-reaction-to-the-statements-of-russian-deputies-about-the-kazakh-territory/31002411.html>

Растущее экономическое влияние КНР в рамках Экономического Пояса Шелкового Пути бросает вызов российским возможностям в регионе Центральной Азии⁷. Намерения США по созданию Большой Центральной Азии, с активизацией роли Индии в регионе, также ограничивает возможности для России⁸.

Таким образом, Россия сохраняет свои позиции в сфере военно-политического сотрудничества; начинает уступать КНР в объемах экономического взаимодействия и инвестиций; стремится сохранить свое культурно-гуманитарное значение за счет поддержки русского языка и образовательных программ. В целом, у России существует широкий спектр инструментов для расширения взаимовыгодного сотрудничества с государствами Центральной Азии.

Список литературы:

1. Россия и Центральная Азия. Информация на официальной странице МИД РФ <https://www.mid.ru/rossia-i-problemy-central-noj-azii>
2. Бордачев Т. Россия и Центральная Азия: между прагматизмом и геополитикой от 18 мая 2021 г. // Аналитика. Клуб «Валдай». <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-i-tsentralnaya-aziya-pragmatizm-i-geopolitika/>
3. Россия и Казахстан: приоритеты сотрудничества // Интервью Посла РК в РФ Ермека Кошербаева Независимой газете от 10 января 2021 г. // https://www.ng.ru/cis/2021-01-10/5_8052_kazakhstan.html
4. О российско-киргизских отношениях. официальная страница Посольства РФ в КР <https://kyrgyz.mid.ru/o-rossijsko-kirgizskih-otnoseniah>
5. Толипов Ф. Знают ли в России Центральную Азию // Независимая газета от 28 июня 2020 г. https://www.ng.ru/dipkurer/2020-06-28/11_7896_asia.html
6. Токаев К. Ж.. Независимость превыше всего // Egemen Qazaqstan // <https://egemen.kz/article/260146-tauelsizdik-barinen-qymbat> от 5 января 2021 г.; «Большой подарок». высказывания российских депутатов о территории Казахстана вызвали возмущение <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstanis-reaction-to-the-statements-of-russian-deputies-about-the-kazakh-territory/31002411.html>
7. Акматалиева А.М. Инициатива «Один Пояс – Один Путь» в Центральной Азии // Сравнительная политика. МГИМО. 2018. 9(4). С. 139-146. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2018-10009>
8. Акматалиева А.М. Политика США в Центральной Азии при администрации Джозефа Байдена <https://cabar.asia/ru/politika-ssha-v-tsentralnoj-azii-pri-administratsii-dzhozefa-bajdena> (10.02.2021)

⁷ Акматалиева А.М. Инициатива «Один Пояс – Один Путь» в Центральной Азии // Сравнительная политика. МГИМО. 2018. 9(4). С. 139-146. <https://doi.org/10.24411/2221-3279-2018-10009>

⁸ Акматалиева А.М. Политика США в Центральной Азии при администрации Джозефа Байдена <https://cabar.asia/ru/politika-ssha-v-tsentralnoj-azii-pri-administratsii-dzhozefa-bajdena> (10.02.2021)

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ИНДИИ: ОСНОВЫ
ФОРМИРОВАНИЯ И ГЛАВНЫЕ ПРИНЦИПЫ**
**ИНДИЯНЫН ТЫШКЫ САЯСАТЫ: ТҮПТӨЛҮҮНҮН
НЕГИЗДЕРИ ЖАНА БАШКЫ ПРИНЦИПТЕРИ**
**FOREIGN POLICY OF INDIA: FUNDAMENTALS
OF FORMATION AND MAIN PRINCIPLES**

Амиракулова Айтурган Абдыманаповна,
аспирант Дипломатической академии
МИД КР

УДК 327(540)

Аннотация. В статье рассматриваются основы формирования и главные принципы внешней политики Индии. Рассматривается экономическая безопасность национальных интересов страны, независимость внешней политики на мировой арене, а также участие Индии в деятельности ООН.

Ключевые слова: Индия, внешняя политика, концепция, экономическая безопасность, экономическое сотрудничество, ООН, национальный интерес, международная арена

Аннотация. Макалада Индиянын тышкы саясатынын түзүлүшүнүн негиздери жана негизги принциптери талкууланат. Өлкөнүн улуттук таламдарынын экономикалык коопсуздугу, дүйнөлүк аренада тышкы саясатынын көз карансыздыгы, ошондой эле Индиянын БУУнун ишмердигине катышуусу каралат.

Негизги сөздөр: Индия, тышкы саясат, концепция, экономикалык коопсуздук, экономикалык кызматаштык, БУУ, улуттук кызыкчылык, эл аралык арена

Abstract. The article discusses the basics of the formation and the main principles of India's foreign policy. The economic security of the country's national interests, the independence of foreign policy on the world stage, as well as India's participation in UN activities are considered.

Keywords: India, foreign policy, concept, economic security, economic cooperation, UN, national interest, international arena.

Сегодня Республика Индия занимает существенное место в системе международных отношений. Страна является вторым государством в мире по численности населения и седьмым по размерам территории [2]. Индия занимает выгодное геополитическое положение: через ее территорию проходят морские торговые маршруты из Средиземноморья в Индийский океан, она расположена между растущим Китаем, богатым нефтегазовыми ресурсами Ближним Востоком и набирающей экономическую силу Африкой. Индия также находится в центре субрегиона Южной Азии. Кроме того, государство обладает значительным потенциалом в военно-стратегическом

и экономическом отношении. Индия является ядерной державой, а также занимает второе место в мире после Китая по численности действующих вооруженных сил [11, с. 501].

Экономика Индии только в период с 2000 по 2017 год выросла в 3,3 раза, а по своему вкладу в мировой ВВП по паритету покупательной способности страна занимает третье место в мире после КНР и США [3]. Значительный прогресс Индия демонстрирует также и в сфере информационных технологий, позволяя многим экспертам в последние годы все чаще заявлять о новом «индийском технологическом чуде» [13, с. 80].

В настоящий момент в Индии нет единой официальной концепции внешней политики, хотя и существуют доктрины по отдельным вопросам, как например, Ядерная доктрина Индии [6, с. 1959]. В связи с этим представляется возможным сформулировать основные черты и принципы внешнеполитического курса Индии, опираясь на анализ исторических событий, в значительной степени отразивших особенности индийской внешней политики; заявления и выступления индийских политических деятелей; международные документы и заключенные соглашения; а также анализ практики реализации внешнеполитической стратегии.

Основополагающим принципом индийской внешней политики является продвижение и реализация своих национальных интересов. Сущность национальных интересов Индии по словам С.И. Лунева заключается в «наличии общенациональных потребностей, системе установившихся внешнеполитических ценностей, историческом и идеологическом наследии страны» [14, с. 699]. В Индии национальные интересы рассматриваются не просто в качестве некоего теоретического концепта, но и в качестве практической модели поведения. В системе национальных интересов данного государства, как и в большинстве стран мира, центральное место занимает безопасность.

Другая характерная черта индийской внешней политики – это независимость. Сильные внутренние предпосылки способствуют тому, что Индия в незначительной степени подвержена внешним политическим воздействиям, что позволяет ей более уверенно продвигать свои национальные интересы на международной арене.

Стремление Индии стать влиятельной державой на региональном и мировом уровнях демонстрирует тот факт, что в 1998 году она с успехом осуществила три ядерных испытания. Этот шаг был поддержан почти всеми политическими силами внутри государства, что указывает на другую отличительную черту её внешней политики – отсутствие непосредственной связи между внутренней и внешней политикой, иными словами внешняя политика не зависит в значительной степени от того, какие политические силы пришли к власти [14, с. 721]. В стране возник национальный консенсус между разного рода партиями и коалициями по наиболее актуальным внешнеполитическим вопросам, что является объяснением неизменности взглядов,

сменявших друг друга правительств, в отношении роли Индии в системе международных отношений.

Данная черта связана с другой важной особенностью индийской внешней политики, заключающейся в том, что в своей международной деятельности Индия всегда опиралась на идеи и воззрения лидеров движения за независимость государства и демонстрировала черты своего культурного и философского наследия. Такие политические деятели, как Махатма Ганди, Джавахарлал Неру, Субхас Чандра Бос и Рам Манохар Лохиа заложили концептуальное содержание внешней политики государства и его стратегические цели. Подобная внешняя политика призвана способствовать сочетанию национальных интересов страны с более масштабными задачами формирования справедливого и равноправного миропорядка. Она включает в себя идеи справедливости, толерантности, ненасилия, представление о глобальном управлении и глобальном мире как целостном объединении всех народов, которые также были зафиксированы в Конституции Индии [7, с. 168].

Важной составляющей внешней политики Индии является содействие в поддержании глобального мира и процветания. По мнению руководства Индии, национальные интересы государства могут быть в полной мере реализованы в мире, свободном от дискриминации и произвола отдельных стран, базирующемся на справедливости и честной игре [10].

Данное положение также отражается в содержании понятия «Панча шила» – пятью принципах мирного сосуществования, которые были сформулированы в индийско-китайском соглашении 1954 года [9, с. 185].

Принципы «Панча шила» легли в основу идей Движения неприсоединения, членом которого являлась и Индия. Опора на принцип неприсоединения долгое время характеризовала индийскую внешнюю политику.

Однако в современных реалиях отношение Индии к Движению неприсоединения претерпевает изменения. Распад биполярной системы, претензии США на место единственного мирового лидера, события 11 сентября 2001 г., возрождение России и стремительный рост Китая внесли свои коррективы в индийскую внешнеполитическую стратегию.

Сегодня Индия рассматривает в качестве своей ключевой задачи обеспечение в контексте идеи неприсоединения равноправия стран с различным этно-конфессиональным составом населения и разными идеологиями, выступает за их сотрудничество и более активное содействие в борьбе с международным терроризмом и решении экономических и социально-политических проблем Африканского региона [1].

В ряде документов, касающихся внешнеполитических вопросов Индии, заявляется концепция многополярного миропорядка как противовеса интересам США в установлении однополярного мира, а также как развитие принципа неприсоединения в измерившихся международных

условиях [4, с. 20]. Тем не менее, можно отметить, что в последние годы в Дели все чаще прислушиваются к позиции Вашингтона. Если в период с 1995 по 2005 год Индия в ООН в 80% случаев голосовала солидарно с неприсоединившимися государствами против инициатив Соединенных Штатов, то сегодня картина меняется: вслед за Вашингтоном, в отличие от большинства неприсоединившихся стран, представители Индии проголосовали в пользу санкций в отношении Ирана, против Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, против Киотского протокола и так далее [12, с. 98].

Трансформация мировой политической обстановки, поэтапный переход Индии к статусу великой державы обусловили смещение акцентов в ее внешней политике: так, страна продолжает следовать принципам мира и неучастия в военных блоках, но всё же взаимодействие с Движением неприсоединения с трудом имеет место рассматривать на данный момент в качестве приоритетного направления внешней политики Дели.

В связи с успехами, достигнутыми в области экономики, Индия из реципиента внешней экономической помощи превратилась в донора: например, в рамках Программы технического и экономического сотрудничества (ИТЕС) страна оказывает широкомасштабную поддержку Афганистану, включая строительство дорог и больниц; предоставляет правительству Мьянмы кредит для реализации проекта по строительству дорог на сумму более 100 млн долларов [8].

Следующий базовый принцип индийской внешней политики – поддержка и активное участие в деятельности Организации Объединённых Наций. ООН всегда имела важное значение для внешней политики Индии и воспринималась в качестве эффективного органа глобального управления.

Однако сегодня отношение Дели к международной роли ООН так же претерпевает изменения. Индия все чаще выражает сомнения в способности организации быть действенным инструментом поддержания мира и выработать эффективные механизмы решения таких значимых международных вопросов, как разоружение, предотвращение и урегулирование международных конфликтов, защита прав человека. Индия полагает, что необходимо провести реформирование Совета Безопасности, и наравне с Японией, Германией и Бразилией добивается достижения статуса постоянного члена СБ ООН [5, с. 4]. Тем не менее, представляется, что реализация этой цели может быть ограничена не столько отказом признать требования Дели закономерными, сколько неготовностью стран-членов ООН и постоянных членов Совета Безопасности пойти на уступки и допустить изменение Устава ООН, то есть признать прекращение действия мировой системы, сформировавшейся в результате Второй мировой войны.

Таким образом, можно заключить, что внешнеполитическая стратегия Индии в полной мере осуществляется в контексте ее национальных интересов и ориентирована на реализацию центральных задач, стоящих перед поли-

тической элитой государства. Главная цель внешнеполитической стратегии нынешнего правительства страны – содействие экономическому развитию Индии и привлечение иностранных инвестиций. Ключевым приоритетом внешней политики действующего премьер-министра является реализация инициативы «Делай в Индии», которая нацелена на существенный рост промышленного сектора, столь важного для Дели.

Тем не менее, на сегодняшний день недостатком в подготовке и реализации внешней политики Индии является отсутствие стратегического видения, широкого и комплексного подхода.

Список литературы:

1. 18th Summit of the Non-Aligned Movement – Statement by Hon’ble Vice President [Electronic resource] // Ministry of External Affairs. Government of India. – URL: https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dt1/31976/18th_Summit_of_the_NonAligned_Movement__Statement_by_Honble_Vice_President (дата обращения: 18.04.2021)
2. Country comparison: Area [Electronic resource] / CIA Factbook. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/279rank.html> (дата обращения: 18.04.2021)
3. Country comparison: GDP (Purchasing power parity) [Electronic resource] / CIA Factbook. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/208rank.html> (дата обращения: 19.04.2021)
4. India’s Ministry of External Affairs. Annual Report 2019-2020 // New Delhi: Policy Planning and Research Division, 2020. – 481 p.
5. Joint G4 statement on the Intergovernmental Negotiations on Security Council Reform // New York: Permanent Mission of India to the United Nations, 2020. – 4 p.
6. Kanwal G. India's nuclear doctrine and policy // Strategic Analysis, 2001. – Vol. 24, is. 11. – P. 1951-1972.
7. Robbers G. Encyclopedia of World Constitutions / Gerhard Robbers // New York: Facts on File Inc., 2006. – 1168 p.
8. Singh B. India increases engagement with Myanmar [Electronic resource] // ET Bureau. – URL: <https://economictimes.indiatimes.com/industry/indl-goods/svs/petrochem/india-increases-engagement-with-myanmar/articleshow/62511213.cms?from=mdr> (дата обращения: 20.04.2021)
9. Sino-Indian Trade Agreement over Tibetan Border (1954) / Legal Materials on Tibet, Third Edition // Tibet Justice Center, 2009. – P. 185-186.
10. Statement by Vice President at the commemoration of the 60th Anniversary of Five Principles of Peaceful Coexistence (Panchsheel) in Beijing

(June 28, 2014) [Electronic resource] // Ministry of External Affairs. Government of India. – URL: https://www.mea.gov.in/Speeches-Statements.htm?dtl/23499/Statement_by_Vice_President_at_the_commemoration_of_the_60th_Anniversary_of_Five_Principles_of_Peaceful_Coexistence_Panchsheel_in_Beijing_June_28_2014 (дата обращения: 20.04.2021)

11. The Military Balance 2018 // IISS. – 2018. – 522 p.
12. Vikash Ch. Modi Government and Changing Patterns in Indian Foreign Policy // Jadavpur Journal of International Relations, 2017. – Vol. 21. – P. 98-117.
13. Добродум, О. Технологическое чудо современной Индии: на пути к искусственному интеллекту и смарт-обществу / О. Добродум, О. Кивлюк // Междисциплинарные исследования сложных систем [сборник научных трудов]. – Киев: Изд-во НПУ имени М. П. Драгоманова, 2018. – № 12. – С. 79-91.
14. Лунев С.И. Политическая система и политическая культура Индии. В кн.: Ред. О. В. Гаман-Голутвина, Политическая компаративистика. Москва: Аспект Пресс, 2020. – С. 699-730.

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ
К УПРАВЛЕНИЮ ТРАНСГРАНИЧНЫМИ
ВОДНЫМИ РЕСУРСАМИ**

**ТРАНСЧЕГАРАЛЫК СУУ РЕСУРСТАРЫН
БАШКАРУУНУН КОНЦЕПТУАЛДЫК МАМИЛЕЛЕРИ**

**CONCEPTUAL APPROACHES TO TRANSBOUNDARY
WATER RESOURCES MANAGEMENT**

Айтбаев Жоробай Кубанычбекович,
докторант программы PhD
Дипломатической академии МИД КР

Алыбаева Гульдаана Джапаркуловна,
канд. экон. наук., доц. Дипломатической академии МИД КР

УДК 556

Аннотация. Исследованы сущность, основные принципы и особенности управления трансграничными водными ресурсами (ТВР). Разработана концепция управления ТВР и обоснована целесообразность согласованного управления ТВР странами, разделяющими трансграничный водный бассейн.

Ключевые слова: трансграничные водные ресурсы, управление, управление трансграничными водными ресурсами, концепция управления

Аннотация. Трансчегаралык суу ресурстарын башкаруунун (ТЧС) маңызы, негизги принциптери жана өзгөчөлүктөрү изилденген. ТЧС башкаруу концепциясы иштелип чыкты жана трансчегаралык суу бассейнин бөлүшүүчү өлкөлөр тарабынан ТЧС координацияланган башкаруунун максатка ылайыктуулугу негизделди.

Негизги сөздөр: трансчегаралык суу ресурстары, менеджмент, трансчегаралык суу ресурстарын башкаруу, башкаруу концепциясы

Abstract. The essence, basic principles and features of transboundary water resources management (TWR) have been studied. The concept of TWR management has been developed and the expediency of coordinated TWR management by countries sharing a transboundary water basin has been substantiated.

Keywords: transboundary water resources, management, management of transboundary water resources, management concept

Постановка проблемы. Ограниченность водных ресурсов в регионе Центральной Азии, формирование в Кыргызстане большей их части за счет трансграничных рек приводит к необходимости построения новой эффективной национальной системы управления водными ресурсами, усовершенствование и введение более эффективных форм международного сотрудничества в отношении трансграничных водных ресурсов (ТВР). Актуальность исследования принципов, особенностей и направлений усовершенствования

процессов управления ТВР также связано с различиями в стратегиях развития и сохранения окружающей среды, использование ограниченных ресурсов, а также разногласиями между странами в понимании использования ТВР. В современных условиях трансграничное сотрудничество относительно процессов управления водными ресурсами, которые определяют, пересекают границы между двумя и более государствами или размещены на границах, является обязательным условием межгосударственных отношений, способствует региональному экономическому развитию, обеспечению мира, укреплению и развитию дружеских связей между государствами.

Цель статьи – исследование сущности, основ и особенностей управления ТВР, разработка концепции управления ТВР, обоснование целесообразности согласованного управления ТВР.

Основные результаты исследования. Значительную роль в геосистеме играют трансграничные природные ресурсы, которые через биологические и геофизические особенности располагаются на границах государств или находятся в пределах юрисдикций нескольких государств, одновременно ими используются. Особую категорию трансграничных природных ресурсов составляют трансграничные водные ресурсы. Как отмечает А. Джасим, для ТВР характерно «сохранение общности и взаимосвязи природно-географических структур и процессов в разных частях бассейновой геосистемы; сохранение определенной связанности природно-ресурсных структур в разных звеньях бассейновой геосистемы; асинхронность процессов и тенденции природопользования, которые выражаются в том, что в одни и те же периоды тенденции и процессы природопользования по разные стороны границ отличаются» [1, с. 27].

Актуальность исследования состояния, основ управления ТВР также обусловлена масштабами трансграничных водных объектов. По оценкам разных источников в мире существует 276 трансграничных речных бассейнов и более 270 трансграничных подземных водных бассейнов, 148 стран мира имеют территории, которые относятся к бассейнам трансграничных водных объектов [2; 3, с. 10].

Одним из базовых международных актов в сфере использования трансграничных вод – Конвенцией об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер (Хельсинки, 17 марта 1992 г.) – «Трансграничные воды» обозначены как «воды, которые определяют, пересекают границы между двумя и более государствами или размещены в таких границах» [4]. Постоянно растущие потребности в водных ресурсах, интенсивное по характеру и экстенсивное по существу их использование привели к значительному истощению и загрязнению как поверхностных, так и подземных вод. В связи с этим проблемы охраны и воспроизводства водных ресурсов и ТВР в частности с середины 50-х годов XX ст. стали актуальными в международных диалогах.

Конвенция об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер (ст. 2) определяет фактически добровольные обязательства стран по принятию необходимых мер, направленных на предотвращение загрязнения вод, рациональное управление водными ресурсами, обеспечение их хранения и восстановление экосистем. Более конкретно частью II Конвенции детализируются основы управленческой деятельности стран, относящихся к трансграничным водным бассейнам [4].

Изложенное свидетельствует, что для ТВР межгосударственных отношений наряду с политическими и географическими аспектами более важное значение имеют вопросы управления водными ресурсами, а именно их экологически обоснованное и рациональное использование, охрана, сохранение и воспроизведение.

Под управлением водными ресурсами можно считать поэтапный процесс разработки и реализации стратегических и тактических решений, направленных на рациональное использование и охрану вод на организационных, экономических и правовых началах. Исходя из особенностей категории ТВР, цели управления такими ресурсами предлагается сгруппировать в три взаимосвязанных группы:

- социальные (удовлетворение потребностей водопотребителей (население) в качественной, с соблюдением экологических требований, критериев, ограничений и стандартов и достаточном количестве воды; получение других социальных выгод);
- экономические (удовлетворение потребностей водопользователей (отраслей экономики) в водных ресурсах; получение экономических выгод; предотвращение экономического ущерба от загрязнения ТВР; справедливое распределение ТВР между странами);
- экологические (обеспечение экологической безопасности ТВР; сохранение экосистем; экологическое оздоровление водного фонда; воспроизведение и охрана ТВР; предупреждение паводков и засух).

Результатом управления, полагаем, должно быть рациональное использование, охрана и обеспечение самовоспроизводящей способности ТВР. Учитывая специфическое политико-географическое расположение и такой же правовой статус, для ТВР особенными являются субъекты управления, которые будут реализовывать функции управленческого процесса.

На наш взгляд, они находятся на трех разных уровнях: межгосударственном (международные организации, общие межгосударственные и бассейновые органы и т.п.), национальном (органы государственного управления) и региональном (региональные органы в сфере управления водными ресурсами, национальные бассейновые органы, органы местного самоуправления).

Общими объектами управления водопользованием являются водосборные бассейны разных рангов, расположенные в их пределах водные объекты

(водный фонд), водопользователи и органы управления и контроля, которые вместе образуют сложный межотраслевой водохозяйственный комплекс. При этом отдельные субъекты управления будут также подвергаться управленческому влиянию, т.е. станут объектами управления ТВР. Да, для примера, органы государственного управления будут оказывать управленческое влияние на органы регионального уровня, находящиеся в их подчинении.

Как и любая система, для реализации целей и достижение цели управления ТВР предусматривает реализацию ряда функций. Особенностью управления ТВР считаем необходимость реализовать во время управленческой деятельности как общие функции: прогнозирование, планирование, организацию, мотивацию, координацию и регулирование, контроль и ряд особых видов управленческой деятельности.

В частности, в правовых основах сотрудничества в области формирования международной политики по охраны и бережливого использования ТВР основной акцент делается на обеспечении справедливого распределения водных ресурсов и соблюдении требований экологических стандартов [5].

Для реализации этих требований и обеспечения интересов соседних стран устанавливаются общие (рамочные) международные правовые нормы водопользования, в основе которых заключаются международные соглашения, производится гармонизация законодательства стран в сфере управление водными ресурсами. На соблюдение такого порядка сотрудничества прямо указывают основы Конвенции об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер (п. 6 ст. 2). Поэтому функцию нормотворчества считаем важной при осуществлении управления ТВР.

При исследовании системы управления ТВР в целом и его составляющих необходимо получение исходной информации о состоянии и использовании этих ресурсов, уровень его влияния на население, субъектов хозяйственной деятельности, окружающей среды. Источником такой информации является мониторинг водных ресурсов. Эта функция также важна при реализации относительно всех функций системы ТВР, имеет тесную связь и сочетается с другими общими функциями, прежде всего функцией контроля.

Важным этапом и исходным продуктом для реализации общих функций прогнозирования и планирования это ведение учета водных кадастров, оценка и анализ собранной информации. Для процессов управления ТВР эта стадия важна ввиду отсутствия единых межгосударственных органов, осуществляющих мониторинг водных объектов или ведения учета. Как правило, национальные органы такую информацию собирают самостоятельно, а предоставление ее смежным сторонам или другим государствам нередко ограничивается из-за определенных национальных интересов из-за вопросов национальной безопасности. Учитывая направленность международной политики в сфере использования ТВР на экологическую составляющую, функции экоконтроля и экоэкспертизы остаются одними из наиболее актуальных в системе управления ТВР.

Каждая управленческая система на определённом этапе ее существования требует усовершенствования. Важной функцией, которая позволит своевременно выявлять недостатки на определенных этапах и участках управления системами ТВР, определять лучший опыт и технологии в этой сфере, теснейшая связь между элементами управленческих процессов, отыскать оптимальные рычаги и направления управленческой деятельности, считаем оценивание эффективности управления системами ТВР.

Процессы управления базируются на определенных принципах. Обобщая исследования в этом направлении, считаем, что для управления системами ТВР на современном этапе такими системообразующими принципами являются:

- интегрированное системное, комплексное;
- экосистемное в пределах бассейна;
- государственное;
- законодательный и исполнительный уровни;
- экономическое регулирование использования ТВР.

Анализ разработок зарубежных и отечественных ученых свидетельствует, что определяющим в этой системе принципом выступает встроенный подход [4]. Инициатором практического применения такого подхода стала мировая организация, объединенная в Глобальное водное партнёрство. Техническим комитетом этой организации интегрированное управление водными ресурсами рассматривается как процесс, способствующий скоординированному развитию и управлению водными, земельными и связанными с ними видами ресурсов для обеспечения максимального экономического и социального благосостояния на справедливой основе без угроз для стойкости жизненно важных экосистем [6, с. 17].

Интегрированное управление речными бассейнами представляет собой процесс координации хранения, управления и развития водных ресурсов в разных секторах в пределах определенного речного бассейна с целью обеспечения максимальной экономической и социальной выгоды, получаемой от использования водных ресурсов. Бассейновый принцип управления, где основным субъектом управления выступает речной бассейн, практикой еще в 1989 г. в отчётах стран-членов ЕС признан как наиболее эффективный с экономической и экологической точек зрения [7]. В дальнейшем необходимость управления водными ресурсами по бассейновому принципу была задекларирована в Водной Рамочной Директива ЕС.

Управление ТВР, бассейны, которых расположены в пределах национальных территорий, осуществляется через специально уполномоченные государственные и бассейновые органы управления. При этом на конечном этапе управление осуществляется коллективно, как правило, путем создания двух уровней управления: законодательного (бассейный совет)

и исполнительного (водное) агентства или другого органа, непосредственно осуществляющий управление водными ресурсами).

Весомым рычагом эффективного использования ТВР, уменьшения антропогенной нагрузки и финансового обеспечения воспроизводства водных ресурсов, сохранение экосистем считаем применение провозглашённых Конвенцией ООН по охране окружающей среды и развития (Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г.), экологических принципов экономического регулирования использования и охраны вод – «вода должна оплачивать воду», то есть «платит водопользователь» или «платит загрязнитель» [8].

Реализация механизмов и принципов управления ТВР осуществляется с помощью инструментов управления, основу которых, по нашему мнению, составляют:

- заключение межгосударственных и бассейновых соглашений;
- унификация правовой базы;
- создание общих органов;
- реализация планов управления, проектов и программ;
- общий мониторинг;
- задействование научных, технических и технологических средств;
- экономические и фискальные инструменты.

В общем, на процессы управления ТВС влияют факторы, которые могут как способствовать, так и препятствовать или сдерживать реализацию целей управления. Благоприятными факторами предлагается считать наличие социально-экономических связей и желания жителей приграничных территорий расширять сотрудничество с представителями смежных территорий, осознание необходимости общего, согласованного регулирования процессов использования ТВР, общность природно-географических и связанность природно-ресурсных условий. К сдерживающим факторам предлагаем относить разные политические системы стран, социальный и экономический уровни развития, наличие вопросов, связанных с национальной безопасностью и суверенитетом, отсутствие единой нормативно-правовой базы, совместного финансирования процессов управления ТВР, несоответствие уровней экологической культуры и экологических стандартов, асинхронность водопользования.

Обобщая результаты исследования, предлагаем такое определение понятия «управление трансграничными водными ресурсами» – это регламентированные международными рамочными, межгосударственными и бассейновыми соглашениями, согласованные действия специально образованных общих органов, национальных государственных и региональных структур в сфере водопользования на основе интегрированного подхода, экосистемных, комплексных принципов по реализации с помощью правовых,

организационных и экономических инструментов общих и специальных функций по воздействию на трансграничные водосборные бассейны, водные объекты, водопользователи и органы управления и контроля в целях реализации социальных, экономических и экологических целей для достижения рационального использования, охраны и обеспечения самовоспроизводящей способности ТВР.

Выводы. Растущие потребности населения и отраслей экономики в водных ресурсах требуют справедливого их распределения, экологически безопасного и рационального использования, обеспечение условий для хранения и воспроизведения.

Реализация этих целей возможна путем согласованных действий межгосударственных, национальных и местных органов в сфере управления водопользованием на основе интегрированного подхода, экосистемных, комплексных принципов, признанных наиболее эффективными международным сообществом.

Эффективное сотрудничество по управлению ТВР позволит достичь положительных результатов в повышении социального и экономического благосостояния стран, поддержания экологически безопасной окружающей природной среды. Согласованное управление ТВР будет способствовать дальнейшему расширению и совершенствованию международного сотрудничества в разных сферах (экономическая, культурная, экологическая, политическая), социально-экономическом развитии, прежде всего пограничных территорий, безопасном функционировании трансграничных и национальных экологических систем. Основными критериями в управлении ТВР считаем решение общих проблем, приобретение и внедрение передового опыта в рациональном использовании, охране и воспроизводстве качественных водных ресурсов.

Список литературы:

1. Джасим А. Экологический аспект проблемы использования трансграничных водных ресурсов . 2010. №7. С. 26-29.
2. Факты и цифры. Ресурс без границ. UN water: 2013. <http://www.unwater.org/water-cooperation-2013/watercooperation/facts-and-figures>
3. Рысбеков Ю. Х. Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов/под ред. В. А. Духовного. Ташкент: НИЦ МКВК, 2009. 202 с.
4. Конвенция об охране и использовании трансграничных водотоков и международных озер. https://unece.org/sites/default/files/2021-07/ECE_MP.WAT_52_RUS_WEB_0.pdf
5. Аламанов С.К., соавт. Позиции стран Центральной Азии по вопросу использования трансграничных водных ресурсов. 04/12/2013, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st-1386175860>

-
6. Глобальное водное партнёрство. https://www.gwp.org/globalassets/global/about-gwp/strategic-documents/gwp_strategy_summary_final_rus.pdf
 7. Реформирование водной политики в странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. https://unesce.org/DAM/env/water/publications/EUWI_EECCA_brochure_2006-2014/EUWI_EECCA_brochure_2006-2014_RU.pdf
 8. Конвенция ООН по охраны окружающей среды и развития (Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г.) [https://www.un.org/ru/documents /decl_conv/declarations /riodecl.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml)
 9. Integrated River Basin Management (IRBM). http://wwf.panda.org/about_our_earth/about_freshwater/rivers/irbm

**К ВОПРОСУ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЙ
«ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ»
И «ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»**

**«ИНТЕЛЛЕКТУАЛДЫК МЕНЧИК» ЖАНА
«ИНТЕЛЛЕКТУАЛДЫК МЕНЧИК УКУГУ»
ТҮШҮНҮКТӨРҮНҮН МАЗМУНУ
ЖӨНҮНДӨ СУРОО БОЮНЧА**

**ON THE QUESTION OF THE CONTENT
OF THE CONCEPTS "INTELLECTUAL PROPERTY"
AND "INTELLECTUAL PROPERTY RIGHT"**

**Алыбаев Султан Туйгунбекович,
Дипломатическая академия МИД КР**

УДК 338.24.01

Аннотация. В статье рассмотрены понятия «интеллектуальная собственность» и «право интеллектуальной собственности» и решены вопросы использования их как равнозначных. Определены особенности широкого понимания понятия интеллектуальной собственности, при котором оно раскрывается как сложный комплекс общественных отношений и возникает на всех уровнях общественной жизни. При таком подходе интеллектуальные правоотношения выступают только одной из разновидностей отношений интеллектуальной собственности, совокупность которых подлежит правовому регулированию частично.

Понимание этого понятия как тождественного понятию «право интеллектуальной собственности» основано на нормативном подходе. Этот подход показывает, что понятия «интеллектуальная собственность» и «право интеллектуальной собственности» употребляются в законодательстве в одинаковых значениях и могут обозначаться как объектами права интеллектуальной собственности, так и правами на такие объекты.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, право интеллектуальной собственности, отношения интеллектуальной собственности, общественные отношения, правоотношения

Аннотация. Макалада «интеллектуалдык менчик» жана «интеллектуалдык менчик укугу» түшүнүктөрү каралып, аларды эквивалент катары колдонуу маселелери чечилет. Интеллектуалдык менчик түшүнүгүн кеңири түшүнүүнүн өзгөчөлүктөрү аныкталып, анда ал коомдук турмуштун бардык деңгээлдеринде пайда болгон коомдук мамилелердин комплекстүү жыйындысы катары ачылат. Мындай мамиледе интеллектуалдык укук мамилелери интеллектуалдык менчик мамилелеринин түрлөрүнүн бири гана болуп саналат, алардын жыйындысы жарым-жартылай укуктук жөнгө салууга жатат.

Бул түшүнүктү «интеллектуалдык менчик укугу» түшүнүгү менен бирдей түшүнүү ченемдик мамилеге негизделген. Мындай мамиле «интеллектуалдык менчик» жана «интеллектуалдык менчик укугу» түшүнүктөрү мыйзамдарда бирдей мааниде колдонуларын жана интеллектуалдык менчиктин объектилери катары да, мындай объекттерге болгон укуктар катары да белгилениши мүмкүн экенин көрсөтүп турат.

Негизги сөздөр: интеллектуалдык менчик, интеллектуалдык менчик укугу, интеллектуалдык менчик мамилелери, коомдук мамилелер, укуктук мамилелер

Annotation. The article considers the concepts of "intellectual property" and "intellectual property right" and resolves the issues of using them as equivalent. The features of a broad understanding of the concept of intellectual property are determined, in which it is revealed as a complex set of social relations that arise at all levels of public life. With this approach, intellectual legal relations are only one of the varieties of intellectual property relations, the totality of which is subject to legal regulation in part.

The understanding of this concept as identical to the concept of "intellectual property right" is based on a normative approach. This approach shows that the concepts of "intellectual property" and "intellectual property right" are used in the legislation in the same sense and can be designated as objects of intellectual property rights, and rights to such objects.

Keywords: intellectual property, intellectual property law, intellectual property relations, public relations, legal relations.

Правовая охрана объектов права интеллектуальной собственности основывается на положениях статьи 27 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, что является результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он и есть, кроме того, представляет собой одну из стратегических задач на пути становления Кыргызстана как инновационного, высокотехнологичного государства в будущем.

Правовая охрана объектов права интеллектуальной собственности связана с пониманием понятия «интеллектуальная собственность». В науке важные аспекты содержания и признаков этого понятия были раскрыты в работах А. Ю. Амелиной, А. А. Ахметова, И. А. Близнец, Г. В. Довгань, В. А. Дозорцева, Р. Е. Эннана, М. Ю. Потоцкого и других. Несмотря на это, до сих пор в науке нет единого понимания содержания понятия «интеллектуальная собственность», в отдельных случаях оно рассматривается как тождественное с понятием «право интеллектуальной собственности», в других – как более широкое по содержанию понятие. В этой связи целесообразным представляется определение сущности понятий «право интеллектуальной собственности» и «интеллектуальная собственность» и решение вопроса о возможности их использования как тождественных.

В литературе понятие «интеллектуальная собственность» рассматривается в следующих значениях: 1) как сложный комплекс общественных отношений (экономического, правового, социального, духовного и прочего содержания), то есть в качестве более общего понятия относительно понятия «право интеллектуальной собственности»; 2) как понятие, равнозначное по содержанию с понятием «право интеллектуальной собственности».

Понимание интеллектуальной собственности как более широкого по содержанию понятия показывает это понятие как общественные отношения разного содержания, возникающие в различных сферах общественной жизни. Исходя из общего определения общественных отношений как объективной и устойчивой структуры общественных связей, которая формируется (составляется и изменяется) в соответствии с видами и предметами человеческой деятельности и проявляется, прежде всего, как массовые интересы людей, можно прийти к выводу, что в основе возникновения, существования и развития отношений интеллектуальной собственности лежат три социальных фактора: 1) общественные отношения выступают как соответствующий продукт, результат деятельности людей и одновременно являются предпосылкой такой деятельности; 2) общественные отношения возникают относительно определенного предмета – результата человеческой деятельности (продукты материального или духовного труда, результаты исторической или прижизненной деятельности людей); 3) в основе общественных отношений лежат потребности, интересы общества [18, 14-33]. Или общественные отношения (имеющие финансово-экономический, социальный, морально-этический характер и отражающие сочетание частного интереса с общественным, национально-культурным и государственным интересом) возникают при появлении (создании) результатов интеллектуальной деятельности [5, 38] или других объектов.

Отношения интеллектуальной собственности проявляются во всех областях общественной жизни, а именно: 1) в социальной сфере отношения интеллектуальной собственности могут существовать на уровне всех социальных институтов (институт семьи и брака, экономический институт (производство), политические (государственные) институты, духовный институт (включающий в себя науку, религию, образование и культуру), что проявляется в конкретном социальном взаимодействии между субъектами отношений как носителей соответствующих социальных статусов, которое происходит, в частности, в форме обмена информацией [13, 656-696]. В столь широком (социально-философском) значении интеллектуальная собственность является особой формой общественных отношений, возникающих по поводу владения, пользования, распоряжения объектом, содержащих уникальную информационную структуру; 2) в экономической сфере отношения интеллектуальной собственности приобретают материально-экономическое содержание и проявляются, преимущественно, в конкретных процессах человеческой деятельности (труда) по созданию и дальнейшему использованию соответствующих объектов как товара. Такие отношения

образуются между членами общества по поводу присвоения-отчуждения неимущественных результатов интеллектуального труда [1, 9]. Экономическое содержание рассматриваемого понятия основывается на взаимоотношении таких категорий как «затраты» и «удобства» [3, 18], а разработка его в экономической науке направлена, преимущественно, на сбалансирование экономических отношений с точки зрения справедливого и согласованного сочетания потерь (связанных с введением соответствующего объекта в обращение и его использованием) с преимуществами (получаемые после введения объекта в обращение и в процессе его использования). Учитывая это, в литературе отмечается, что именно экономия затрат является основной функцией института интеллектуальной собственности [3, 55]; 3) в политической (государственной) сфере отношения интеллектуальной собственности отражают сочетание общественного (частного) и государственного (публичного) интереса. Их возникновение связывается с созданием результата интеллектуальной, творческой деятельности или иного объекта, который имеет объективную (материальную) форму и в котором воплощается новое знание. В то же время ценность результата интеллектуальной деятельности индивида (человека) для общества (человечества) определяется не исходя из его предназначения и достоинства, а в силу уже самого факта создания чего-нибудь оригинального, такого, что отличается от существовавшего ранее знания, т.е. потенциально полезного. В момент создания это знание может не считаться необходимым для существования человечества (общества), однако в перспективе может стать объектом культурного, технического, образовательного или иного процесса, послужить основанием для получения нового знания [9, 23]. То есть отношения интеллектуальной собственности всегда возникают в связи с созданием конкретных общественных благ (ценностей), характеризующихся общественной полезностью как для общества, так и для государства, а значит, объединяют в себе частный и публичный интерес; 4) в духовной сфере отношения интеллектуальной собственности касаются материальной и нематериальной культуры, сферы искусства, науки, просвещения и религии [13, 760-763]. В то же время, большинство продуктов духовной, творческой деятельности получают общественное признание, а впоследствии становятся объективными, общественными благами, а также приобретают определенную экономическую, материальную ценность [19, 20].

Структура интеллектуальной собственности как общественных отношений определяется по разным основаниям, а именно: 1) интеллектуальная собственность как общественные отношения существует в форме совокупности отношений, охватывающих разные уровни жизнедеятельности человека и сферы общественной жизни, а именно социальные, экономические, правовые, политические, духовные отношения. В этом значении комплекс отношений интеллектуальной собственности включает в себя две большие группы (классы) отношений: материальные (в которые входят технологические и экономические) отношения; идеологические (включающие политические,

правовые, моральные, эстетические, религиозные) отношения [18, 42-43]; 2) структура интеллектуальной собственности соответствует общепризнанной структуре общественных отношений в пределах которой выделяются такие компоненты как субъекты, предмет (объект) и социальные связи. В этом смысле характеристика понятия интеллектуальной собственности должна отражать следующее: виды и содержание деятельности, что приводит к созданию объекта интеллектуальной собственности; характеристику субъектов общественных отношений; содержание итога (результата) человеческой деятельности (предмета (объекта) общественных отношений) как такового, что включает признак новизны, оригинальности и неизвестно ранее объектом [6, 73]; потребности и интересы, для удовлетворения которых осуществляется соответствующее взаимодействие между субъектами; характер социальных (структурно-функциональных) связей между субъектами и характеристику этих связей в узком значении (на уровне межличностных отношений) или в широком значении (на уровне комплексного взаимодействия между социальными группами, общностями, обществами и т.п.); 3) интеллектуальная собственность как совокупность институтов представляет собой социальные механизмы взаимодействия создателей и потребителей благ (продуктов интеллектуального и материального употребления), функционирующих в разных сферах жизнедеятельности человека. В таком понимании это понятие отражается с точки зрения традиционных концепций авторского и патентного права (в рамках рынка); как внутриорганизационные отношения авторов и работодателей; в рамках государственно-административного и научно-профессионального институтов (вне пределами рынка) [2, 25-26].

Указанный подход к пониманию интеллектуальной собственности показывает ее как комплексное многоотраслевое и абстрактное явление, касающееся разных сфер общественной жизни и является объектом регулирования разных видов социальных норм: моральных, правовых, корпоративных, религиозных, обычаев, традиций [7, 141-142] и т.д. Такое понимание понятия «интеллектуальная собственность» должно основываться на результатах его комплексного изучения и не может быть приравнено исключительно к правовым значениям, поскольку является категорией не только юридического, но и экономического, духовного, культурного и других измерений. С учетом этого, интеллектуальные правоотношения выступают только одной из разновидностей отношений интеллектуальной собственности, совокупность которых требует правового регулирования частично.

Учитывая вышеприведенное, разница значений понятий «интеллектуальная собственность» (в понимании этого понятия как общественных отношений) и «право интеллектуальной собственности» отражается в содержании структурных элементов отношений, которые обозначают эти понятия, а именно: 1. Субъекты права интеллектуальной собственности определяются на основании соответствия определенным правовым требованиям по правосубъектности, а также приобретение субъективных юридических прав и

обязанностей, что предоставляемые им правовыми нормами (путем использования своей правосубъектности); субъекты интеллектуальной собственности становятся участниками общественных отношений разных уровней, в том числе тех, что находятся вне правового регулирования. Такие взаимодействия могут быть связаны с реализацией творческих способностей человека, его духовной деятельностью и т.д. 2. В основе понимания понятия «объект права интеллектуальной собственности» заложено содержание права интеллектуальной собственности как совокупности личных неимущественных и имущественных пров. Определяющим аспектом правовой охраны выступают именно права на созданный объект права интеллектуальной собственности. Учитывая это, для правового урегулирования важным оказывается как сам факт создания определенного объекта (как результата человеческой деятельности), так и факт возникновения неимущественных и имущественных прав на созданный объект (как отвечающий критериям охраноспособности и определенным законом требованиям). В то же время объект интеллектуальной собственности составляет ценность (в широком социально-философском понимании), которая удовлетворяет социальные, культурные, духовные и другие потребности и интересы людей. В таком смысле объект за своей природой есть благо для человека, направленное на утверждение его в бытии, реализации его творческих возможностей. 3. Социальные связи между субъектами интеллектуально-правовых отношений проявляются через корреспондирующие друг другу права и обязанности правомочной и правообязанной стороны; в отношениях интеллектуальной собственности социальные связи проявляются как взаимодействие между людьми в разных сферах общественной жизни, основанная на соответствующих социальных статусах и ролях [13, 696] (в пределах которых индивиды осуществляют творческую деятельность, реализуют свои духовные и культурные нужды и т.п.).

Понимание понятия «интеллектуальная собственность» как равнозначного с понятием «право интеллектуальной собственности» основано на нормативном подходе. Этот подход выражается в следующем. Во-первых, на уровне национального законодательства: а) понятие «объект права интеллектуальной собственности» обозначается формулировками «объект интеллектуальной собственности»; б) понятия «правовая охрана интеллектуальной собственности», «сфера правовой охраны интеллектуальной собственности» используются для обозначения правовой охраны прав на объекты права интеллектуальной собственности и употребляются как равнозначные по содержанию.

Из этого следует, что законодателем выделяется: защита интеллектуальной собственности вообще (как созданных объектов права интеллектуальной собственности) и защита прав и интересов, которые связаны с осуществлением определенной деятельности, что по сути сводится к правовой охране соответствующих объектов и прав на созданные объекты, а также обеспечение правовых гарантий свободного осуществления творческого, интеллектуального процесса.

Понятие «интеллектуальная собственность» и «право интеллектуальной собственности» используются как равнозначные также и на уровне подзаконных нормативно правовых актов, где указано о «защите прав интеллектуальной собственности», «объекты права интеллектуальной собственности», однако, применяется также понятие «сфера интеллектуальной собственности». Из этого следует, что понятия «интеллектуальная собственность» и «право интеллектуальной собственности» употребляются в законодательстве в одинаковых значениях и могут обозначаться как объекты права интеллектуальной собственности, так и права на следующие объекты. Во-вторых, стандартом международного права является понимание интеллектуальной собственности как совокупности прав (имущественного и неимущественного характера), однако, в редких случаях, это понятие применяется для обозначения объектов интеллектуальной собственности. В частности, на уровне международного законодательства понятие «интеллектуальная собственность» определен в ст. 2 Конвенции об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности 1967 года [17], согласно которой интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к: литературным, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионных передач, изобретений у всех сферах человеческой деятельности, научных открытий, промышленных образцов, товарных знаков, знаков обслуживания, фирменных наименований и коммерческих указаний, защиты против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной сферах.

Стоит отметить, что указанная дефиниция фактически только перечисляет соответствующие объекты, однако не дает определения содержания интеллектуальной собственности и права интеллектуальной собственности [5, 14], поэтому ее нельзя назвать «удачной». В то же время, эта формулировка указывает на основные аспекты правовой охраны интеллектуальной собственности, к которым относятся объекты права интеллектуальной собственности, а также права на них.

Список литературы:

1. Амелина О. Ю. Интеллектуальная собственность в условиях формирования хозяйственной системы нового типа : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. / Российская экономическая академия им. Г. В. Плеханова. Москва, 2009. 25 с.
2. Антонюк А. С. Экономическое содержание отношений интеллектуальной собственности на объекты изобретения : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. / Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина. Тамбов, 2003. 157 с.

3. Ахметов А. А. Роль института интеллектуальной собственности в становлении «новой» экономики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01. / Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего профессионального образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». Москва, 2013. 194 с.
4. Бернская Конвенция об охране литературных и художественных произведений 24.04.1971 г.
5. Блинец И. А. Конституционно-правовая и международно-правовая защита интеллектуальной собственности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – международное право / Российский университет дружбы народов. Москва, 1997. 149 с.
6. Блинец И. А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Теоретико-правовое исследование: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. Москва, 2003. 381 с.
7. Бошно С.В. Теория права и государства: учебник. Москва: Эксмо, 2011. 464 с.
8. Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов в целях патентной процедуры от 28.04.1977 г.
9. Верховетов М. А. Интеллектуальная собственность как теоретико-правовая категория: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Москва, 2005. 174 с.
10. Всемирная Конвенция об авторском праве от 06.09.1952 г.
11. Гаагское соглашение о международной регистрации промышленных образцов (Гаагский акт) от 28.11.1960 г.
12. Гула Л. Ф. Меры выявления преступлений в сфере интеллектуальной собственности, связанных с распространением контрафактной аудиовизуальной продукции и компьютерного программного обеспечения URL: <http://science.lpnu.ua/sites/default/files/journal-paper/2017/may/2422/vnulpurn201582469.pdf>.
13. Добренков В. И., Кравченко А. И. Фундаментальная социология: в 15 т. Общество: статика и динамика. Москва: ИНФРА-М, 2004. Т. 4. 1120 с.
14. Дозорцев В. А. Проблемы интеллектуальной собственности. От разобщенности к системе исключительных прав. Законодательство в научно-технической сфере РФ и в странах организации экономического содействия развития (ОЭСР). Париж, 1996. С. 68-88.
15. Женевский акт от 02.07.1999 г.
16. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года.
17. Конвенция об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности от 14.07.1967 г.
18. Общественные отношения. Вопросы общей теории / под ред. П. А. Рачкова. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1981. 199 с.

-
19. Право интеллектуальной собственности: учебное пособие / Эннан Р. Е., Кулинич О. А., Мазуренко С. В., Романадзе Л. Д. Киев: Алерта, 2016. 492 с.
 20. Столбец О. Институт интеллектуальной собственности в эпоху информации и постмодерна: социально-философский ракурс. Восход. 2016. №3. С. 93-100. URL: http://nbuv.gov.ua/UJRN/Skhid_2016_3_18.

**КОМПЬЮТЕРНАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ КАК
ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОЙ
ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ**

**КОМПЬЮТЕРДИК ЛЕКСИКОГРАФИЯ
АЗЫРКЫ ПРИКЛАДДЫК ЛИНГВИСТИКАНЫН
БАГЫТТАРЫНЫН БИРИ КАТАРЫ**

**COMPUTER LEXICOGRAPHY AS ONE
OF THE DIRECTIONS OF MODERN
APPLIED LINGUISTICS**

Бектенова Раушан Кульчороевна,
докторант программы PhD
Дипломатической академии МИД КР
raushana_78@mail.ru

УДК 8.81.81-2

Аннотация. Обосновывается актуальность создания электронных словарей, конкретизируются понятия «электронный словарь», проводится сравнение информативных и навигационных возможностей традиционных, бумажных и электронных лексикографических продуктов, намечаются перспективы создания автоматизированного словаря дипломатических терминов в электронном формате. Раскрываются основные этапы работы над ним, изложены базовые принципы организации материала в рамках создаваемого лексикографического продукта.

Ключевые слова: автоматизированный словарь, лексикография, дипломатия, терминология, разработка, терминолог

Аннотация. Электрондук сөздүктөрдү түзүүнүн актуалдуулугу негизделди, «электрондук сөздүк» түшүнүгү конкреттештирилди, салттуу, кагаз жана электрондук лексикографиялык продуктылардын маалыматтык жана навигациялык мүмкүнчүлүктөрү салыштырылды, электрондук форматта дипломатиялык терминдердин автоматташтырылган сөздүгүн түзүүнүн келечеги көрсөтүлдү. Анын үстүндө иштөөнүн негизги этаптары ачылып, түзүлгөн лексикографиялык продуктунун алкагында материалды уюштуруунун негизги принциптери көрсөтүлгөн.

Негизги сөздөр: автоматташтырылган сөздүк, лексикография, дипломатия, терминология, иштеп чыгуу, терминология

Annotation. The article substantiates the relevance of creating electronic dictionaries, specifies the concept of «electronic dictionary», compares information and navigation capabilities of traditional, paper and electronic lexicographic products, outlines the prospects of creating an automated dictionary of diplomatic terms in electronic format. The main stages of work are revealed, the basic principles of organizing material are outlined within the framework of the created lexicographic product.

Keywords: automated dictionary, lexicography, diplomacy, terminology, development, terminologist.

Особую актуальность и востребованность в данное время приобрело такое направление, как компьютерная лексикография: сейчас разработка и создание электронных словарей и база данных являются наиболее продуктивными ее областями. Значимость данного направления заключается не только в разработке наглядных и удобных методов представления и систематизации материала, но и в том, что электронные словари и компьютерные корпуса дают возможность сохранить для дальнейшей обработки уже собранный материал, хранившийся ранее в менее удобной и неустойчивой к внешним воздействиям форме (рукописные источники, аудио, а также видео носители, бумажные картотеки уязвимые перед внешними пагубными факторами).

Терминология любой отрасли в разных странах и, соответственно, в языках развивается разными темпами и по своим правилам, в зависимости от развития самой отрасли применения данных терминов. Переводчику необходимо составлять свою собственную систему организации постоянно обновляемой лексики, а, несомненно, сложной, необычной терминологией. Опыт множества переводчиков показывает, что наилучшим способом организовать огромный поток слов является составление собственного словаря лексики той отрасли, в которой переводчик работает. Изучив список словарей, доступных в нашем регионе и наиболее часто использующихся переводчиками, работающими в сфере дипломатии и на международной арене.

Основными критериями анализа стали наполняемость словаря необходимой лексикой и охват всех необходимых тематик. При составлении терминологического переводческого словаря мы, конечно же, имеем дело с терминами. С. В. Гринев характеризует термин «как номинативную специальную лексическую единицу специального языка, принимаемую для точного наименования специальных понятий». В данном определении – основным определяющим словом является слово «точно». От точности термина зависит результат работы, совещания, принимаемого решения. Но основная проблема состоит в том, что терминология, как указывалось выше, не является стационарной системой и находится в движении, а также имеет существенные отличия в зависимости от отрасли и расположения. Более того, кроме официальной терминологии, присутствует также и «рабочая, обиходная терминология», которая создает серьезные проблемы при интерпретации иноязычных текстов как переводчику, так и специалисту-международнику. Этот словарь предназначен для переводчиков, специалистов, работающих во внешнеэкономической сфере, сотрудников министерства иностранных дел и торговых представительств, а также студентов и преподавателей экономических, юридических, внешнеторговых и дипломатических вузов и факультетов.

Автоматизированный словарь – это лексикографический объект, обладающий рядом отличительных структурных особенностей. Под автоматизированными словарями будем понимать электронные словари, описывающие

конкретную терминологию, энциклопедические и толковые словари на машинных носителях, а также автоматические словари систем компьютерной переработки информации, включая автоматические словари систем машинного перевода. Значимость создания и ведения таких словарей постоянно возрастает, поскольку теперь изменились функции терминолога, именно терминолог определяет в тексте термины, проверяет фиксацию и их переводов в базе данных и ведет всю лексикографическую работу по установлению перевода и описанию обновленного термина.

Автоматизированные словари значительно отличаются от словарей традиционных, во-первых, системой хранения, во-вторых, точной формализованностью записи информации. Фундаментальные «бумажные» словари – несовременные, так как они не обладают динамикой. Для программных продуктов, таких как словари систем автоматической переработки текстов, свойственны преобразованные версии, наличие постоянной обратной связи с пользователями, динамичность существования.

Автоматизированные словари, в отличие от традиционных, совмещают большой объем информации с удобством использования благодаря автоматизации механизмов поиска по соответствующему запросу. В современном варианте для таких словарей создается специализированная система их создания и ведения, обеспечивающая удобную работу лексикографа с информацией, которая может быть преподнесена в формальном и/или закодированном виде. Так, принято различать:

- автоматизированные словари, предназначенные для программной обработки текста – автоматические словари. Термин «автоматический словарь» относится именно к словарю, используемому системой автоматической переработки текста.

Такие словари, являясь упорядоченным массивом лингвистических данных, регистрируют и хранят лексические единицы с их морфологическими, синтаксическими характеристиками, необходимыми для синтаксического анализа и автоматического перевода текста.

- автоматизированные словари, предназначенные для конечного пользователя-человека;

Основные преимущества электронного словаря по сравнению с бумажным состоят:

- в основательном ускорении процесса поиска слов и словосочетаний;
- в дифференциальных возможностях просмотра содержания словарной статьи, в максимальной локализации требуемой информации;
- хранение и обеспечение быстрого доступа;
- благодаря частым обновлениям словарь соответствует актуальному состоянию языка;

-
- в возможности оперативного внесения добавлений в словарь. Компьютеризация лексикографии и требования нового информационного пространства создают необходимость разработки принципов построения автоматизированных словарей и терминологических баз данных, к которым относятся:
 - селективность – словарные статьи формируются как относительно независимые объекты, но организуются в системы, «которые в дальнейшем могут рассматриваться как подсистемы некоей конкретной системы обработки данных»
 - гибкость – заключается в способности уже созданных баз данных и словарей удовлетворять новым требованиям без глобальной перестройки их организации, что подразумевает возможность информационного поиска и выборки данных, а также обратимость словаря [4]
 - сбалансированность – определяет многоаспектность комплектования баз данных и словарей, исключает произвольность в отборе информации и подразумевает детальный отбор материала, структурность основы, полноту представляемой информации [7, с. 14]
 - динамичность [5] – это особенность подразумевает возможность оперативно, и без существенных трудностей корректировать номенклатуру словаря, совокупность и объем информации в словарной статье, а также включать новые концепции в уже созданную систему.

Работа над представленным лексикографическим продуктом включает в себя несколько базовых этапов:

Первый этап. Сбор материала, который выступит в качестве основы словаря; написание словарных статей, репрезентирующих дипломатические термины.

Второй этап. Построение концепции словаря; выбор формы существования словаря; составление программистом технического задания в соответствии с разработанной концепцией.

Третий этап. Выявление функциональных и нефункциональных требований, детализация технического задания на основе выявленных требований; написание словарных статей для электронного словаря.

Четвертый этап. Планирование архитектуры компьютерного приложения с несколькими вариантами поиска и группировки материала, выбор средств разработки.

Пятый этап. Применение электронного словаря дипломатических терминов на основе спроектированной архитектуры приложения. Разработка программной платформы словаря, позволяющей осуществлять поиск по заданным параметрам, проводить статистическую обработку

материала, сохранение результатов поиска. Завершение разработки электронного ресурса: создание интуитивно понятного интерфейса и удобной навигации.

Шестой этап. Апробация созданного электронного словаря в рамках научных исследований, а также в сфере лексикографической практики. В качестве базового принципа организации материала в словаре решено использовать принцип ключевых слов, ставший уже традиционным при создании лексикографических продуктов различной направленности. Данный способ организации материала, структура словарной статьи, а также специфика технического воплощения представленного лексикографического продукта – особенности проектирования архитектуры приложения и выбранных средств разработки – будут подробным образом описаны в последующих работах автора.

Список литературы:

1. Селегей В.П. Электронные словари и компьютерная лексикография.
2. Марчук Ю.Н. Модели перевода. – М.: Академия, 2010.
3. История дипломатии. – Т. I. М.: Изд-во политической литературы, 1959.

**ДЕФИЦИТ ВОДЫ В ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОМ
РЕГИОНЕ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННЫХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

**БОРБОРДУК АЗИЯ РЕГИОНУНДАГЫ СУУНУН
ЖЕТИШСИЗДИГИ АЗЫРКЫ ЭЛ АРАЛЫК
МАМИЛЕЛЕРДИН ФАКТОРУ КАТАРЫ**

**WATER DEFICIENCY IN THE CENTRAL ASIAN
REGION AS A FACTOR OF MODERN
INTERNATIONAL RELATIONS**

Доскожаева Айзат Кылычбековна,
докторант программы PhD
Дипломатической академии МИД КР
(+996)555119009
aizatdoskozhaeva@gmail.com

УДК 556.18

Аннотация. На сегодняшний день вода является жизненно-важным ресурсом всего человечества. Ведь ее ресурсы способны как ускорить, так и ограничить социальное развитие и технический прогресс любого общества. Между тем, они могут быть причиной и процветания, и нищеты, а также привести как к сотрудничеству, так и к конфликтам. Проблема совместной эксплуатации водных ресурсов в Центрально-Азиатском регионе не теряет своей актуальности, вызывая тревожный фон неоднозначности и создавая тревогу за его будущее.

Ключевые слова: Центрально-Азиатский регион, водные проблемы, водные ресурсы

Аннотация. Бүгүнкү күндө суу бүткүл адамзат үчүн маанилүү ресурс болуп саналат. Анткени, анын ресурстары коомдун социалдык өнүгүшүн жана техникалык прогрессин тездетүүгө да, чектөөгө да жөндөмдүү. Ошондой эле, өнүгүүгө, жакырчылыкка, кызматташтыкка себеп болушу жана чыр-чатакка да алып келиши мүмкүн. Борбордук Азия чөлкөмүндө суу ресурстарын биргелешип пайдалануу проблемасы өзүнүн актуалдуулугун жоготпой келет. Бул кооптуу тынчсыздануу жаратып, анын келечеги үчүн кооптонууну жаратууда.

Негизги сөздөр: Борбордук Азия чөлкөмү, суу көйгөйлөрү, суу ресурстары

Abstract. Today, water is a vital resource for all mankind. After all, its resources are capable of both accelerating and limiting the social development and technical progress of any society. In between, they can cause both prosperity and poverty, lead to both cooperation and conflict. The problem of joint exploitation of water resources in the Central Asian region does not lose its relevance, causing an alarming background of ambiguity and creating anxiety for its future

Key words: Central Asian region, water problems, water resources

Странам Центрально-Азиатского региона характерен засушливый климат, поэтому вода играет чрезвычайно важную роль в их развитии и становлении. Между тем отрицательные изменения климата сильно акцентируют внимание на водных проблемах региона, ведь на ее территориях расположены засушливые степи, пустыни и полупустыни, которые делают эти страны в крайней степени зависимыми от трансграничных рек межгосударственного значения.

Согласно статистике ООН, с начала 20-го века во всем мире дефицит пресной воды является важнейшим фактором, тормозящим экономический рост [1]. Центральная Азия—обладатель колоссальных водных ресурсов, несмотря на специфическое географическое расположение, нецелесообразное применение водных ресурсов, отсутствие современных технологий, с быстрорастущими темпами роста населения, нищетой, остро нуждающихся в ресурсах развития, а также износ ирригационных сооружений и водохранилищ привели к острому дефициту и нехватке воды как в сельских окрестностях, так и в индустриальных центрах и предгорьях.

Водные ресурсы в регионе распределены неравномерно. В связи с этим водный вопрос является одной из самых главных проблем среди государств Центральной Азии. В регионе объем восполняемых водных ресурсов составляет в год в среднем 118-120 км³ и состоит из вод Амударьи, Сырдарьи и подземных водных запасов (14,7 км³) [2] 55,4 % общих водных ресурсов, выпадающих в Аральское море, формируется на территории Таджикистана, 25,3% в Кыргызстане, 7,6% в Узбекистане, 3,9 % в Казахстане, 2,4% в Туркменистане, остальные 5,4 % на территории Афганистана и части Китая и Пакистана [3].

В горных районах Кыргызстана и Таджикистана берут начало более 10000 рек и формируется более 80% водных запасов [4]. Кыргызстан и Таджикистан, находясь в верховьях рек, не имея других богатств, вынуждены обеспечивать деятельность народного хозяйства за счет гидроэнергетики, а Казахстан, Узбекистан и Туркменистан строят свою экономику на земледелии и промышленности. Поэтому, если для стран низовья выгодно собирать воду зимой, а пользоваться ею летом, то странам верховья необходимо собирать воду летом и использовать ее зимой.

До обретения независимости существовал централизованный водно-энергетический комплекс, который предоставлял странам возможность взаимодействовать в общих интересах. С развалом Советского Союза система не просто рухнула, но и повлекла за собой конфликт интересов, который не удается преодолеть и по сегодняшний день.

Следует отметить, что государства предпринимали попытки урегулирования водного вопроса через международные организации. Первый шаг был сделан в октябре 1991 года по итогам Ташкентской конференции, уже в феврале 1992 года все пять республик подписали Соглашение об управлении, использовании и защите трансграничных водных ресурсов.

Позднее, в 1998 году было подписано водно-энергетическое соглашение по Сырдарье между Кыргызстаном, Казахстаном, Узбекистаном и Таджикистаном, а в 1998-2004 годах был подписан ряд двусторонних договоров. [5]

Сегодня сотрудничество в области водопользования находится в компетенции Межгосударственной комиссии по координации водных ресурсов-межправительственного органа, занимающегося вопросами распределения воды и охраной водных ресурсов, созданная под эгидой Международного фонда спасения Аральского моря, включающая все пять республик. Данная комиссия координирует распределение вод Сырдарьи и Амударьи. [6] При комиссии существует научный и информационный центр, а также действует Организация управления водными ресурсами бассейнов Сырдарьи и Амударьи. Тем не менее, работа указанных структур не дает ожидаемого результата, так как не решается ключевая проблема – оптимизация разносезонного спроса воды.

После обретения независимости Кыргызстан не предвидел последующего развития ситуации и не стал разрабатывать Концепцию водной безопасности. Сегодня позиция Кыргызстана в межгосударственных водных отношениях находится в невыгодном для нее положении, ущемляя национальные интересы страны. По нашему мнению, схема, закрепившаяся в советское время, противостоит развитию гидроэнергетики и сектора сельского хозяйства республики.

Построение водных отношений Казахстана формируется его заметной зависимостью от стока рек из соседних стран, которые приносят в пределы страны 44% поверхностных водных ресурсов. Поэтому власти Казахстана заинтересованы в сохранении и улучшении своего существующего состояния, предпринимая ряд мероприятий политического и практического значения по разработке более выгодных для себя водных отношений.

Таджикистан же в свою очередь придерживается позиции, согласно которой трансграничное водопользование должно строиться на основах международного сотрудничества, с учетом национальных интересов. Так как, водные ресурсы страны должны, в первую очередь, удовлетворять внутригосударственный водный спрос. Таджикистан предпринимает и реализовывает ряд мероприятий и шагов для совершенствования водной политики.

Позиция Узбекистана как «регионального лидера» была predetermined в советское время, в общесоюзных интересах. Существовала программа распределения стока региональных и местных рек между странами региона. Это позволило Узбекистану несколько раз преумножить производство ценной сельскохозяйственной продукции. Между тем для создания безостановочного и гарантированного обеспечения поддержки водой всех отраслей экономики, в стране эксплуатируется одна из сверхмощных в мире водохозяйственных систем, построенная на водных ресурсах Сырдарьи и Амударьи.

Без сомнения, можем заявить, что Туркменистан испытывает существенный дефицит водных ресурсов. Так как все поверхностные водные ресурсы страны являются трансграничными. Поэтому для Туркменистана,

не имеющего собственных поверхностных водных ресурсов, Амударья является ключевым источником воды, необходимой как для становления страны, так и для обеспечения потребностей растущего населения.

Сегодня совместное использование водных ресурсов есть и остается одним из самых остроконфликтных вопросов между странами, не столько из-за нехватки воды, а сколько из-за ее неэффективного и нерационального использования, а также отсутствия конкретных норм и правил.

Со времен независимости страны Центрально-Азиатского региона как вместе, так и по отдельности старались решить водный вопрос, в том числе и с участием международных организаций. Странам региона требуется интенсивное орошение, так как сельское хозяйство является основой их экономического роста.

В силу отсутствия целостной политической воли у государств, они вынуждены быть взаимозависимыми в водных вопросах, тогда как сложности возникают, когда отдельные государства делают акцент на свои национальные интересы ради развития своей экономики. К тому же, инициативы одних участников по вопросам водопользования другие стороны могут рассматривать как попытки проявления или оказания давления по отношению к определенным гидроресурсам. Таким образом, для снижения напряженности и межнациональных конфликтов, а также для взаимного целесообразного использования трансграничных водных ресурсов и их защиты необходимо вести систематические переговоры и консультации на взаимовыгодной основе, не только в контексте национальных интересов, но и с учетом интересов всех жителей региона. Необходим высокоэффективный и оптимальный подход в решении водной проблемы для устойчивого развития Центрально-Азиатского региона, а также во избежание региональных войн.

Список литературы:

1. Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия Центральной Азии URL:http://www.icwc-aral.uz/general_ru.htm;
2. Водные ресурсы бассейна Аральского моря //(Электронный ресурс). Режим доступа: <http://ec-ifas.org/index.php/ru/2010-05-17/>;
3. Рахимов Ш. Х., Хамраев., Ш.Р. Водные ресурсы в бассейне Арала.//Экология и статистика. Сб.статей.// (Электронный ресурс). Режим доступа:www.igeco.ru;
4. Богатуров А.Д., Дундич А.С., Троицкий Е.Ф. Центральная Азия: отложенный нейтралитет и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики, выпуск -4,2010;
5. Libert B., Orolbaev E., Steklov Y.(2008) Water and Energy Crisis in Central Asia. *China and Eurasia Forum Quarterly*,vol. 6,no 3,pp 9-20;
6. Interstate Commission for Water Coordination of Central Asia. // Режим доступа: <http://www.icwc-aral.uz>

**ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ
ДИПЛОМАТИЯЛЫК ТЕРМИНОЛОГИЯНЫН
СИСТЕМАСЫНЫН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ
PECULIARITIES OF THE SYSTEM
OF DIPLOMATIC TERMINOLOGY**

Доромбекова Айнур Осмонбековна,
канд. фин. наук., доцент Дипломатической академии МИД КР

УДК 341.7

Аннотация. В статье дается анализ исследования дипломатической и политической терминологии в английском и кыргызском языках, который представляет большой лингвистический интерес. В связи с усилением темпов глобализации в мире в течение последних нескольких веков, во многих странах мира появилась необходимость выработать или усовершенствовать дипломатическую и политическую терминологию своего языка, чтобы наиболее четко выразить свою позицию во время переговоров.

Ключевые слова: посол, консул, заявление, соглашение, аккламация, агент; драгоман, дипломатический канал, международные отношения, официальные лица и т.д.

Аннотация. Макалада дипломатиялык жана саясий терминологиялардын лингвистикалык жактан чоң кызыкчылыктарды жаратуусу каралды. Дүйнөдөгү акыркы бир нече кылымдардагы глобалдык темптердин тездеши менен көпчүлүк мамлекеттерде дипломатиялык жана саясий терминологияларды сүйлөшүүлөр учурунда өз позициянды так айтуу үчүн иштеп чыгуу зарылчылыгы пайда болду

Өзөктүү сөздөр: элчи, консул, арыз, макулдашуу, билдирүү, аккламация, дипломатиялык канал, эл аралык мамилелер, расмий адамдар ж.б.

Annotation. The article contains the analysis of research work on diplomatic and political terminology in English and Kyrgyz languages, which is of great linguistic interest.

Given the ongoing active globalization in the last several centuries, many countries meet the need to develop and upgrade their national diplomatic and political terminology to clearest to articulate one's position in the course of negotiations.

Keywords: ambassador, consul, statement, agreement, acclamation, agent, dragoman Diplomatic channel, international relations official persons.

В последние годы в мире происходят значительные изменения, связанные с глобализацией, регионализацией и интеграцией, бурным научно-техническим прогрессом, а также политическими и социальными потрясениями.

Вместе с тем в общественной жизни и в сфере политики наблюдается интенсивное размывание границ между внутренней и внешней, что находит прямое отражение в обострении дискуссий между государствами. В этой связи современное человечество живет в ситуации непрекращающихся перемен и дестабилизации. Сегодня нередко можно услышать: «Мы теперь живем в новом мире». Эти факторы нашли свое отражение в языке, а их следы неизбежным образом проявились на уровне общения в письменной и устной формах речи.

Подобные изменения открыли широкие возможности в области современных международных отношений, позволили охватить новые сферы общения. Все это оказало заметное влияние на дипломатическую коммуникацию и дипломатический дискурс. Исследование этих феноменов с позиций лингвистического анализа, с точки зрения стратегичности коммуникации, изучение языковых средств, с одной стороны, и экстралингвистический анализ – с другой, позволяют рассмотреть дополнительные аспекты процесса функционирования международного взаимодействия.

Современный дипломатический дискурс приобрел междисциплинарный характер. Доказательством этому служит ряд примеров, подтверждающих, что одного лишь блестящего владения иностранным языком, знания его лексики, грамматических и стилистических правил недостаточно для успешной коммуникации (устной или письменной, вербальной или невербальной), в частности – для ведения успешных международных переговоров и достижения желаемых результатов. С глубокой древности придается большое значение умению послов владеть словом, их умению располагать к себе круг общения в стране назначения с целью решать дела межгосударственной важности.

Наш великий поэт, мыслитель Жусуп Баласагын в своей бессмертной поэме «Благодатное знание» рассказывает в диалоге главных персонажей (Айтолды и Элика) о достоинствах языка и пользе речи:

«Внемли слову мудрых – в нем суть и основа:

«Не задан вопрос – придержи свое слово».

«...Болтливый язык тебе жизнь сократит,

Следи, чтобы рот был покрепче закрыт».

«...Болтливость невежды пресечь подобает,

А мудрому – вольная речь подобает.

Речь мудрых – как будто вода для земли:

Земля оросится – луга зацвели.

Исчерпать разумную речь не дано...».⁹

Согласно Ж. Баласагыну «Польза слов велика,

⁹ Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. Изд. «Наука», М., 1983. – С.100.

Когда они с толком идут с языка». Поэтому он рекомендует: «Одно слово молви, а девять не тронь, негожее слово – что мерзкая вонь!»¹⁰

О пользе разумной речи узнаем из его следующих размышлений:

«Сила слов не слаба:

Уместная речь вознесет и раба.

Из глубей земли силой речи вознесет

До горных небес, до почетных высот.

А ежели речь не умом рождена,

С небес до низин низвергнет она!»¹¹

В своем произведении автор размышляет о том, «каким должен быть муж, отправляемый послом»:

«В после редкий дар воплощен должен быть:

Разумным и знающим он должен быть».

Кроме того, Ж. Баласагын особо отмечает роль языка в деятельности посла. Он должен быть оратором, прекрасно разбираться в глубоком значении слова:

«Быть мудрым, степенным послу надлежит,

Он должен быть в мудрости слов даровит.

Он должен все тонкости слов превзойти-

Уметь и пропащее дело спасти» .¹²

Автор «Благодатного знания» придает большое значение разносторонней развитости посла, начитанности, владению языками и, что немаловажно, умению вникать сути сказанного и умению вести беседу:

«Кто пишет, читает, внимает словам,

Тот знанья и разум растит себе сам».¹³

... И нужно быть скорым на умный ответ –

Главенствовать словом в любой из бесед¹⁴.

Человек, как существо социальное, находится в центре влияния всей совокупности проявлений содержания общения. Однако дипломат должен твердо знать, что увлечение при этом лишь инструментальной стороной общения может нивелировать духовную сущность людей и привести к упрощенной трактовке общения как информационно-коммуникативной деятельности. Такая трактовка общения недопустима. В этом случае проблема

¹⁰ Там же. С.101.

¹¹ Там же. –С.103.

¹² Там же. – С.210.

¹³ Там же. –С. 212.

¹⁴ Там же. –С. 213.

человека уходит на дальний план и потом редко возвращается на должное место либо решается по непродуктивным сценариям. Поэтому при неизбежном научно-аналитическом расчленении общения на коммуникативную сферу и сферу взаимоотношений важно не потерять в них человека как духовную и активную силу, преобразующую в этом процессе себя и других. Вот почему общение по своему содержанию является сложнейшей психологической деятельностью партнеров.

Неумение пользоваться специфическими речевыми приемами, отсутствие владения навыками письма, коммуникации и поведения в дипломатической профессиональной сфере, а вследствие этого – нарушение правил международного протокола, могут привести к срыву переговоров или даже прекращению отношений между странами. Подобные проблемы неоднократно возникали в ходе взаимодействия представителей разных культур, этносов, национальностей. Необходимость разрешения и предупреждения межкультурных, межнациональных и межрелигиозных конфликтов побудила правительства многих стран ввести для своих дипломатов (перед направлением их за границу) обязательные курсы культурологии, этикета и истории будущей страны пребывания. В некоторых государствах также принята практика годовых языковых стажировок для сотрудников международных ведомств в тех странах, куда они позже вернутся в качестве дипломатов. Подобный опыт имеет целью сформировать представление о так называемых «фоновых знаниях», под которыми подразумевается понимание реалий жизни какой-либо страны, а также присущей ее народу картины мира.

Знание и соблюдение правил поведения, этикета народа, с которым устанавливаются дипломатические контакты, также значительно упрощает процесс межнационального и межгосударственного общения. Прежде всего, это представляется справедливым по отношению к арабско-мусульманскому миру.

Культурные различия с большей силой проявляются в период напряженных отношений между сторонами. В неоднозначных политических ситуациях также характерно использование разнообразных дипломатических тактик и стратегий, способствующих созданию неопределенности и двусмысленности с целью оставить «запасной выход» вне зависимости от того, в какую сторону будут развиваться события. Подобные тактики имеют речевое выражение и находят отражение в различных дипломатических документах.

Дипломатия – это ритуализированная сфера человеческой деятельности. Под термином «ритуализация» в дипломатии подразумевается и такая особенность дипломатической коммуникации, как представление о том, что «слово – это дело». Общий дипломатический код облегчает кросскультурные взаимодействия между членами профессии.

Терминология – наука о терминах. В настоящее время используется термин «терминоведение». Прежде чем раскрыть суть и значение дипломатических и политических терминов, хотелось бы сделать краткий экскурс в саму суть и значение слов «термин» и «терминология» с точки зрения других источников.

Термин (от латинского *terminus* – «предел, граница») – слово или словосочетание, точно и однозначно именуемое понятие, и его соотношение с другими понятиями в пределах специальной сферы. Термины служат специализирующими, ограничительными обозначениями характерных для этой сферы предметов, явлений, их свойств и отношений. В отличие от слов общей лексики, которые зачастую многозначны и несут эмоциональную окраску, термины в пределах сферы применения однозначны и лишены экспрессии.

Терминология как специальная область знания привлекает все большее внимание исследователей. Это объясняется международным характером современных научных знаний, вызванным процессами интеграции и, как следствие, стремлением к унификации терминов как пути преодоления языковых барьеров в разных сферах социально-экономической деятельности.

По мнению современных исследователей (Н.В. Подольской, А.В. Суперанской, Г.П. Немца, Н.В. Васильевой, В.П. Даниленко, В.М. Грязновой, Т. Л. Канделаки и др.), терминология настоящего времени – это искусственно формируемый лексический пласт, каждая единица которого имеет определенные ограничения для употребления и оптимальные условия для существования и развития.

Необходимо отметить, что дипломатические термины создаются в своем большинстве на латыни, английском, французском языках или заимствуются через английский и французский язык как языки-посредники. В кыргызском языке терминсфера дипломатии и политики развивается, поэтому логично предположить, что, таким образом, результаты мыслительной деятельности человека, связанные с дипломатией и внешне – государственными сношениями, закрепляются в терминах.

В отличие от объектов, существующих независимо от человека, предмет науки формируется познающим его субъектом с позиций теоретических знаний эпохи, поэтому обращение к теоретическому прошлому вопросу является актуальным. Теоретическое исследование в области терминологии на постсоветском пространстве традиционно связывают с именами А.А. Реформатского, Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, С.Г. Бархударова, О.С. Ахмановой, К.А. Левковской, Б.Н. Головина, В. П. Даниленко, В. М. Лейчика, а рассмотрение терминологии в прикладном аспекте – с именами Э.К. Дрезена, Д.С. Лотте, С.А. Чаплыгина, С.И. Коршунова, Т.Л. Канделаки, В.И. Сифорова, В.С. Кулебакина, Я.А. Климовицкого.

Что касается определений термина, то с течением времени они изменяются, но положения, выдвинутые Д.С. Лотте, остаются общепринятыми:

- 1) термин рассматривается как член национальной терминологической системы;
- 2) терминологический элемент является минимальной единицей, имеющей терминологическое значение и участвующей в терминологическом образовании;

-
- 3) естественно сложившиеся терминологии обладают определенными «недостатками»;
 - 4) различаются «абсолютная» и «относительная» однозначность терминов;
 - 5) необходимо членение массива понятий на «собственные» и «привлеченные» (упорядочиваются только термины собственных понятий);
 - 6) первоначально следует придавать упорядоченным терминам статус терминологической рекомендации, с тем чтобы специалисты привыкли к новому пониманию терминов;
 - 7) в первую очередь следует уделять внимание правильному построению узлов терминов, являющихся терминами-производителями, ибо от их структуры зависит и вся структура собственной отраслевой терминологии;
 - 8) образованный термин должен быть именем собственным предмета или понятия, не имея в данной области синонимов и не представляя собой омонима;
 - 9) существующий и вновь создаваемый термин должен вызывать определенную ассоциацию – «частную» (смысловую) или «узловую» (агрегатную).

Терминам, как и общелитературной лексике, присущи многозначность, омонимия, синонимия, что в определенной степени ограничивает точность и однозначность терминов. Однако наряду со сходными чертами имеется и существенное различие. Прежде всего, это специфический характер термина, который заметно проявляется на уровне семантики, а также в том, что терминология охватывает замкнутый словарный контекст.

При определении понятия «термин» с семантической точки зрения учитывается зависимость соответствующих языковых единиц от их лексического значения, а также возможность терминологического использования (наряду с отдельными словами) и словосочетаний, что особенно характерно для новых терминологий.

При создании нового термина идет поиск необходимой знаковой информации на основе имеющегося языкового опыта, закрепление ее в особой «информационно-терминологической сфере языка» и прогнозирование новых достижений в данном направлении. Семантическая определенность нового термина базируется на однозначном соотношении языкового знака и передаваемого им факта, появляется обоснованность привлечения аппарата иностранных языков, особенно стран с развитой индустриальной базой.

На образование нового термина оказывает значительное влияние экстралингвистический фактор, связанный с процессами возникновения новых наук и других достижений. В ряде случаев экстралингвистические факторы являются определяющими, что способствует заимствованию термина вместе с понятием из языка-источника.

Например, депозитарий (depository) – «Институт хранения международных документов при ООН»; (БУУнун эл аралык документтерди сактоо институту);

персона нон грата (persona non grata) – «лицо, обладающее дипломатическим рангом, пребывающее в другой стране, но при этом по определенным причинам ставшее нежелательным в данной стране»; (дипломаттык рангы бар башка өлкөдө жүргөн, бирок белгилүү себептер менен ал өлкөдө болушу ылайыксыз болуп турган жаран);

ратификация (ratification) – «подписание и принятие договора (международного) на высшем уровне (Президент, парламент, сенат), который будет иметь характер обязательного выполнения»; (чечилген, бекитилген эл аралык келишимдердин бийликтин жогорку органы тарабынан бекитилиши)

конвенция (convention) – «документ, составленный и имеющий обязательный характер выполнения его условий подписавшими участниками и другими новыми членами» (кандайдыр бир атайын маселе боюнча түзүлгөн эл аралык договор),

конвенция (Венская) о дипломатических отношениях (convention) – (Дипломатиялык мамилелер жөнүндө Вена конвенциясы);

декларация (declaration) – «документ, составленный и имеющий рекомендательный характер при выполнении его условий и положений подписавшими участниками и другими новыми членами». (Билдирүү, жарыялоо мамлекеттин саясатынын принциптерин бир тараптуу, эки тараптуу же көп тараптуу билдирүүлөрү);

Исследование дипломатической и политической терминологии в английском и кыргызском языках представляет большой лингвистический интерес. В связи с усилением темпов глобализации в мире в течение последних нескольких веков, во многих странах мира появилась необходимость вырабатывать или усовершенствовать дипломатическую и политическую терминологию своего языка, чтобы наиболее четко выразить свою позицию во время переговоров.

Со временем появились стандарты в дипломатическом политическом лексиконе, которые являются наиболее приближенными к единым («Венская конвенция о дипломатических сношениях – 1961г.»).

В настоящее время возрастает внимание к изучению дипломатической и политической терминологии в мировой лингвистике, так как сам эффект глобализации вынуждает на это все мировое сообщество. События последнего времени показывают, что многогранность самой науки дипломатии, сталкиваясь со сложностями лингводидактики, порождает некие казусные моменты в ведении международных дел. Эта проблема особенно выражена и в нашей стране, так как Кыргызская Республика является относительно новым независимым государством. Несмотря на большое количество трудов, разнообразие тематики и областей исследования в области дипломатической

терминологии, ряд задач остается нерешенным. Так, достоверность переводов с английского и французского языков и узкая исследовательская база по данной тематике в нашей республике нуждаются в дальнейшей разработке.

Термины существуют в рамках определённой терминологии, то есть входят в конкретную лексическую систему языка, но лишь посредством конкретной терминологической системы. В отличие от слов общего языка, термины не связаны с контекстом. В пределах данной системы понятий термин в идеале должен быть однозначным, систематичным, стилистически нейтральным (например, «агреман», «экзекватура», «денонсация»).

В дипломатической терминологии, как и в терминологии любой другой ветви науки, в лингвистическом аспекте встречаются в основном две разновидности терминов:

1. Однословные термины:

Ambassador – посол – элчи; consul – консул – консул, statement -заявление – арыз; билдирүү; agreement – соглашение – макулдашуу, acclamation – аккламация; agent – агент; agrement агреман dragoman – драгоман и т. д.

2. Составные (двухсловные и многословные) термины:

Diplomatic channel – дипломатический канал – дипломатиялык канал, international relations – международные отношения – эл аралык мамилелер, official persons – официальные лица – расмий адамдар, privileges and immunities привилегии и иммунитеты – артыкчылыктар жана иммунитеттер, дипломатический корпус и т. д.

Дипломатия, будучи наукой политической, т.е. ветвью политических наук, сильно переплетена с другой, не менее важной наукой – юриспруденцией, особенно с такой ее ветвью, как международное право.

Используемую дипломатическую терминологию, можно разделить на две разновидности:

1. термины политического, дипломатического и общеправового характера, которым придана специфическая интерпретация;
2. международно-правовые термины.

К первой группе относятся термины политические – суверенитет, самоопределение народов и наций, мир, безопасность, война, агрессия; дипломатические – дипломатические отношения, дипломатические иммунитеты, консульский округ, международные организации.

Ко второй группе относятся термины юридические – общеправовые – правовая норма, источник права, правосубъектность, юридическая ответственность и т. д.

Их международно-правовая интерпретация породила производные словосочетания: принцип суверенного равенства государств, договаривающиеся

государства, право международной безопасности, определение агрессии как международного преступления и ответственность за агрессию, дипломатическое и консульское право, международно-правовая норма, источник международного права, международная правосубъектность и т.д. Возможны ситуации, когда один термин имеет во внутригосударственном и в международном праве неоднозначный смысл (так, различные качественные характеристики свойственны термину «договор», в конституционном, трудовом или гражданском праве, а с другой – и в международном праве).

Перечень «чисто» международно-правовых терминов достаточно обширен. Пока назовем такие, как международно-правовое признание, правило альтерната, депозитарий договора, третье государство, право мирного прохода, исключительная экономическая зона, общее наследие человечества, преступления международного характера, правовая помощь по уголовным делам, передача осужденных.

Термины, относящиеся к обеим группам, зафиксированы в конституциях многих государств, в том числе и Кыргызской Республики (общепризнанные принципы и нормы международного права, межгосударственные объединения, ратификация, верительные грамоты, территориальное море, двойное гражданство, выдача), они широко используются в законодательстве и правоприменительных актах. Этот аспект имеет существенное значение при изучении международного права, при ознакомлении с международными договорами, в процессе их толкования и исполнения.

Во-вторых, в международном праве один и тот же дипломатический термин может использоваться и в качестве родового понятия, и для обозначения более конкретной категории. Так, «международный договор» – это и обобщающее понятие для всех международных актов с идентичными формальными признаками (договор, соглашение, конвенция, протокол, пакт), именно в этом смысле употребляемое в названии Венской конвенции о праве международных договоров, и в названии одной из отраслей международного права, и в наименовании одной из разновидностей таких актов (Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Договор между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой о правовой помощи по гражданским и уголовным делам). «Международная конференция» как родовое понятие охватывает наряду с многосторонними встречами, имеющими такое название, совещания и конгрессы.

В-третьих, известны случаи употребления одного термина для обозначения различных явлений, например, «протоколом» могут именоваться: а) самостоятельный договор; б) приложение к договору или конвенции; в) процедура, порядок определенных официальных действий (дипломатический протокол). Следует сказать и о применении в международно-правовых актах и дипломатических документах отдельных терминов и выражений непосредственно на латинском языке.

Касательно таких терминов надо отметить, что они создаются путем деривации. Хотя такие термины имеют достоверный перевод с аналогичной семантикой, но все же в международной практике они используются в оригинале. Такими терминами являются: «*jus cogens*» (общая императивная норма, «неоспоримое право»), «*opinio juris*» («правовое мнение», признанное в качестве правовой нормы), «*pacta sunt servanda*» («договоры должны соблюдаться»), «*persona non grata*» («лицо нежелательное» – в дипломатическом праве).

Примечательно, то что, имея очень широкий спектр методов и методологическую базу по изучению терминов, дипломатическая и международно-политическая терминология не изучена должным образом. Особым образом должно быть подчеркнуто, то что научные изыскания в этом направлении должны быть реализованы с учетом применения и роли этих терминов в разносистемных языках.

Таким образом, дипломатическая терминология имеет очень широкий спектр лингвистических особенностей. Дипломатические документы имеют специфический характер в такой отрасли, как перевод документа с использованием дипломатических терминов – аутентичность перевода, имеет свой собственный стиль и категорию терминов вежливости, официальности и т.д. В силу такой особенности как краткость статьи мы не можем раскрыть другие приведенные лингвистические особенности.

Древнегреческий оратор Демосфен говорил: «Послы не имеют ни кораблей, ни тяжелой артиллерии, ни крепостей. Их оружие – слова и благоприятные возможности».

Список литературы:

1. Андреева А.Н. Стилистика: Учеб. пособие. – Новосибирск, 2004.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: Шк. «Языки русской культуры», 1998.
3. Юсуф Баласагунский. Благодатное знание. Изд. «Наука», М., 1983.
4. Бенедиктова В.И. Деловая репутация (личность, культура, этика, имидж делового человека). – М.: Институт новой экономики, 1996.
5. Ковалев А.Н. Азбука дипломатии. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Международные отношения, 1988
6. Левандовский А.П. Деловое письмо. – М.: Наследие, 2004.
7. Grice H.P. Logic and conversation // Syntax and Semantics. Vol. 9: Pragmatics. N.Y., 1978.
8. Байымбетова Г.С., Василькова «Русско –кыргызский словарь терминов по специальностям факультета международных отношений», Бишкек, 2000

ИНСТИТУТ ПРЕЗИДЕНТСТВА В МЕХАНИЗМЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

ЧЕТ ӨЛКӨЛӨРДҮН МАМЛЕКЕТТИК
БИЙЛИГИНИН МЕХАНИЗМИНДЕГИ
ПРЕЗИДЕНТТИК ИНСТИТУТУ

INSTITUTION OF PRESIDENCY
IN THE MECHANISM OF THE GOVERNMENT
AGENCIES OF FOREIGN COUNTRIES

Жамангулов Акылбек Жекшенович,
аспирант Дипломатической академии МИД КР
jamangulovakylbek@mail.ru

УДК 342.51

Аннотация. Статья посвящена характеристике правового института президента в современном мире. Рассмотрена история зарождения института президентства и его современные трансформации в зарубежных странах. Приведена характеристика форм, правового положения института президента в различных странах, требований к кандидатам на пост президента, способов избрания президента, полномочий и форм ответственности президента.

Ключевые слова: президент, институт президента, должность президента, политико-правовое значение, глава исполнительной власти, полномочие, власть

Аннотация. Макала азыркы дүйнөдө президенттин укуктук институтунун өзгөчөлүктөрүнө арналган. Президенттик институттун келип чыгуу тарыхы жана анын чет мамлекеттердеги азыркы трансформациялары каралат. Формалардын мүнөздөмөлөрү, ар кайсы мамлекеттердеги президент институтунун укуктук абалы, президенттикке талапкерлерге коюлуучу талаптар, президентти шайлоонун ыкмалары, президенттин ыйгарым укуктары жана жоопкерчилигинин формалары келтирилген.

Негизги сөздөр: президент, президенттин институту, президенттин кызматы, саясий-укуктук маани, аткаруу бийлигинин башчысы, бийлик

Abstract. The legal institute of President in the contemporary times is highlighted. Rise of the institute of President and its most recent transformations in foreign countries are discussed. Characteristics of forms, legal status of the institute of President in various countries, criteria to candidates on this post, authorities and legal liability of President are outlined.

Keywords: President institute of the president, presidency, political and legal significance, chief executive, authority

Термин «президент» (от лат. – praesidens), который буквально переводится как «сидящий впереди», был известен еще в античные времена.

В Древнем Риме президентом называли председательствующего на каком-либо собрании. В настоящее время выделяют три основных значения этого понятия: »1) избираемый на определенный срок глава государства; 2) избираемый руководитель некоторых обществ, учреждений; 3) высшее должностное лицо компании, корпорации» [1, с. 972].

Должность президента в первом, политико-правовом значении впервые была учреждена в США вначале в Статьях Конфедерации 1777 года, а затем в Конституции США 1787 года. Но если первым актом президент рассматривался лишь как глава органа законодательной власти, то вторым ему предоставлялась исполнительная власть, и он фактически стал главой исполнительной власти и главой государства, хотя последнее юридически не закреплялось.

Своеобразное теоретическое обоснование необходимости учреждения должности президента в таком статусе вытекает из политических эссе под общим названием «Федералист», опубликованных в газетах Нью-Йорка в ходе дискуссии относительно необходимости ратификации Конституции США. «Отцы-основатели» США рассчитывали, что сам «процесс выборов обеспечивает моральную уверенность в том, что пост президента в редчайшем случае займет человек, не наделенный в высшей степени необходимыми качествами. Отнюдь не преувеличение сказать, что, по всей вероятности, на этом посту мы всегда будем видеть людей, выдающихся способностей и добродетели» [2, с. 449].

Они полагали, что президент должен обладать достаточными полномочиями по управлению страной, поскольку «слабый президент означает слабое функционирование правительства, необходимо иметь дееспособного президента. Составляющие дееспособности президента: во-первых, единство, во-вторых, продолжительность пребывания на посту, в-третьих, достаточные ресурсы для его поддержки, в-четвертых, компетентность власти. Обстоятельства, обеспечивающие безопасность в республиканском смысле: во-первых, должная опора на народ, во-вторых, должная ответственность» [2, с. 458–459].

Кроме того, они считали, что опасности узурпации власти президентом удастся избежать благодаря верховенству законодательной власти. «Ее конституционные полномочия шире и в то же время не поддаются точному определению, что и позволяет с большой легкостью, маскируя сложными и косвенными мерами, предпринимать вторжения в сферу деятельности других ведомств... С другой стороны, поскольку область действий исполнительной власти уже, да и по сути своей проще, а рубежи, предписанные судебной, еще менее определены, любой замысел узурпации со стороны этих двух ведомств мгновенно сам себя и обнаружит, и провалит. Но и это еще не все. Только законодательная власть имеет доступ к карману народа... к тому же она пользуется преимущественным влиянием на вознаграждение чиновников

двух других ведомств, и эта зависимость последних облегчает вторжение в сферу их деятельности со стороны законодательной власти» [2, с. 333].

Творцы американской конституции, памятуя о власти английского короля и боясь сильной президентской власти, намеренно ограничили полномочия президента. Однако с начала XX столетия реальная роль президента значительно возросла, причем не только во внутренней жизни США, но и во всем мире. Это произошло не только потому, что президенты «научились» пользоваться своими конституционными полномочиями, но и благодаря определенному расширению их компетенции за счёт ряда парламентских актов, например, Резолюции о военных полномочиях 1973 года, Акта о национальном чрезвычайном положении 1976 года.

С увеличением числа стран, избравших республиканскую форму правления, пост президента получил широкое распространение во всем мире. В настоящее время почти все государства-республики в качестве главы государства учредили должность президента. Вместе с тем учёт политической, экономической, социальной, национальной, религиозной и иной специфики конкретных государств обусловил появление различных форм и особенностей института президента, что предполагает необходимость их сравнительно-правового исследования.

Более того, сегодня институт президента выходит за традиционные внутригосударственные рамки. Свидетельством тому является учреждение в конце 2009 г. должности Президента Европейского Союза. Еще одним уникальным примером плодотворности идеи института президента является установление такой должности в стране с монархической формой правления. Конституция Объединенных Арабских Эмиратов 1971 г. в системе органов государственной власти учредила пост Президента Федерации, который избирается Высшим советом Федерации из своего состава на пять лет (ст. 51–52). При этом в Высший совет Федерации входят правители эмиратов, т. е. монархи. Поскольку не предусмотрена обязательная ротация и число переизбраний на должность Президента не ограничено, то начиная с 1971 года пост Президента неизменно занимает шейх Заид бен Султан Аль Нахайян – правитель самого значимого эмирата Абу-Даби.

В рамках теоретического исследования целесообразно рассматривать проблему президента как главы государства, используя категориальный аппарат сравнительного правоведения и сравнительного государствоведения.

Ключевой категорией в этом случае является понятие «институт». Это понятие широко используется в теории права как совокупность правовых норм, регулирующих круг однородных общественных отношений. В этом смысле институт президента – это совокупность конституционно-правовых норм, определяющих статус президента, его место в системе органов государственной власти, порядок его избрания, его компетенцию, порядок прекращения его полномочий, ответственность президента и др.

Понятие же института государства не получило такого широкого распространения. Вместе с тем оно позволяет более глубоко и всесторонне изучить то или иное явление государственно-правовой жизни.

По мнению В. Е. Чиркина, институт государства – это не система норм, не юридическое, а фактическое явление – это всегда относительно обособленная часть государственной структуры, обладающая определенной «автономией», – это тот или иной способ организации определенных связей и отношений, а также «материальный субстрат», являющийся реальной основой института. Кроме того, любой институт государства всегда имеет функциональное назначение. Такие институты и создаются именно для того, чтобы выполнять какие-то задачи по государственному управлению обществом. Изучение институтов государства отнюдь не исключает анализ правовых норм, обычаев, традиций, но акцент делается не на них, не на явлении *de jure*, а на явлении *de facto* [3, с. 98].

Исходя из такого подхода, В. Е. Чиркин подразделяет все институты государства на организационные и функциональные. Институт президента как институт организационный находит свое выражение в существовании высшего должностного лица государства, подчиненного ему аппарата управления (в президентских республиках), администрации президента (в президентских и полупрезидентских республиках), канцелярии президента (в парламентских республиках), резиденции, государственных знаках отличия (флаг над президентским дворцом, штандарт на транспортных средствах передвижения и т. д.) [3, с. 99].

Институт президента существует в различных формах. Как правило, выделяют две основные формы президентуры – индивидуальную и коллегиальную. Индивидуальная форма является доминирующей и характерна для большинства государств с республиканской формой правления (США, ФРГ, Индия, ЮАР и др.). Коллегиальная форма существовала в СССР, ВНР, НРБ, ПНР и др. социалистических странах в виде президиума высшего представительного органа или государственного совета.

В настоящее время президиум как своеобразный коллегиальный президент закреплен в Конституции Боснии и Герцеговины. Он согласно ст. 5 состоит из трех членов: одного боснийца, одного хорвата и одного серба, т. е. представителей основных этносов, проживающих в этой стране, избираемых непосредственно в каждом из двух образований (субъектов федерации) – Федерации Боснии и Герцеговины и Республики Сербской на два года, а при повторном переизбрании на четыре года. Такого же типа форма президентуры существует в Швейцарии. Верховной руководящей и исполнительной властью Союза провозглашен Союзный Совет, который в составе семи членов избирается Союзным Собранием – парламентом Швейцарии сроком на четыре года (ст. 168, 174, 175). Всего одна статья Конституции Швейцарии упоминает о Союзном президенте, который избирается из числа членов

Союзного Совета сроком на один год (ст. 176). Но это лицо лишь председательствует на заседаниях Союзного Совета. Последний принимает решения только в коллегиальном порядке (ст. 177). Еще одной формой коллегиально-го главы государства является Государственный Совет на Кубе. Конституция Кубы 1976 г. устанавливает, что Государственный Совет осуществляет верховное представительство кубинского государства внутри и вне страны. Кроме того, этот орган осуществляет и другие типичные для главы государства полномочия: назначает внеочередные сессии парламента, объявляет всеобщую мобилизацию, объявляет войну в случае агрессии, награждает государственными наградами, принимает решения о помиловании, назначает дипломатических представителей и др.

Вместе с тем, в литературе предлагается выделять и иные формы института президента. В. Е. Чиркин называет также комбинированную (структурную) президентуру, бицефальную (двуглавую) президентуру и паритетную президентуру.

Комбинированная (структурная) форма президентуры существует во Вьетнаме и КНР. Конституции Вьетнама и Китая предусматривают должность президента (в Конституции КНР эта должность переведена на русский язык как «председатель»). Наряду с должностью президента во Вьетнаме и КНР есть коллегиальный орган – Постоянный комитет (во Вьетнаме Постоянный комитет Национального собрания, в КНР – Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей). Оба органа – президент (председатель) и постоянный комитет – избираются парламентами и обладают полномочиями, характерными для института президента, хотя более существенные полномочия закреплены за постоянными комитетами.

Примером двуглавой президентуры является институт президента в Иране, состоящий из двух лиц – духовного лидера страны, которому принадлежат не только духовные, но и важные государственные полномочия, и президента республики. По Конституции Ирана 1979 года духовный лидер страны назначается всенародно избранными экспертами.

Он определяет общую политику государства, принимает решения о проведении плебисцита, осуществляет главное командование Вооруженными силами, является главнокомандующим Корпусом стражей Исламской революции, главой судебной власти и др. Конституция не ограничивает время пребывания духовного лидера страны в этом статусе. Президент страны является высшим официальным лицом страны после духовного лидера страны. Он отвечает за выполнение Конституции и стоит во главе исполнительной власти, руководит во всех сферах кроме тех, что отнесены к непосредственному ведению духовного лидера страны. Президент избирается прямым голосованием народа на четыре года, причем может избираться только на два срока подряд.

Функции главы государства Сан-Марино также осуществляют два лица – капитаны-регенты, но в отличие от Ирана они обладают равными правами и действуют в соответствии с принципом коллегиальности (ст. 3).

Президент может занимать неодинаковое положение в системе органов государственной власти. Он может быть только главой государства (ФРГ), не имея существенных полномочий; являться одновременно главой государства и исполнительной власти (Бразилия), главой государства и фактическим руководителем правительства при наличии должности премьер-министра и создании особого органа – Совета (кабинета) министров (Франция).

Президент, как правило, избирается на определенный срок. Срок президентских полномочий может составлять 4 года (США, Венгрия, Молдова, Латвия), 5 лет (ФРГ, Греция, Индонезия), 6 лет (Австрия, Ливан, Филиппины), 7 лет (Италия, Ирландия, Турция).

В некоторых странах гражданин может быть избран только один раз, повторное переизбрание запрещено (Мексика). Чаще всего предусматривается возможность избрания на два срока. При этом в одних странах разрешено быть избранным президентом два срока подряд, т. е. через определенный срок можно избираться на должность главы государства вновь (Россия), а в других странах – независимо от того, состоялась ли вторая президентура одного и того же лица сразу за первой или через установленный законом срок (США). Есть страны, в которых количество переизбраний президента не ограничено (Египет, Сирия). Наконец, бывают случаи, когда устанавливается пожизненное президентство определенного лица (И. Броз Тито в Югославии, С. Ниязов в Туркменистане).

Президент обычно избирается: всенародным голосованием (прямые выборы), парламентом, коллегией выборщиков (косвенные выборы), особым форумом (специальной избирательной коллегией).

Прямые выборы характерны для стран с президентской (за исключением США и Индонезии) и смешанной формами правления. Непосредственно гражданами президент избирается в Бразилии, Мексике, России, Франции, Азербайджане и др. странах. Такой порядок выборов соответствует тому центральному месту, которое президент занимает в государственном механизме этих стран. Вместе с тем прямыми выборами президент избирается и в ряде государств, функционирующих преимущественно по парламентскому образцу (Австрия, Ирландия, Исландия и др.), что, вероятно, определяется стремлением законодателя несколько усилить институт главы государства, придать ему большую легитимность. Прямые президентские выборы проводятся в один или два тура. Часто используется мажоритарная система выборов в два тура. Если ни один из кандидатов в первом туре голосования не получит абсолютное большинство голосов, проводится второй тур, в котором принимают участие лишь два кандидата, собравшие в первом туре наибольшее число голосов (Франция, Россия). В некоторых латиноамериканских странах второй тур не проводят, а предоставляют парламенту право выбрать президента из числа кандидатов (как правило, двух), набравших на всеобщих выборах относительно большее число голосов.

В большинстве парламентских республик (Греция, Израиль, Латвия, Чехия и др.) президент избирается непосредственно парламентом, и его власть считается как бы производной от парламента, что теоретически не должно давать возможности главе государства противопоставить себя данному представительному учреждению. Для победы в первом туре таких выборов обычно требуется квалифицированное или абсолютное большинство голосов. В последующих турах требования обычно снижаются.

Косвенные выборы президента проводятся в США, а ранее в Финляндии, Аргентине. Они всегда проводятся в два тура голосования. Сущность их заключается в том, что в первом туре избиратели, голосуя за кандидатов в президенты, фактически определяют коллегия выборщиков, которые ассоциируются с этим кандидатом благодаря принадлежности к одной и той же партии, а во втором туре уже выборщики голосуют за данного кандидата. В большинстве случаев, после того как становится известной партийная принадлежность выборщиков, результаты выборов практически определяются еще до второго тура голосования, поскольку выборщики будут голосовать за своего (принадлежащего к их партии) кандидата.

Избрание президента особым форумом состоит в том, что Конституция определяет специальный государственный орган, формируемый только для этой цели. Так, в ФРГ президент избирается Федеральным собранием, состоящим из членов бундестага и представителей земель, избираемых законодательными органами субъектов федерации. В первом или втором туре голосования избранным считается кандидат, получивший абсолютное число голосов членов Федерального собрания. В третьем туре достаточно относительного большинства голосов. Аналогичная система избрания главы государства функционирует в Индии, где в состав коллегии выборщиков – органа, специально образуемого для выборов президента страны, входят члены обеих палат парламента и избранные члены законодательных собраний штатов.

Несколько иная модель избрания президента действует в Италии. Президента Италии избирает парламента на совместном заседании его членов, но в выборах президента принимают участие и делегаты от областей, избираемые областными советами. Однако роль делегатов от областей в голосовании невелика, поскольку их (всего 58 делегатов) значительно меньше, чем членов парламента (315 сенаторов + 630 депутатов).

Существуют и иные способы избрания президента. Так, Конституция Египта устанавливает, что кандидат на пост президента сначала выдвигается на безальтернативной основе парламентом, а затем кандидатура лица, получившего две трети голосов депутатов Народного собрания, выносится на всеобщий референдум.

Для избрания на должность кандидат обычно должен удовлетворять определенным требованиям. К ним относятся: наличие гражданства

соответствующей страны (как правило, по рождению); проживание на ее территории в течение установленного срока (Грузия, Казахстан, Туркменистан – 15 лет, США – 14 лет, Россия, Узбекистан – 10 лет, Болгария, Монголия – 5 лет, Литва – 3 года), предшествующего выборам; владение государственным языком; обладание в полном объеме гражданскими и политическими правами; достижение определенного возраста (в Никарагуа – 25 лет, в Венесуэле – 35 лет, в Мексике, Португалии, США – 35 лет, в ФРГ, Болгарии, Греции – 40 лет, в Китае, Монголии – 45 лет, в Италии – 50 лет). В некоторых странах, помимо минимального, указан и максимальный возраст для президента (Намибия, Таджикистан – не более 65 лет, Туркменистан – 70 лет). Лицо, достигшее такого возраста, не может быть зарегистрировано в качестве кандидата в президенты.

В ряде стран закрепляются требования относительно уровня образования (Турция, Азербайджан – высшее образование, Филиппины – умение читать и писать).

В государствах с сильным влиянием какой-либо определенной религии кандидат на пост президента должен исповедовать эту религию (в Афганистане, Пакистане кандидат должен быть мусульманином).

Объем полномочий президента и его реальные возможности по их осуществлению в различных государствах не совпадают, несмотря на определенную универсальность его статуса. Это обстоятельство обусловлено различиями в формах правления, государственных режимах, партийных системах, во внутривластной ситуации, в способах избрания президента на должность и в других аспектах.

Вместе с тем, можно выделить основные виды полномочий президента:

- Полномочия по представительству государства внутри страны и на международной арене.
- Полномочия по формированию органов государства и назначению высших должностных лиц.
- Полномочия по защите конституционного строя.
- Полномочия в сфере правового статуса личности и защиты прав человека и гражданина.
- Координационно-арбитражные полномочия.
- Полномочия по участию в деятельности законодательной власти.
- Полномочия по участию в деятельности исполнительной власти.
- Полномочия по участию в деятельности судебной власти [4, с. 180–181].

В отличие от монарха президент в своей деятельности несет ответственность за совершение каких-либо тяжких правонарушений. До тех пор, пока он находится на своем посту, он, как правило, пользуется неприкосновенностью

(свободой от ареста и уголовного преследования). В Италии президент ответственен за государственную измену или посягательство на конституцию (ст. 90), в США – за измену, взяточничество или же иные тяжкие преступления и проступки (разд. 4 ст. 2), в Германии – за умышленное нарушение Основного закона или другого федерального закона (п. 1 ст. 61), в Мексике – за измену Родине и другие тяжкие уголовные преступления (ст. 108).

В разных странах функционируют такие формы ответственности президента:

- импичмент (парламентский суд над президентом);
- решение конституционного суда об отрешении от должности (Италия, Венгрия, Болгария);
- решение суда особого рода (Высокий Суд правосудия во Франции), создаваемого только для этой цели;
- референдум (Австрия, Исландия, Румыния, Азербайджан);
- смещение президента с должности парламентом (Словакия).

Таким образом, государства Европы до конца XIX в. оставались монархиями. Однако в XX в., который, как известно, был богат на революции, войны, распад колоний, ситуация в Европе коренным образом изменилась. Образовалось множество новых независимых государств. В большинстве из них был создан институт президентства.

Список литературы:

1. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т.
2. Т. 2. М-П / Москва: АСТ: Астрель, 2016.
3. Гришаева О.Н. Этимологический дискурс- анализ президентства /Альманах современной науки и образования.-2013.№2(69).
4. Паречина С.Г. Институт президентства:история и современность.минск: ИСПИ,2013.
5. Федералист № 68. In Федералист. Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. Москва: Весь мир, 2000.
6. Чиркин, В. Е. Основы сравнительного государственоведения. Москва: Артикул, 1997.
7. Чиркин, В. Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование. Москва: Норма: Инфра-М, 2018.

**БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В
УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
ААЛАМДАШУУ ШАРТЫНДА
ЖЕКЕ КООПСУЗДУК
PERSONAL SECURITY IN THE CONTEXT
OF GLOBALIZATION**

Качкынбеков Улан Анарбекович,

докторант программы PhD
Дипломатической академии МИД КР
ulan.kachkynbekov@gmail.com

УДК 323/324

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы безопасности в условиях глобализации современного мира. Показано, что глобализация является мультипликатором рисков для всех сфер жизнедеятельности человека. В статье отмечается, что формирование глобального мира сопряжено с появлением новых угроз и опасностей общепланетарного масштаба, которые могут вызвать глобальную катастрофу. Возникает необходимость воздействия на глобальные процессы через устойчивое развитие, ориентированное на выживание цивилизации.

Ключевые слова: глобализация, глобальная безопасность, глобальные процессы, национальная безопасность, устойчивое развитие, корпоративная безопасность, психология корпоративной безопасности

Аннотация. Макалада азыркы дүйнөнүн глобалдашуу шартында коопсуздук маселелери каралат. Ааламдашуу адам жашоосунун бардык чөйрөлөрү үчүн тобокелдик мультипликатору экендиги көрсөтүлгөн. Макалада глобалдуу дүйнөнүн калыптанышы жаңы коркунучтардын пайда болушу менен байланышып планеталык масштабдагы глобалдык катастрофага алып келиши мүмкүн болгон коркунучтар белгиленген. Цивилизацияны сактап калууга багытталган туруктуу өнүгүү аркылуу глобалдык процесстерге таасир этүү зарылчылыгы бар.

Негизги сөздөр: ааламдашуу, глобалдык коопсуздук, глобалдык процесстер, улуттук коопсуздук, туруктуу өнүгүү, корпоративдик коопсуздук, корпоративдик коопсуздук психологиясы

Abstract. The article discusses the problems of security in the conditions of globalization of the modern world. It is shown that globalization is a risk multiplier for all spheres of human activity. The article notes that the formation of a global world is associated with the emergence of new

threats and dangers of a global scale that can cause a global catastrophe. There is a need to influence global processes through sustainable development focused on the survival of civilization

Keywords: globalization, global security, global processes, national security, sustainable development, corporate security, psychology of corporate security

В XXI веке проблема обеспечения безопасного существования человека не только сохранила свою остроту, но и значительно актуализировалась в связи с новыми вызовами, опасностями и угрозами, приобретающими глобальный характер. Процессы глобализации усилили взаимосвязь и взаимозависимость природы, человека и общества. Научно-технический прогресс вызвал к жизни целый класс новых глобальных угроз для жизненно важных интересов личности и общества. На эти угрозы мировое сообщество и отдельные национальные государства не нашли еще адекватных ответов. Проблема обеспечения безопасности личности в условиях современного глобального развития настоятельно требует научного осмысления, политологического анализа проблем, связанных с обеспечением безопасности в широком понимании и безопасности личности как главнейшего компонента международной, регионально и национальной безопасности.

Обеспечение безопасности личности в связи с появлением новых опасностей и угроз ее жизненно важным интересам имманентно предполагает поиск новых подходов к политике обеспечения глобальной и национальной безопасности. Эти подходы в центр внимания должны ставить, видимо, уже не предотвращение мировой войны, вероятность которой, конечно же, не исключается, а исключение совокупности менее масштабных военных конфликтов, причиняющих значительный ущерб жизни и здоровью людей, и широкие политические и социально-экономические процессы прямо или косвенно влияющие на жизненно важные интересы людей. Современные подходы к обеспечению безопасности в меньшей степени ориентированы на военно-политические процессы в мире, но, в то же время акцентируются на проблемах, связанных с глобализацией политики и экономики, поставками энергоресурсов, региональной политической нестабильностью, преступностью, терроризмом, коррупцией, незаконным оборотом наркотиков, деградацией среды обитания человека, распространением губительных для человека эпидемий и болезней.

Глобализация выступает не просто одним из глобальных процессов, но и важнейшим направлением глобального развития, эволюции и коэволюции этих процессов. В свою очередь, в состав глобализации как глобального процесса и одной из форм глобального развития входят различные тенденции и направления глобализации¹⁵, которые мы будем именовать глобализационными процессами как тенденциями глобализационного развития¹⁶. Глобализация, тем самым, предстает в качестве глобального феномена и выступает как объект исследования глобалистики в ее эволюционном аспекте. Глобализация объективно ориентирована на формирование общепланетарной целостности цивилизации, мыслимой как становление единого глобального мира, причем как мира социального, так и социоприродного.

¹⁵ См.: Барлыбаев Х.А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М., 2003.

¹⁶ См.: Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов. М., 2010.

Хотя предпосылки и отдельные характерные черты глобализации существовали фактически на всем протяжении человеческой истории, осознание этой закономерности и процесса стало реальностью в последние два-три десятилетия. Именно в это время достаточно четко проявился поворот от национально-государственных форм социального бытия к глобальному мировому сообществу как единому мегаобществу с новыми возможностями выживания и более длительного существования человечества.

Глобализация меняет экономическую, социальную, культурную и информационную среду обитания человека. Она ведет, с одной стороны, к возрастанию взаимозависимости между странами в реализации их национальных интересов практически во всех измерениях, а с другой, в силу своего многослойного и многоформатного характера, – к неравномерному развитию мирового сообщества, что обуславливает необходимость обращения к вопросам пересмотра аспектов личной, организационной, корпоративной, международной безопасности.

Известный американский политолог, специалист в области теории безопасности М. Интрилигатор утверждает¹⁷, что в результате глобальных нестабильностей и взаимозависимостей традиционные методы обеспечения безопасности становятся все менее подходящими, поэтому мировое сообщество должно выработать новые механизмы безопасности.

После окончания холодной войны, распада, сложившегося после Второй Мировой Войны мироустройства, произошло резкое падение уровня управляемости международными процессами. Препятствия системы, механизмы безопасности стали неэффективными, сильно возросла региональная и глобальная нестабильность.

Глобализация кардинальным образом меняет внешнюю и внутреннюю структуру современного мира.

С одной стороны, глобализация представляет нам множество возможностей в коммуникативном, технологическом, техническом, медицинском и других аспектах. Благодаря современным технологиям человек может справиться с различными болезнями, улучшается качество его жизни и производительности, он может меньше времени тратить на быт, появляется возможность быстрой связи с помощью средств глобальной телефонной, виртуальной сети. Также глобализация способствует формированию человечеством ресурсной базы, интеллектуального потенциала, с помощью которого обеспечение национальной, международной и глобальной безопасности осуществляется на качественно ином уровне – более продуктивном и гуманном.

Но это далеко не все влияние глобализации на сферу деятельности человека и его безопасности. Анализируя современное состояние дел можно выделить ряд характерных черт национальной безопасности сформировавшихся под влиянием современных процессов.

¹⁷ Интрилигатор М. Определение «глобальной безопасности» // Разоружение. 1991. Т. XIV. № 4. С. 73–89.

1) В эпоху глобализации изменяется роль государства, что ведет за собой и изменение специфики национальной безопасности. Здесь следует учесть несколько моментов. Во-первых, это сужение возможностей государств влиять на глобальные изменения, сдерживать и предотвращать серьезные угрозы. Сюда можно отнести и действия негосударственных акторов в сфере международных отношений – например, Аль-Каиду, а в сфере экономики – ТНК. По мнению К. Омаэ – радикального либерала и адепта либеральной глобализации – в современных условиях экономической взаимозависимости, «национальные государства становятся местными органами власти глобальной системы»¹⁸. Они уже не в состоянии влиять на уровень экономической активности и занятости в пределах собственной территории, который все в большей степени детерминирован мобильным международным капиталом. На сегодняшний день, государства даже теряют способность защищать жизнь своих собственных граждан: во многих странах государство осознанно отказывается защищать своих граждан, передоверяет эту функцию частным структурам. Во-вторых, государства при всем этом остаются, по существу, монопольными действующими лицами в области противодействия старым и новым угрозам. Безусловно есть пример активности негосударственных акторов в сфере обеспечения безопасности, но государства остаются пока единственными легитимными носителями политического насилия. Более того во время, например, экономического глобального кризиса роль государства возрастает. В-третьих, слабые, бедные, развивающиеся государства, накапливающие конфликтный потенциал, неспособные решать свои внутренние проблемы начинают представлять опасность для других государств.

2) Происходит стирание грани между внутренней политикой государства и внешней: финансовые потоки капитала, терроризм, экология, информация, миграция, побуждают государство принимать новые условия игры. Ведь если не учитывается внешняя ситуация, то какие бы не принимались усилия по формированию национальной стратегии развития, они легко опрокидываются всемирными глобальными потоками и процессами в финансовой, производственной, социальной, экономической, политической и других сферах.

3) Национальная безопасность в условиях глобализации становится частью глобальной и международной безопасности. Вопросы национальной и международной безопасности находятся в отношениях диалектической взаимосвязи. Этому во многом способствует стирание грани между внутренней и внешней политикой в условиях глобализации. Существует масса проблем, которые одинаково угрожают как национальной безопасности отдельного государства, так и всей международной безопасности. Хотя это две разные сферы, они постоянно пересекаются, а иногда совпадают. Особенно это становится очевидным в связи с появлением вызовов нового поколения, с появлением различных проблем, представляющих реальную и потенциальную угрозу, как для национальной, так и для международной безопасности.

¹⁸ См.: Ohmae K. The End of the Nation State: the Rise of Regional Economies. –L. Harper Collins, 2005.

Любой сбой в системе национальной безопасности одного государства ведет к нанесению ущерба в системе международных отношений. Поэтому в XXI веке необходимо строить свою политику национальной безопасности не в замкнутом формате и не за счет безопасности других стран, а открыто.

4) Включение в военно-политическую сферу безопасности негосударственных акторов. Сюда можно отнести появление негосударственных организаций, в том числе и террористических. Которые через военную сферу пытаются регулировать современное положение дел.

5) Происходит расширение предметного поля безопасности. Это происходит за счет включения в эту сферу невоенных мировых угроз (глобальные проблемы человечества, транснациональные угрозы – преступность, незаконная миграция, проблема распространения СПИДа и т.п.). Они и раньше вызывали озабоченность ряда государств и мирового сообщества, но все же не были такими значимыми как, например, военно-политические. Кроме того, расширение предметного поля безопасности можно трактовать и через развитие концепции «безопасности человека». Национальная и международная безопасность должны защищать человека от разного рода угроз.

6) Военная безопасность теряет свое монопольное положение «высокой политики». Данный тезис взаимосвязан с нарастанием и количества невоенных угроз и изменением отношения к ним. А также это связано с тем, что окончание «холодной войны» ослабило соперничество крупных мировых держав и позволило сотрудничать в решении и противодействии глобальным и транснациональным угрозам.

7) Переход от индивидуального к комплексному решению проблем. Глобализация, что уже стало неоспоримым фактом, усиливает взаимозависимость и «сжатость» мира. Большинство государств становятся заинтересованными в том, чтобы подключиться к мировой экономической системе, развиваться адекватно в технологическом плане.

8) Актуализируется региональная безопасность и происходит ее передел по различным критериям:

- по интенсивности угроз государствам в регионе, где обеспечение национальной безопасности возможно лишь через сотрудничество;
- по «угрозоемкости» (смещение оси конфликтности от Европы на Восток);
- по сферам влияния (крупные державы пытаются сохранить многовекторную модель взаимодействия с другими странами).

9) Растет озабоченность государств не только внешней политикой других стран, но и их внутренним состоянием, которое может повлиять на их собственную безопасность и безопасность всего мирового сообщества. Примером здесь можно привести ситуацию в Афганистане, где политический режим талибов, предоставляя часть территории страны базам Аль-Каиды, создавали угрозу для международного мира и безопасности.

10) Резко повышается роль мировой экономики в развитии государств: из-за различий в финансово-экономической мощи взаимозависимость между странами приобретает все более асимметричный характер. Глобализация заставляет правительства гармонизировать национальную экономику с потребностями и пожеланиями соседей и потенциальных конкурентов.

11) Государства становятся более уязвимыми не только в экономическом плане, но и в технологическом, чему способствует нарастающая открытость обществ и революция в информационных технологиях.

Таким образом, глобализация (фактически все ее направления, т.е. глобализационные процессы) объективно ориентированы на становление социального и социоприродного единства и целостности человечества. При этом предполагается, что существующие негативные последствия глобализации в принципе можно уменьшить или даже элиминировать. В этом случае глобализация, все ее виды и тенденции становятся позитивным фактором эволюции цивилизации и необходимы для дальнейшего выживания, самосохранения и существования будущего единого человечества. Что касается глобальных процессов, целиком и полностью негативно влияющих на человечество и сопровождающих процессы глобализации и так или иначе с нею связанных, то их необходимо если не устранить (в полной мере это далеко не всегда удается), то свести к тому минимуму, который обеспечивает глобальную безопасность человечества.

Список литературы:

1. Бабурин С. Н., Дзलिएв М. И., Урсул А. Д. Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты. М.: ИНФРА-М, 2018.
2. Барлыбаев Х.А. Общая теория глобализации и устойчивого развития. М., 2009.
3. Глобальные процессы и устойчивое развитие / Отв. ред. А.Д.Урсул. М.: 2018.
4. Дзलिएв М.И., Романович А.Л., Урсул А.Д. Проблемы безопасности: теоретико-методологические проблемы М.: Друг, МГУК. 2019.
5. Ильин И.В. Глобалистика в контексте политических процессов. М., 2010.
6. Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М.: МГУ. 2019.
7. Романович А.Л. Развитие и безопасность. М.: Ступени. 2020.

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И
ПРАВО НАРОДА НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ
КАК ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛИЗМА**

**УЛУТТУК ИДЕНТТҮҮЛҮК ЖАНА ЭЛДИН
ӨЗҮН-ӨЗҮ АНЫКТОО УКУГУ УЛУТЧУЛДУКТУН
НЕГИЗГИ ТҮШҮНҮКТӨРҮ КАТАРЫ**

**NATIONAL IDENTITY AND THE RIGHT
OF THE PEOPLE TO SELF-DETERMINATION
AS THE MAIN CONCEPTS OF NATIONALISM**

Куренкеев Атабек Нурланович,
аспирант Дипломатической академии МИД КР

УДК 342.571

Аннотация. В статье исследуются такие понятия, как «национальная идентичность» и «право народа на самоопределение», которые являются одними из основных концепций идеологии национализма. Также статья затрагивает суть понятий «национализм» и «нация». Национальная идентичность исследуется как фактор обеспечения стабильного развития государства. Право народа на самоопределение трактуется как формальный принцип, не имеющий возможности практической реализации.

Ключевые слова: национализм, нация, национальная идентичность, право народа на самоопределение, принцип территориальной целостности, сепаратизм, национально-освободительное движение

Аннотация. Макалада улутчулдук идеологиясынын негизги түшүнүктөрүнүн катарына кирген «улуттук иденттүүлүк» жана «элдин өзүн-өзү аныктоо укугу» сыяктуу түшүнүктөр изилденген. Макалада ошондой эле «улутчулдук» жана «улут» түшүнүктөрүнүн маңызы каралат. Улуттук иденттүүлүк мамлекеттин туруктуу өнүгүүсүн камсыз кылуучу фактор катары изилденет. Элдин өзүн-өзү аныктоо укугу практикалык ишке ашырууга мүмкүнчүлүгү жок формалдуу принцип катары чечмеленет.

Өзөктүү сөздөр: улутчулдук, улут, улуттук иденттүүлүк, элдин өзүн-өзү аныктоо укугу, аймактык бүтүндүктүн принциби, сепаратизм, улуттук-боштондук кыймылы

Annotation. The article explores such concepts as "national identity" and "the right of the people to self-determination", which are among the main concepts of the ideology of nationalism. The article also touches on the essence of the concepts of "nationalism" and "nation". National identity is studied as a factor in ensuring the stable development of the state. The right of a people to self-determination is interpreted as a formal principle that has no possibility of practical implementation.

Keywords: nationalism, nation, national identity, people's right to self-determination, principle of territorial integrity, separatism, national liberation movement

Термин «национализм» в обычной жизни трактуется как негативное понятие, обозначающее неприязненное отношение определенного индивида или этнической общности к индивидам и сообществам другой этнической принадлежности, т.е. в данном случае термин «национализм» приравнивается к термину «нацизм». Но в академическом понимании под национализмом понимается политическая идеология и практика, основанные на представлении о нации и ее интересах как высших ценностях [1]. Как политическое движение, национализм стремится к созданию государства, которое охватывает территорию проживания нации и отстаивает ее интересы. В такой трактовке национализм тесно связан с понятиями «нация» и «национальная идентичность».

В современной научной литературе под нацией понимается совокупность граждан одного государства, т.е., например, термин «американская нация» обозначает совокупность всех граждан, проживающих в США. В такой трактовке понятие нации как сообщества под единой суверенной властью подтверждается другими понятиями, такими, как «национальное государство», «здоровье нации», «лидер нации», «национальная экономика», «национальные интересы» и пр. [2]

Но в прежние годы понятие нации отождествлялось с понятием этноса, в частности, в советской науке было распространено следующее определение нации: «Нация – исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности происхождения, языка, территории, экономических связей, этнических особенностей культуры и характера, психического склада» [3; 325]. Согласно этой трактовке, понятие «нация» интерпретировалось как сообщество людей, проживающее на данной территории в течение долгого времени, имеющее одну культуру, один язык, традиции и обычаи, и осознающее свою принадлежность к определенной этнической группе.

Понятие «национальная идентичность», как и «нация», является одной из основных концепций идеологии национализма. Исходя из современной трактовки нации как совокупности граждан государства, национальная идентичность выражает национальное самосознание большинства населения государства, в котором постоянно присутствуют три идеи: «общее прошлое/общий опыт государственности, позитивно воспринимаемое общественным сознанием», «набор общих ценностей для данного социума» и «общая ответственность за будущее страны» [4; 32].

По утверждению исследователей, только эта триединая система характеристики национальной идентичности дает государству (нации) возможность успешно развиваться. Только совокупность этих трех компонентов придает цель и стимул для существования государства в той форме, каковая имеется в данный момент, для его дальнейшего стабильного развития, а в случае кризиса для мобилизации всех сил и средств ради преодоления сложившихся трудностей. При этом исследователи особо подчеркивают, что наиболее

устойчивым и важным компонентом национальной идентичности является третий – «общая ответственность за будущее страны», то есть отсутствие этого компонента автоматически означает и отсутствие национальной идентичности [4; 33].

В случае, если национальная идентичность выражена слабо, деятельность политических институтов будет испытывать кризис, выраженный в росте коррупции, преобладании сепаратистских настроений, развитии эмиграции из страны, замене национальной идентичности другими видами идентичности – этнической, религиозной, клановой, региональной и т.д., что ведет к ослаблению суверенитета государства.

Еще одной немаловажной концепцией идеологии национализма является право народа на самоопределение. Право на самоопределение – это один из общепризнанных принципов международного права. Он означает право каждого народа самостоятельно определять форму своего государственного устройства, без воздействия внешних сил решать курс своего политического, экономического и культурного развития. Этот принцип провозглашен в качестве одной из целей ООН в ее Уставе: «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов» [5]. Развернутая трактовка этого принципа дана в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами, принятой в 1970 году: «В силу принципа равноправия и самоопределения народов, закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций, все народы имеют право свободно определять без вмешательства извне свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, и каждое государство обязано уважать это право в соответствии с положениями Устава» [6].

Вместе с тем, этот принцип в определенной мере вступает в противоречие с другим принципом международного права – принципом территориальной целостности государства, который в Уставе ООН сформулирован следующим образом: «Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций» [5]. В такой формулировке данный принцип вовсе не противоречит принципу права народа на самоопределение, так как речь идет о внешней угрозе территориальной целостности государства. Но в другом документе – Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам – тот же принцип сформулирован иначе: «Всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций» [7], т.е. здесь под «всякой попыткой» можно понимать и право той или иной этнической общности на самоопределение.

Такое противоречие и противостояние двух принципов наталкивает исследователей на мысль о формальном статусе принципа «права народа о самоопределении», поскольку этот принцип на практике либо не реализуется вовсе (пример: референдум о независимости Каталонии от Испании, прошедший 1 октября 2017 г.), либо реализуется с двойными стандартами (признание со стороны стран ЕС отделения Косово от Сербии и непризнание отделения Приднестровья от Молдавии, Южной Осетии и Абхазии от Грузии).

Формальность этого принципа подтверждается и тем фактом, что в научной литературе нет единого мнения о четком разграничении понятий «национально-освободительное движение», «борьба за осуществление права на самоопределение» и «сепаратизм». Высказываемые точки зрения обычно крайне политизированы и связаны с текущей политической конъюнктурой.

В целом, тема национализма и других научных категорий, связанных с ним, всегда дискуссионна, сложна и крайне болезненна для тех, кто является одной из сторон в многочисленных этнических и территориальных конфликтах современности.

Список литературы:

1. Большая российская энциклопедия. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2252782>
2. Большая российская энциклопедия. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://bigenc.ru/ethnology/text/2253708>
3. Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. / Отв. ред. А.О. Чубарьян. – М., 2014.
4. Кузнецов К.А., Щелин П.А. Национальная идентичность и устойчивая государственность // Сравнительная политика. 2014; 5(1(14)): 31-36.
5. Устав ООН. Глава I: Цели и Принципы. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
6. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Принята резолюцией 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи ООН от 24 октября 1970 года. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml
7. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1960 года. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА
САЯСИЙ ДИСКУРСТУН ЛИНГВИСТИКАЛЫК
ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ
LINGUISTIC FEATURES OF
POLITICAL DISCOURSE**

Курманбаева Асель Шайлообековна,
докторант программы PhD
Дипломатической академии МИД КР
kurmanbaevasel@gmail.com

УДК 81

Аннотация. В данной статье рассмотрены понятия «дискурс» и «политический дискурс» с точки зрения различных исследователей и лингвистов. А также представлены основные лингвистические особенности, характерные для политического дискурса.

Ключевые слова: политический дискурс, политическая лингвистика, устный дискурс, термин. специфика. коммуникация, номинализация

Аннотация. Бул макалада «дискурс» жана «саясий дискурс» түшүнүктөрү ар түрдүү изилдөөчүлөрдүн жана тилчилердин көз карашынан каралат. Ошондой эле саясий дискурста мүнөздүү негизги лингвистикалык өзгөчөлүктөрдү көрсөтөт.

Негизги сөздөр: саясий дискурс, саясий лингвистика, оозеки дискурс, термин, өзгөчөлүктөр, коммуникация, номинализация

Abstract. This article describes terms of discourse and political discourse from different points of view of researches and linguists. This article represents the main linguistic features of a political discourse.

Keywords: discourse, political discourse, linguistic features, term, specificity, communication, nominalization

В последнее время в лингвистических дисциплинах все чаще наряду с понятием текст широко используется понятие дискурса. Несмотря на то, что во многих современных работах нередко встречаются оба взаимозаменяемых понятия, многие исследователи все же строго противопоставляют эти феномены друг другу.

На сегодняшний день не существует четкого определения понятия «дискурс». Можно выделить три основных группы употребления термина «дискурс» в соответствии с различными национальными традициями и мнениями авторов.

К первой группе относятся лингвистические употребления этого термина. Исторически первым упоминанием данного термина можно считать статью

американского лингвиста З. Харриса, который в 1952 году в статье «Дискурс-анализ» подробно рассмотрел данное понятие. Термин «дискурс» связывали с понятием речи, диалога и текста. Под дискурсом понимали речь, которая вписана в коммуникативную ситуацию и насыщена большим социальным содержанием. Н. Д. Арутюнова отмечала, что «дискурс – это речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова 1990: 136 -137]. Преимущественно первый класс понимаемый термина «дискурс» представлен в англоязычной научной традиции.

Вторая группа употреблений термина «дискурс» сформирована идеями М. Фуко. Термин «дискурс» описывает способ говорения и имеет определение – КАКОЙ или ЧЕЙ дискурс [Фуко 1996: 47-97]. Исследователи интересуются не дискурсом в целом, а его конкретными разновидностями, которые задаются широким набором параметров: языковыми отличительными чертами, стилистической спецификой, спецификой тематики и систем убеждений, а также способов рассуждения и т.д. Дискурс рассматривается с точки зрения стилистической специфики и, стоящей за ней идеологии. Такое понимание термина представляется социологическим, т.к. указание на автора речи или на ее особенности может рассматриваться как коммуникативное своеобразие автора, оратора или объекта дискурса. Это может быть конкретный человек (дискурс Пелевина), абстрактный объект (дискурс веры) или групповой объект (студенческий дискурс).

Третья группа употреблений термина «дискурс» связана с именем немецкого философа и социолога Ю. Хабермаса. Дискурс представляет собой идеальный вид коммуникации, который осуществляется в максимально возможном удалении от социальной реальности, авторитета, традиций, коммуникативной рутины и т.д. Своей целью дискурс имеет критическое обсуждение и обоснование взглядов и действий участников коммуникации.

Связь между языком и политикой очевидна. По мнению Э. Косериу речь «политически нагружена», так как представляет собой знак солидарности с другими членами общества, употребляющими тот же язык.

Кроме того, необходимо отметить, что специфика политики заключена в ее преимущественно дискурсивном характере, в отличие от некоторых других сфер человеческой деятельности. Многие политические действия являются речевыми действиями.

Е. И. Шейгал отмечал в свою очередь, что политический дискурс является своеобразной знаковой системой, в которой осуществляется модификация семантики и функций языковых единиц и речевых действий [Шейгал 2004: 298]. Таким образом, *дискурс* – это неотъемлемая часть любых социальных отношений, так как одновременно формирует эти отношения и формируется ими сами. Исходя из широкого понимания термина «политический дискурс», его можно охарактеризовать как совокупность всех речевых актов, которые используются в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, исторически проверенных опытом [Чудинов 2007: 44].

Лингвистические особенности политического дискурса позволяют политикам грамотно вести диалог и влиять на собеседника или слушателя, убеждая их в своей правоте. Поэтому знание лингвистических особенностей и специфики политического дискурса является важным умением и преимуществом любого политического деятеля. С целью приобретения политического веса и популярности любой политик должен уметь находить выход из сложных ситуаций, используя свое ораторское искусство и нестандартное, но рациональное мышление.

Обращаясь к наиболее значимым лингвистическим особенностям политического дискурса, стоит отметить тщательный выбор и употребление синтаксических конструкций, в первую очередь активного и пассивного залога. Активный залог используется политиками в речи в рамках обращения к народу для того, чтобы показать готовность к выполнению обещаний и действию в целом. Употребление глагола в пассивной форме позволяет перефокусировать внимание слушателей с действующего лица, сняв тем самым некоторую степень ответственности с него за какие-либо действия. Ярким примером может послужить газетный заголовок, который рассказывает о печальных событиях в Южной Родезии: «Police shootdead Africans» – «Полиция расстреляла африканцев» (полный вариант заголовка). «Africans shootdead» – «Африканцы застрелены насмерть» (главное действующее лицо в данной ситуации опущено, что снимает некоторую ответственность за произошедшие события).

К синтаксическому уровню целесообразно также отнести и способность описывать ситуацию при помощи номинализации. Номинализация предполагает процесс преобразование глагола в имя существительное. Номинализация управляет процессами восприятия и понимания, так как говорящий может достаточно легко вывести из обсуждения важные фигуры, вплоть до полного удаления участников. Однако номинализация является гибким механизмом воздействия и позволяет модифицировать речевое высказывание, чтобы оставить действующее лицо, которое необходимо в данной ситуации.

Следовательно, синтаксические преобразования речевых высказываний политически значимы и могут оказывать большое воздействие на восприятие ситуации слушателем, а также приводить к переосмыслению главного действующего лица ситуации.

На понимание слушателем информации оказывает влияние также и последовательность слов в высказывании. Изменяя порядок слов в предложении, можно изменить производимое впечатление. Однако, прежде всего порядок слов в предложении влияет на способность слушателя запоминать информацию. Мы можем повлиять на запоминание слушателем перечисляемых объектов, изменив их порядок.

На словообразовательном уровне также можно выделить ряд лингвистических особенностей политического дискурса. Для английского дискурса

свойственно возникновение большого количества сложных слов, состоящих из двух основ. Для речи американских и английских политиков характерны имена существительные, которые были образованы по конверсии способом словосложения из сочетаний глагола и наречия: «take-over» (захват власти), «lay-out» (человек, потерявший работу), «push-over» (легко преодолимое препятствие), «shut-down» или «lock down» (закрытие, ликвидация) и т.д.

Такие слова возникают в больших количествах и нередко не имеют установившегося правописания (раздельно, слитно или через дефис): «shut down», «shutdown», «shut-down».

Одним из способов словообразования является «блендинг», который получил широкое распространение в английском языке в двадцатом веке, хотя некоторые ученые утверждают, что данный способ появился задолго до девятнадцатого века [Филоненко 2005: 20].

«Блендинг» предполагает слияние двух слов в одно, а получившееся образование включает в себя лексические значения обоих слов. Зачастую новое слово состоит из начальной части одного слова и конечной части другого слова. Благодаря «блендингу» в языке появилось большое количество новых слов, которые распространены в сферах политики, рекламы, а также в средствах массовой информации и повседневной коммуникации. Например: ObamaMania, Obamamentum, brunch, cameracature, Oxbridge и т.д.

Иногда сложные слова используют для называния реалий, которые свойственны той или иной стране. Поэтому для понимания таких терминов необходимо знание экстралингвистических факторов: agroterrorism, transhumanism, blowback и т.д.

Лексический уровень также представлен приемами, которые характерны для политического дискурса.

Метафора широко используется при построении политической картины мира, однако служит не только привлечению внимания потенциальной аудитории. Метафора в политической коммуникации не ограничена лишь художественной стороной. Она воздействует как на подсознательные, так и на бессознательные компоненты психики человека. С помощью метафоры можно установить контакт с аудиторией, создать соответствующую ситуацию и атмосферу.

Наряду с метафорами широко используются в политическом дискурсе эфимизмы, являющиеся прекрасными средствами камуфлирования и приукрашивания реалий, а также способами манипулирования сознанием человека с целью создания наиболее выгодной картины происходящего.

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
2. Горшкова О.Ф. Коммуникативные стратегии и тактики речевого воздействия в американском президентском дискурсе [Текст] / О.Ф. Горшкова, Р.А. Тадинова // Политический дискурс в парадигме научных исследований: сборник статей международной научной конференции. – Тюмень: Вектор Бук, 2019. – 135 с.
3. Филоненко Т.А. Жанрово-стилистические характеристики англоязычного научно-методического дискурса: Автореферат дис. Кандидата филологических наук: 10.02.04. – Самара, 2015. – 20 с.
4. Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону власти, знания и сексуальности. М.: Магистериум, 1996. – С. 47 – 97.
5. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие. М. Наука, 2017. – 256 с.
6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.:Гнозис, 2004. – 324 с.

**Гендерные исследования специальной
мониторинговой миссии ОБСЕ: влияние
российско-украинского конфликта на
гражданское население Украины**

**ЕККУнун атайын мониторингдик миссиясынын
гендердик изилдөөлөрү: Украинанын жарандык
калкына россиялык-украиналык конфликттин таасири**

**OSCE special monitoring mission gender research:
the impact of Russian-Ukrainian conflict
on the civilian population of Ukraine**

Мадылова Адия Айтбековна,
аспирант Дипломатическаой академии МИД КР
s_adiya@mail.ru

УДК 323.1:327.5

Аннотация. В данной статье рассматривается как российско-украинский конфликт повлиял на жизнь гражданского населения (мужчин, женщин, девочек и мальчиков) Украины на протяжении 8 лет.

Хронология событий, начиная с 2014 года по сегодняшний день глазами специальной мониторинговой миссии в Украине.

Ключевые слова: Специальная мониторинговая миссия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (СММ ОБСЕ), Донецкая Народная Республика (ДНР) и Луганская Народная Республика (ЛНР). Служба безопасности Украины (СБУ), Вооруженные силы Украины (ВСУ)

Аннотация. Бул макалада 8 (сегиз) жыл аралыгында Украинанын жарандык калкынын (эркектердин, аялдардын, кыздардын жана балдардын) жашоосуна россиялык-украиналык конфликттин тийгизген таасири каралат.

Окуялардын хронологиясы 2014-жылдан баштап бүгүнкү күнгө чейин Украинадагы атайын мониторингдик миссиянын көзү менен караганда.

Негизги сөздөр: Европадагы коопсуздук жана кызматташтык боюнча уюмдун атайын мониторингдик миссиясы (АММ ЕККУ). Донецк Элдик Республикасы (ДЭР), Луганск Элдик Республикасы (ЛЭР). Украинанын коопсуздук кызматы (УКК), Украинанын куралдуу күчтөрү (УКК)

Annotation. This article is about how the Russian-Ukrainian conflict has changed the life of the local population (men, women, girls and boys) of Ukraine within 8 years. Chronology of events from 2014 to present, observations of the OSCE monitoring mission in Ukraine.

Keywords: Special Monitoring Mission of the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE SMM), Donetsk People's Republic (DPR) and Lugansk People's Republic (LPR), Security Service of Ukraine (SBU), Ukrainian Armed Forces (UAF)

В связи с обращением Правительства Украины к ОБСЕ из-за вооруженного конфликта на Востоке и консенсусным решением всех 57 стран-участниц ОБСЕ, 21 марта 2014 года Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ в Украине начала свою работу. СММ ОБСЕ – это невооруженная гражданская миссия, которая работает 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, во всех регионах Украины. Основными задачами которой является беспристрастное и объективное наблюдение за ситуацией в Украине, а также способствование диалогу между всеми сторонами конфликта.

Несмотря на то, что СММ осуществляла свою работу по всей территории Украины, основные силы и средства, включая человеческие ресурсы были направлены на Восток Украины. Беспрепятственная, неограниченная свобода передвижения Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ позволяла осуществлять мониторинг с двух сторон вдоль линии разграничения на территориях подконтрольной Правительству Украины и неподконтрольных правительству районах, так называемых «ДНР и ЛНР».

СММ ежедневно патрулировала приграничные территории, фиксировала нарушения режима тишины сторонами конфликта, нахождение военной техники, запрещающей минскими соглашениями и наращивание и военного контингента, а также осуществляла полеты на дронах в труднодоступных местах.

Одним из важных аспектов СММ является мониторинг соблюдения основных прав и свобод человека, гендерная проблематика, и отчетность, как конфликт повлиял на местное гражданское население (мужчин и женщин, мальчиков и девочек). По наблюдениям мониторинговой миссии война по-разному повлияла на женщин и мужчин, а также усугубила ранее существовавшее неравенство.

Женщины и мужчины взяли на себя разные роли в условиях войны. Многие мужчины призвались в ряды Вооруженных сил Украины, некоторые уехали из страны в поисках заработка. Женщины остались дома, взвалив на себя все заботы о доме, детях и стариках. При этом не имея доступа к здравоохранению и образованию детей, так как из-за продолжающегося конфликта, повлекшее за собой множество разрушений больниц, школ, детских садов и других муниципальных зданий. Отсутствие дорог и публичного транспорта еще больше усложнило жизнь местного населения. Многие пахотные земли пришли в непригодность, из-за возможного нахождения мин и неразорвавшихся снарядов на полях и участках брошенных домов.

СММ ОБСЕ за период с 2018 года до начала вторжения России в Украину зафиксировала случаи о 338 погибших и раненых жертвах среди гражданского населения: 149 человек погибло в результате обстрелов, 38 – вследствие огня из стрелкового оружия и 151 – из-за срабатывания мин и других взрывоопасных предметов, среди которых составили женщины (89) и девочки (17) 31% от всех жертв среди гражданского населения, когда работали на своих приусадебных участках, на своих полях, выпасали домашний скот или просто соби-

рали грибы, чтобы обеспечить свою семью продовольствием или средствами существования. Женщины и девочки также гибли или получали ранения, когда другие мирные жители (преимущественно взрослые мужчины) неправильно обращались с оружием и боеприпасами или пытались разобрать их на части. Такие случаи составляют примерно 25% от общего количества жертв среди женщин и все случаи жертв среди девочек в результате срабатывания мин и других взрывоопасных предметов. В большинстве случаев женщины и девочки просто находились рядом. Однако необходимо отметить, что среди жертв детей, случаи подрыва больше пришлось на мальчиков, которые находили неизвестные предметы и приносили их домой, играли в запрещенных местах, не обращая внимание на опознавательные знаки «стоп мины».

Все это сказывалось на социально-экономическом положении местного населения, Миссия отметила, что гибель или ранение мужчин усугубляло социально-экономические трудности для женщин. Многие женщины оказались вдовами либо с мужьями-инвалидами и тем самым лишились кормильца в семье, не имея средств на существование и лечение мужа-инвалида.

Женщины по обе стороны от линии соприкосновения рассказывали СММ, что в связи с конфликтом отсутствуют рабочие места, если и есть работа, то очень низкая заработная плата (а также задержки с ее выплатой) и мизерная пенсия – которая ни на что не хватает.

Экономические трудности увеличивают риски стать жертвой сексуальной эксплуатации и торговли людьми, особенно среди охваченного конфликтом населения. Сотрудники СММ получили информацию от неправительственных организациях о случаях транзакционного секса как способа выживания. Также поступала информация от местных органов власти подконтрольных правительству Украины о торговле людьми, указывая на то, что женщины (особенно молодые) на востоке Украины подвергались риску сексуальной эксплуатации. Наблюдатели СММ сталкивались на рекламные объявления, в которых искали «девственниц» и несовершеннолетних девушек для работы массажистками за границей.

Увеличились факты гендерного насилия (ГН). Женщины и девочки, проживающие по обе стороны от линии соприкосновения в Донецкой и Луганской областях, также были подвержены риску других форм гендерного насилия. Помимо того, что женщины и девочки подвергались домашнему насилию, имели место быть случаи сексуального насилия или домогательства в отношении гражданских женщин и девочек со стороны военнослужащих или военизированного личного состава на востоке Украины. За время конфликта в подконтрольных правительству районах Донецкой и Луганской областей действовали 6 приютов для жертв гендерного насилия. Основателями и сотрудниками этих приютов в основном составляли женщины.

По наблюдениям Миссии, женщины активно способствовали смягчению последствий конфликта, построению мира и налаживанию взаимопонимания

и доверия различными способами. Например, женщины содействовали предоставлению гуманитарной помощи и психосоциальной поддержки, занимались обеспечением доступа к услугам здравоохранения, а также поддерживали права временно-перемещенных лиц и ветеранов. Такая деятельность осуществлялась по всей Украине.

Миссия провела встречи с женщинами, задействованными в разных инициативах, начиная от небольших усилий, нацеленных на поддержку диалога и социальных изменений посредством искусства и театра, до масштабных и более долгосрочных инициатив, в которых участвовали женщины с подконтрольных и неподконтрольных правительству районов Украины.

Фото встречи офицера ОБСЕ по гендерной политике с учредителем НПО «Берегиня» и директором Центра по оказанию социальной и юридической помощи жертвам гендерного насилия

Участницами таких инициатив становились женщины с самым разным опытом. Многие из этих женщин приобщались к этим усилиям на волонтерских началах. Хорошим примером одного из таких проектов диалога являются «Женские инициативы за мир на Донбассе».

Наблюдения СММ фиксируют широкое разнообразие вклада женщин в сферу мира и безопасности, в этой связи, считаю необходимым всесторонне поддержать участие женщин в усилиях по построению мира, а также в других сферы разработки политик и принятия решений, при обсуждении будущего страны после войны.

Список литературы:

1. <https://www.osce.org/ru/special-monitoring-mission-to-ukraine>
2. УКГВ ООН, «Обзор гуманитарных потребностей. Украина», 2021 г.
3. Стамбульская конвенция – это конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Украина подписала Конвенцию в 2011 г., но до сих пор ее так и не ратифицировала.
4. Аналитический отчет по результатам опроса, проведенного в 2018 г. Центром исследований медиации и диалога при Киево-Могилянской академии, при поддержке Инициативы за мирные изменения (ИМИ).
5. УВКБ ООН, «Мониторинг пунктов пропуска на востоке Украины, 2021 г.» (по состоянию на 15 июля 2021 г.; УВКБ ООН и БФ «Право на защиту», «Пересечение линии соприкосновения».
6. Р. Кумарасвами, Предотвращение конфликтов, преобразование сектора правосудия, обеспечение мира: Глобальное исследование по вопросам осуществления резолюции.
7. Программа UNFPA Ukraine по борьбе и предотвращению домашнего насилия
8. Закон Украины от 7 декабря 2017 года №2229-VIII «О предотвращении и противодействии домашнему насилию».
9. Центр гендерных исследований Государственного университета Украины.
10. Публикация ОБСЕ «Женщины на линии соприкосновения».

**СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В БОРЬБЕ
С ТЕРРОРИЗМОМ НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ**

**ГЛОБАЛДЫК ДЕНГЭЭЛДЕ ТЕРРОРИЗМГЕ
КАРШЫ КҮРӨШТӨ МАМЛЕКЕТТЕРДИН
КЫЗМАТТАШТЫГЫ**

**COOPERATION OF STATES IN THE FIGHT
AGAINST TERRORISM AT THE GLOBAL LEVEL**

Молдажиев Акбар Илияскарович,

докторант программы PhD
Дипломатической академии МИД КР
moldajiev012@mail.ru

УДК 323.28

Аннотация. В статье раскрыты общие глобальные меры по борьбе с терроризмом со стороны стран союзников Кыргызской Республики. Приведены международные нормативные акты по данному вопросу, а также примеры из правоприменительной практики. Выявлены проблемы, возникающие в борьбе с терроризмом, приведены предложения по их устранению.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, государство, экстремизм, безопасность, органы национальной безопасности, борьба с терроризмом, государство, анализ, проявление, террористическая организация, проблема, анализ, задача, эффективный, угроза, стратегия

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасынын союздаш өлкөлөрүнүн терроризмге каршы күрөшүү боюнча жалпы глобалдык чаралары чагылдырылган. Бул маселе боюнча эл аралык ченемдик актылар, ошондой эле укук колдонуу практикасынан мисалдар келтирилген. Терроризмге каршы күрөштө келип чыккан көйгөйлөр аныкталып, аларды жоюу боюнча суноштар берилди.

Негизги сөздөр: терроризм, террористтик акт, мамлекет, экстремизм, коопсуздук, улуттук коопсуздук органдары, терроризмге каршы күрөш, мамлекет, талдоо, көрүнүш, террористтик уюм, көйгөй, талдоо, милдет, эффективдүү, коркунуч, стратегия

Annotation. The article reveals the general global measures to combat terrorism by the allied countries of the Kyrgyz Republic. International normative acts on this issue, as well as examples from law enforcement practice are given. The problems arising in the fight against terrorism are identified, proposals for their elimination are given.

Keywords: terrorism, terrorist act, state, extremism, security, national security agencies, fight against terrorism, state, analysis, manifestation, terrorist organization, problem, analysis, task, effective, threat, strategy.

Безопасность любого государства, в том числе и военная, находится в прямой зависимости от его возможности своевременно и в полном объеме удовлетворить потребности в вооружении, боеприпасах, технике, продовольствии, медикаментах и других материальных средствах, а также обеспечить устойчивое функционирование тыла в режиме военного времени.

Вторжение групп боевиков на юге Кыргызстана, вооруженные столкновения между боевиками и правительственными войсками Кыргызстана летом-осенью 1999 года, августе-сентябре 2000 года свидетельствуют о том, что существует прямая угроза суверенитету и территориальной целостности страны.

Время, в котором мы живем, коренным образом изменило понятие безопасности, к которому раньше был подход лишь с точки зрения вооруженного конфликта и термоядерной войны.

Такие трансграничные явления, как подпольный наркобизнес, незаконное перемещение оружия, в том числе массового уничтожения, международный терроризм, религиозный экстремизм, сепаратизм и национализм, деградация окружающей среды, мигранты и беженцы, угрожают региональной и глобальной безопасности и их не в состоянии локализовать собственными усилиями ни одно государство в мире.

Поэтому требуется объединение усилий стран на региональном и глобальном масштабах против трансграничных угроз безопасности и стабильности.

И в этой связи хотелось бы сказать о роли Договора о коллективной безопасности и международной организации «Шанхайская пятерка» (ныне Шанхайская организация сотрудничества).

Действующий Договор о коллективной безопасности (ДКБ) был подписан 15 мая 1992 года Казахстаном, Кыргызстаном, Россией, Таджикистаном и Узбекистаном. Позже к нему присоединились еще 3 страны – Азербайджан, Беларусь и Грузия. 1 ноября 1995 года ДКБ официально зарегистрирован в ООН. 2 апреля 2000 года действие ДКБ было продлено и подписали его 6 государств: Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан.

В рамках Договора о коллективной безопасности Кыргызстану оказывается на постоянной основе консультативная, военно-техническая помощь для обеспечения безопасности в стране и регионе.

Кыргызстан и Россия активно сотрудничают в военно-технической области по решению вопросов обеспечения пограничной безопасности Кыргызстана и улучшения технической оснащенности Вооруженных Сил Кыргызской Республики.

Кыргызстан решает проблемы обеспечения национальной безопасности и суверенитета в сложных условиях, на нескольких уровнях, как членство в ООН, ОБСЕ, ВТО, коллективная безопасность в рамках СНГ, «Партнерство во имя мира» с НАТО, в Таможенном Союзе и Центральном-Азиатском сообществе (ЦАЭС).

Сегодня наши страны закладывают основы для будущего, стремятся урегулировать, устранять существующие угрозы и создавать условия для будущей стабильности, безопасности и экономического развития. Эта организация призвана углубить взаимное и взаимовыгодное сотрудничество в области безопасности, борьбы с разного рода экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом в регионе.

Для этой цели поддержана инициатива Кыргызстана о создании региональной антитеррористической структуры с месторасположением в г. Бишкеке.

Соглашение о подготовке кыргызстанских военнослужащих в китайском учебном центре г. Гуаньджоу подписано министрами обороны двух стран. Уже нынешним летом несколько бойцов Национальной гвардии и военные врачи отправятся на учебу к соседям. Занятия будут вестись в горной местности, а также ночью и в туман. Кыргызстанские военнослужащие, как обещают инструкторы из КНР, овладеют восточными видами единоборств, научатся стрелять из любого вида стрелкового оружия и станут заправскими альпинистами. Наши медики научатся оказывать эффективную помощь раненым. Подобная поддержка необходима, так как на подготовку одного спецназовца требуется несколько тысяч сомов.

Китай выразил готовность о поощрении своих инвесторов в подъеме экономики стран Центральной Азии. Кроме того, нужно учитывать, что Китай, Кыргызстан и Таджикистан граничат друг с другом, и принципы, положенные в основу трехстороннего Соглашения о точке стыка государственных границ Китая, Кыргызстана и Таджикистана – взаимоуважение и взаимоуступчивость.

США как государство, имеющее солидный и богатый опыт борьбы с терроризмом, поддерживают усилия центрально-азиатских государств, в том числе и Кыргызстана, по борьбе с этим коварным злом.

Кыргызстан поддерживает конструктивные отношения с региональными и мировыми державами, которые могут помочь ему в осуществлении планов.

Мы понимаем, что ключом к решению обсуждаемых нами задач является демократия. Демократические страны не склонны воевать друг с другом, они стремятся поддерживать друг друга в борьбе против деструктивных сил.

Демократия является основой свободного международного рынка, способствующего всеобщему развитию и процветанию. ОБСЕ как влиятельная международная организация проводит определенную работу по развитию демократических институтов в Кыргызстане, соблюдению общепринятых прав и свобод граждан, а также выдвигает свои рекомендации по обеспечению безопасности и сотрудничеству. ОБСЕ как влиятельная международная организация может оказывать консультативную помощь в юридическом определении основ борьбы с терроризмом.

Кыргызстан также активно сотрудничает с Организацией исламской конференции (ОИК), а именно с Исламским банком развития (ИБР) как организации при ОИК, не входящим в ее структуру.

Кыргызстан является пайщиком ИБР (имеет минимальный взнос и соответствующее количество голосов).

Сотрудничество с ИБР содействует экономическому и социальному развитию Кыргызстана путем кредитования проектов развития и финансирования внешней торговли.

В перспективе для Кыргызстана было бы выгодным сотрудничество с Индией.

Индия – одна из очень немногих держав, развитие отношений с которой не имеет для Кыргызстана и региона такого неблагоприятного фона. Кроме того, Индия – член ВТО, ядерная держава. У Индии нет противоречий и со странами ЦАЭС. Есть различия.

Между Индией и Кыргызстаном расположен потенциальный очаг исламского экстремизма, как Кашгария – историческая область Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Здесь интересы Индии и Кыргызстана объединяются с интересами Китая, других стран «Шанхайской организации сотрудничества». Эти интересы плюс экономические интересы, могут стать основой сотрудничества этих стран.

У Индии имеется богатый опыт борьбы с религиозными экстремистами в Джамму и Кашмире по пресечению их диверсионно-террористической деятельности.

Интеграция сил государств позволит наносить более решительные, беспощадные удары в борьбе с международным терроризмом.

Помощь государств друг другу в обеспечении безопасности своих народов должна носить постоянный, целенаправленный характер.

Кыргызстан развивает и должен развивать более глубже военное, военно-техническое, экономическое сотрудничество с государствами-участниками «Шанхайской организации сотрудничества», Договора о коллективной безопасности, ОИК, а также Индией.

Список литературы:

1. Конституция Кыргызской Республики (принятая на всенародном референдуме 27 июня 2010 года (с изменениями от 28.12.2016 года)
2. Закон Кыргызской Республики «О борьбе с терроризмом» от 8 ноября 2006 года N 178
3. Закон Кыргызской Республики «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики» от 18 февраля 2014 года № 31
4. Вольский В.Т. Тайны политических убийств. – Ростов, 1997 г. -265 с.

-
5. Горбачев А. М., Петренко О. А., СМИ и журналисты в условиях терактов: учебное пособие СКФУ – М., 2014 г. - 414 с.
 6. Ирмияева Т.Ю. История мусульманского мира. – Пермь, 2000 г. - 367 с.
 7. Иорданов М.. Дело № 666. Террор. – Махачкала, 2002 г. - 327 с.
 8. Къеза Дж. Бесконечная война. - М.,: Детектив-Пресс, 2003 г. - 401 с.
 9. Керимбекова А.К., Молдобаев К.К. Введение в политологию безопасности. Бишкек, 2000 г. - 296 с.
 10. Материал из конференции «Концепция противодействия терроризму в КР» Бишкек 2015 г. - 55 с.
 11. Материалы конференции «Национальная безопасность Кыргызстана в 21 веке: уроки и перспективы». Бишкек, 2016 г. - 65с.
 12. Осмоналиев К.М., Оморов Н.К., Терроризм история политика и правовые аспекты противодействия Бишкек 2005 г. - 138 с.
 13. Курманалиев К.М., Осмонов Д.М. Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики Бишкек 2003 г. - 750 с.
 14. Степанов Е.И., Современный терроризм: состояние и перспективы. – М.,, 2000 г. - 205 с.
 15. Суюмбаев М.Н. Перспективы Шанхайского процесса и проблемы безопасности развития в Евразии /Политика и общество. № 2, Бишкек 2000 г. -198 с.

**ПРЕЗИДЕНТСТВО В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
ПО ИТОГАМ РЕФЕРЕНДУМА 11 АПРЕЛЯ 2021 ГОДА**

**2021-ЖЫЛДЫН 11-АПРЕЛИНДЕ
РЕФЕРЕНДУМДУН НАТЫЙЖАСЫНДАГЫ
КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ПРЕЗИДЕНТТИГИ**

**PRESIDENCY OF THE KYRGYZ REPUBLIC
BY REFERENDUM ON APRIL 11 2021**

Момунбеков Бексултан Станбекович,
аспирант Дипломатической академии МИД КР
beksultan731@gmail.com

УДК 323.2

Аннотация. В статье рассматривается преобразование института президента в Кыргызской Республике по итогам проведенного референдума 11 апреля 2021 года. Анализируются основные положения института президента после выборов, перспективы развития института президента Кыргызстана.

Ключевые слова: президент, конституция, форма правления, политический режим, парламентаризм, революция, реформа, правовое государство

Аннотация. Макалада 2021-жылдын 11-апрелинде өткөн референдумдун жыйынтыгы боюнча Кыргыз Республикасындагы президенттик институттун трансформацияланышы талкууланат. Президенттик институттун шайлоодон кийинки негизги жоболору, Кыргызстандын президентинин институтунун өнүгүү келечеги талдоого алынган.

Негизги сөздөр: президент, конституция, башкаруу формасы, саясий режим, парламентаризм, революция, реформа, мыйзамдуулук

Abstract. The article deals with the transformation of the institution of the president in the Kyrgyz Republic as a result of the referendum of April 11, 2021. The main provisions of the institute of the President after the elections, the prospects of development of the institution of the President of Kyrgyzstan are analyzed.

Keywords: president, constitution, form of government, political regime, parliamentarism, revolution, reform, rule of law

В Кыргызской Республике после развала СССР в период конституционных преобразований был учрежден пост Президента. Верховный Совет Киргизской ССР 12-го созыва принял закон «Об учреждении поста Президента Киргизской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Киргизской ССР» от 24 октября 1990 г.

С обретением независимости, перед президентом стояла задача управления государством. С 1991 года президентство имело весомое влияние. В нынешнее время президентство является одним из основных в системе институтов государственного управления. Его сбалансированное

устройство и функционирование является важным фактором исполнения конституционализма в государстве. Политическое развитие Кыргызской Республики было отличительным для Центральной Азии, и это связано прежде всего с институтом президента. Эволюцию поста Президента можно разделить на два этапа: 1) Кыргызская ССР; 2) Кыргызская Республика.

Согласно новой Конституции Кыргызской Республики, которая принята по результатам проведенного референдума 11 апреля 2021 года, у президента появилась возможность избираться дважды на сроки по пять лет (согласно предыдущей Конституции, глава государства избирался сроком на шесть лет, но не мог избираться дважды) и контролировать исполнительную власть. Было ликвидировано правительство, вместо которого появился Кабинет министров во главе с руководителем Президентской администрации. Он получил ряд полномочий – от роспуска местных кенешей до назначения глав районов. И право объявлять референдумы есть только у него, а не у Жогорку Кенеша, как это было прежде.

Кыргызская Республика перешла к президентской республике, и практически одновременно в стране обновился депутатский корпус. Было снижено количество мест в парламенте на четверть – со 120 до 90, а формироваться новый состав законодательной палаты будет не партиями, как ранее, а по смешанной системе. Кроме того, данный Основной закон придал особый статус Народному курултайю, который стал иницирующим, совещательным и наблюдательным органом. Это новый для современной Киргизии институт, представляющий собой представительное собрание граждан. Предполагается, что в его состав войдут известные общественные деятели, которые смогут оценивать работу госструктур беспристрастно.

По словам эксперта, члена конституционного совещания, доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста КР, профессора Джалал-Абадского государственного университета имени Б. Осмонова, Автандила Арабаева, что принят основной документ, в котором особый акцент сделан на утверждении подлинного народовластия как основы демократической организации общества и государства. Более того, в качестве одного из механизмов его реализации закреплен общественный представительный институт – народный Курултай. Он представляет собой общественное собрание, то есть институт гражданского общества – в отличие от парламента, который является государственным законодательным органом.

Таким образом, расширены механизмы народовластия и увеличено их влияние на организацию и деятельность госорганов. Кроме того, Конституция нацелена на формирование ответственной власти. Речь идет о конституционно-правовой и юридической подотчетности госорганов, местного самоуправления и в целом чиновников перед народом и законом. Особенно усилена ответственность президента, которая сопряжена с тем, что он ныне не только станет главой государства, но и возглавит исполнительную

власть. Здесь нужно выделить два момента. Президент, в первую очередь, будет нести персональную ответственность за результаты деятельности правительства и исполнительной власти в целом. Также, упрощены и конкретизированы основания отрешения главы государства от должности, что позволяет привлекать его к уголовной ответственности. Президента можно будет сместить с должности, во-первых, за нарушение Конституции и правовых норм республики, во-вторых, за незаконное вмешательство в полномочия парламента либо органов судебной власти.

Тем самым с одной стороны, усилена ответственность президента за его непосредственную деятельность, работу правительства и исполнительной власти, с другой стороны, пресекается вмешательство главы республики в работу других ветвей власти – законодательной и судебной.

Список литературы:

1. Акунов, А. А. Государственное управление Кыргызстана в транзитный период / А. А. Акунов. – Бишкек, 1999. – 268 с.
2. Галиева, Е. Основные этапы современной кыргызской государственности.
3. Жумалиев, К. XXI век: институт президентства в Кыргызской Республике / К. Жумалиев. Т. Ожукеева. – Бишкек. 1998. – 175 с.
4. Чотаев, З. Дж. Парламентская форма правления в Кыргызстане: проблемы и перспективы / З. Дж. Чотаев. – Бишкек, 2012. – 124 с.

**КЫРГЫЗСКАЯ РЕСПУБЛИКА И МЕРЫ
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**
**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫ ЖАНА ЭЛ АРАЛЫК
УКУКТУК ЖООПКЕРЧИЛИК ЧАРАЛАРЫ**
**THE KYRGYZ REPUBLIC AND MEASURES
OF INTERNATIONAL LEGAL RESPONSIBILITY**

Нурматов Темирбек Асанович,
канд. юрид. наук., доцент Дипломатической академии МИД КР
tenur@rambler.ru

Мухамеджанова Аяна Абылаевна,
магистрант Дипломатической академии МИД КР

УДК 341.4

Аннотация. Международно-правовая ответственность государств в современных условиях выходит на первый план. Сохранение мира и стабильности в региональном и глобальном масштабе – это один из основополагающих принципов. Все участники международных отношений должны строго соблюдать Устав ООН, основные принципы и нормы международного права. В случае нарушения общепризнанных правил со стороны государств, они должны немедленно отвечать за свои противоправные действия.

Ключевые слова: международно-правовая ответственность, Устав ООН, Международный комитет Красного креста, международное гуманитарное право, геноцид, международные преступления

Аннотация. Азыркышарттардамамлекеттердинэл аралык-укуктук жоопкерчилиги биринчи планга чыгат. Аймактык жана глобалдык масштабда тынчтыкты жана стабилдүүлүктү сактоо негизги принциптердин бири. Эл аралык мамилелердин бардык катышуучулары БУУнун Уставын, эл аралык укуктун негизги принциптерин жана нормаларын так сактоого тийиш. Мамлекеттер тарабынан жалпы таанылган эрежелер бузулган учурда алар өздөрүнүн мыйзамсыз аракеттери үчүн дароо жооп бериши керек.

Негизги сөздөр: Эл аралык-укуктук жоопкерчилик, БУУнун Уставы, Эл аралык Кызыл Крест комитети, Эл аралык гуманитардык укук, геноцид, эл аралык кылмыштар

Annotation. The international legal responsibility of states in modern conditions comes to the fore. Maintaining peace and stability on a regional and global scale is one of the fundamental principles. All participants in international relations must strictly observe the UN Charter, the basic principles and norms of international law. In case of violation of generally recognized rules on the part of states, they must immediately answer for their illegal actions.

Keywords: International legal responsibility, UN Charter, International Committee of the Red Cross, international humanitarian law, genocide, international crimes

Сохранение территориальной целостности Кыргызской Республики как первейшей физической основы государства – наиболее чувствительный для национальной безопасности вопрос. Границы Кыргызстана с сопредельными странами во времена СССР квалифицировались как административные границы. Таковыми они остались и по сей день, поскольку до сих пор не произведена делимитация и демаркация границ, пограничная охрана только формируется. Только граница с КНР отвечает критериям обустроенной в соответствии с международными стандартами государственной границы¹⁹. Также, надо отметить и полное урегулирование пограничных вопросов с Казахстаном.

Важнейшим инструментом защиты национальной безопасности Кыргызстана является ее внешняя политика. Внешняя политика Кыргызстана имеет своей целью формирование, сохранение и укрепление такое внешнее окружение, которое способно в наибольшей мере содействовать устойчивому и эффективному развитию экономики Кыргызстана, развитию ее демократических институтов.

События, происходящие на постсоветском пространстве, вызывают коренные изменения не только на геополитической и военно-стратегической картах планеты, но решительно влияют на взгляды, подходы и идеологию политической стабильности в современном мире. Они приводят к пониманию необходимости обеспечения мира каждого государства на основе формирования общественного и межгосударственного согласия, комплексного решения острейших проблем безопасности, исходя из региональных и глобальных измерений²⁰.

По отношению к Римскому статуту Международного уголовного суда позицию Кыргызстана можно назвать выжидательной²¹.

Кыргызстан принимал участие в работе Дипломатической конференции полномочных представителей по созданию МУСа, которая проходила в Риме с 15 июня по 17 июля 1998 г. 4 декабря 1998 года Президент Кыргызской Республики подписал Распоряжение, которое уполномочило Председателя Конституционного суда Кыргызской Республики Баекову Чолпон Турсунову на подписание Римского статута Международного уголовного суда. 12 декабря 1998 года Ч.Т. Баекова подписала Римский Статут Международного уголовного суда от имени Кыргызской Республики.

В Плане мероприятий, утвержденного постановлением Правительства КР «О реализации предложений по имплементации норм международного гуманитарного права в Кыргызской Республике» от 18 июня 2003 года № 361, было предусмотрено изучение вопроса о целесообразности ратификации Кыргызской Республикой Римского статута. Однако к Римскому статуту до сих пор Кыргызстан не присоединился. Хотя в последнее время ведется определенная работа по подготовке к ратификации Римского Статута.

¹⁹ Мусабекова Ч.А. Государственно-правовые вопросы территории и границ Кыргызской Республики. Б.: 2003. – С. 19.

²⁰ Нурматов Т.А. Унификация законодательства государств-участников ЕАЭС. Б.: 2022. – С. 15.

²¹ Мусабекова Ч.А. Статут Международного уголовного суда и Конституция Кыргызской Республики: соотношение, возможные коллизии, пути решения// Вестник КРСУ. 2009. Том 9. № 4. – С. 46-51.

В качестве общепризнанной нормы поведения субъектов вышеупомянутый принцип закреплен в Уставе ООН, в Преамбуле которого подчеркивается решимость членов ООН «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права».

Установление ответственности за совершение большинства преступлений, предусмотренных Римским статутом, является международно-правовым обязательством КР, в соответствии с другими международно-правовыми документами, которые вступили в силу для нашего государства.

К ним, в частности, относятся Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 г. (вступила в силу 12 января 1951 г.); Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г. (вступила в силу 21 октября 1950 г.); Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. и др.

Общее обязательство государств-участников Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним принимать указанные меры вытекает из принципа *pacta sunt servanda*, т.е. принципа добровольного выполнения взятых на себя обязательств по международному договору, закрепленного в статье 26 Венской Конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1963 года. Это обязательство вытекает также из принципа доброй воли государств, подписавших международные договоры по международному гуманитарному праву и обязавшихся тем самым соблюдать их положения. Кроме того, в статье 1, общей для всех Женевских конвенций, прямо говорится о том, что «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются при любых обстоятельствах соблюдать и заставлять соблюдать» настоящие Конвенции.

В настоящий момент, Кыргызская Республика, осуществляет планомерную работу по приведению национального законодательства Кыргызской Республики в соответствие с международным гуманитарным правом.

Так, признавая ценность принципов, на которых базируются общепризнанные нормы международного гуманитарного права, к которым в частности относится принцип недопустимости дискриминации; принцип защиты и гуманного обращения с жертвами вооруженных конфликтов; принцип защиты гражданского населения, гражданских объектов от военных действий; принцип уголовно-правовой ответственности за серьезное нарушение норм международного гуманитарного права, нашей республикой были проведены мероприятия по организации на государственном уровне деятельности, направленной на присоединение к отдельным международным договорам и соглашениям, а также для организации работы по внесению соответствующих дополнений в национальное законодательство Кыргызской Республики, в рамках рассматриваемого вопроса.

В связи с чем, в реализацию Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, Дополнительных протоколов к ним от 8 июня 1977 года и

Правил по использованию эмблемы Красного Креста и Красного Полумесяца национальными обществами 29 сентября 2000 года был принят Закон Кыргызской Республики «Об использовании и защите эмблемы Красного Полумесяца и Красного Креста»²², где были определены порядок и правила использования, а также обеспечение правовой защиты эмблемы Красного Полумесяца и Красного Креста и наименований «Красный Полумесяц» и «Красный Крест» в мирное время и во время вооруженных конфликтов. Указанным Законом детально регламентируется порядок использования эмблемы в качестве защитного знака и в качестве отличительного знака. Так, во время вооруженного конфликта эмблема, используемая как средство защиты, является видимым знаком защиты, предоставляемой Женевскими конвенциями и Дополнительными протоколами к ним медицинскому персоналу, а также медицинским формированиям и транспортным средствам. В свою очередь эмблема, используемая как отличительный знак, показывает, что лицо или объект связаны с учреждением Красного Креста или Красного Полумесяца и является знаком небольшого размера. Далее, законом детально описан порядок использования эмблемы медицинскими службами Вооруженных Сил Кыргызской Республики, использование эмблемы в качестве защитного знака больницами и другими гражданскими медицинскими учреждениями, использование эмблемы в качестве защитного или отличительного знака Обществом Красного Полумесяца Кыргызской Республики, использование эмблемы международными организациями Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Кроме того, 7 октября 2004 года между Правительством Кыргызской Республики и Международным Комитетом Красного Креста (МККК) было достигнуто Соглашение о статусе, привилегиях и иммунитетах МККК в Кыргызской Республике, которое в последующем было ратифицировано Кыргызской Республикой.

Уголовное законодательство нашей страны также предусматривает ответственность в разделе «Преступления против международного правопорядка». К примеру, в разделе XI Уголовного Кодекса Кыргызской Республики существуют такие составы преступления, запрещенные международным правом, как «Геноцид» (статья 405), «Наемничество» (статья 416), а также «Нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой» (статья 408)²³.

На данный момент Кыргызская Республика, как демократическое государство, постоянно поддерживающее международные правоотношения, присоединилась и ратифицировала различного рода международные договоры в области международного гуманитарного права в частности:

- Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (г. Гаага, 14 мая 1954 года),

²² ЦБД МЮ КР// <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/371?ckwds>

²³ Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127// ЦБД МЮ КР// <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309>

-
- Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, подписанная 10 апреля 1972 года в городах Москва, Лондон и Вашингтон;
 - Женевские конвенции от 12 августа 1949 года (Конвенция об улучшении участи раненых, больных в действующих армиях, г. Женева, от 12 августа 1949 года, Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море, г. Женева, от 12 августа 1949 года, Конвенция об обращении с военнопленными, г. Женева, от 12 августа 1949 года, Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны);
 - Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 года;
 - Дополнительный протокол II к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера от 8 июня 1977 года;
 - Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении от 13 января 1993 года;
 - Факультативный Протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах от 25 мая 2000 года (Нью-Йорк);
 - Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него г. Нью-Йорк от 9 декабря 1948 года;
 - Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 года;
 - Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации г. Нью-Йорк от 7 марта 1966 года;
 - Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989;
 - Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах г. Нью-Йорк от 25 мая 2000 года.

Учитывая особо опасный характер международных преступлений, а также, провозглашая свою приверженность к общепризнанным принципам и нормам международного права, КР выразила готовность активно противодействовать международной преступности. В этой связи в Уголовном кодексе КР основывающегося на Конституции страны, в число объектов уголовно-правовой охраны включены предупреждение преступлений против мира и безопасности человечества и охрана от преступных посягательств.

Уголовный кодекс КР в качестве источника ряда положений об уголовной ответственности использует общепризнанные принципы и нормы, содержащиеся в международных договорах и иных актах, ратифицированных Жогорку Кенешем Кыргызской Республики. Однако при этом, следует отметить, что международные договоры, содержащие нормы уголовно-правового характера, являясь составной частью правовой системы КР, не могут применяться на территории республики непосредственно. Поскольку,

во-первых, многие международные договоры лишь выражают намерение государств-участников бороться с теми или иными преступлениями, не раскрывая их признаков;

во-вторых, даже определяя признаки того или иного преступления, доводы, как правило, не устанавливают санкции;

в-третьих, если договоры и указывают вид наказания, то все равно их положения нельзя применять непосредственно из-за отсутствия в них указаний о размерах и сроках наказания.

Следовательно, нормы уголовно-правового характера, содержащиеся в ратифицированных КР международных договорах, на практике могут применяться лишь в случае включения их положений в Уголовный кодекс КР²⁴. Тем не менее, значение международных норм уголовно-правового характера для действующего уголовного законодательства КР неопределимо, так как общепризнанные международно-правовые нормы о недопустимости и преступности агрессивной войны, разработки и применения в такой войне оружия массового уничтожения, тягчайших посягательств на права и свободы человека (геноцид) и ряд других, были восприняты уголовным законом республики. Так, УК КР 1997 г. впервые предусмотрел самостоятельную главу о преступлениях против мира и безопасности человечества (Глава 34), которые в международном уголовном праве относятся к категории международных преступлений.

Результатом долгих дискуссий и безусловным торжеством международных стандартов явилось установление судебного контроля в отношении ареста статьей 15 (пп.1, 2) новой редакции Конституции КР от 9 ноября 2006 года. Срок задержания сокращен с 72 часов до 48 часов, а полномочия на арест переданы от прокуратуры судам. Право на свободу и личную неприкосновенность, запрет произвольных и незаконных арестов провозглашены статьей 9 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), участником которого Кыргызстан является с 12 января 1994 г.²⁵. Нормы УПК Кыргызской Республики²⁶, делегирующие это право контроля прокуратуру, не соответствовали требованиям МПГПП.

²⁴ Курманов А.К. Преступления против мира и безопасности человечества (по уголовному законодательству Кыргызской Республики). Бишкек, ИД «Наука и образование», 2002. С.84-85.

²⁵ Особенности развития и вопросы судебной реформы в Кыргызской Республике (сб. информационно-аналитических статей) /Под ред. Осмонова К.Э., Кербезбекова К.К. Б.: «Учкун», 2005. С.36-39.

²⁶ Введен в действие Законом КР о введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года №63 // «Эркин Тоо», 21 июля 1999 года, №59-62.

Таким образом, уголовно-наказуемый характер преступлений против мира и безопасности человечества изначально определен в международных договорах. Впоследствии государства-участники таких договоров, следуя смыслу принципа *pacta sunt servanda*, обязуются соблюдать их и выполнять обязательства, закрепленные в таких договорах. В частности, государства обязуются принимать на национальном уровне необходимые меры по предупреждению и наказанию таких преступлений и, меры по предупреждению, обязуются имплементировать в национальное уголовное право нормы об уголовной ответственности за преступление против мира и безопасности человечества. Таким путем нормы об уголовной ответственности за рассматриваемые преступления были включены в Особенную часть УК КР. В связи с чем, нам представляется, что независимо от неучастия Кыргызстана в Римском статуте, имеющиеся международные обязательства по другим международно-правовым актам позволят привести уголовное законодательство КР в соответствии с современными тенденциями международного уголовного права.

Список литературы:

1. Курманов А.К. Преступления против мира и безопасности человечества (по уголовному законодательству Кыргызской Республики). Бишкек, ИД «Наука и образование», 2002.
2. Мусабекова Ч.А. Государственно-правовые вопросы территории и границ Кыргызской Республики. Б.: 2003.
3. Мусабекова Ч.А. Статут Международного уголовного суда и Конституция Кыргызской Республики: соотношение, возможные коллизии, пути решения// Вестник КРСУ. 2009. Том 9. № 4.
4. Нурматов Т.А. Унификация законодательства государств-участников ЕАЭС. Б.: 2022.
5. Особенности развития и вопросы судебной реформы в Кыргызской Республике (сб. информационно-аналитических статей) /Под ред. Осмонова К.Э., Керезбекова К.К. Б.: «Учкун», 2005.
6. Уголовный Кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127// ЦБД МЮ КР// <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309>

**ЯЗЫКОВЫЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОЙ
КОММУНИКАЦИИ
ИЛИМИЙ БАЙЛАНЫШТЫН
ТИЛДИК АСПЕКТИЛЕРИ
LINGUISTIC ASPECTS OF SCIENTIFIC
COMMUNICATION**

Ризк Аль-Касаби Амин Фатхи Мухаммад,
докторант программы PhD
Дипломатической академии МИД КР
aminfmr@yahoo.com.au

УДК 316.77

Аннотация. В статье рассматриваются языковые аспекты научной коммуникации. Основное внимание уделяется общей характеристике письменной формы коммуникации – научным публикациям (стилистическому отбору лексических единиц и грамматических форм, клишированности языковых средств выражения, особенностям употребления терминологии).

Ключевые слова: научная коммуникация; информация; письменная форма; научная публикация; языковые аспекты; клише; термин; терминология; отбор лексических единиц и грамматических форм

Аннотация. Макалада илимий байланыштын тилдик аспектилерин талкууланды. Негизинен макалада коммуникациянын жалпы мүнөздөмөсү болгон жазуу формасына – илимий басылмаларга (лексикалык бирдиктердин стилистикалык тандоосуна жана грамматикалык формаларга, лингвистикалык сөз каражаттарынын клишелери, терминологияны колдонуунун өзгөчөлүктөрүнө) көңүл бурулду.

Негизги сөздөр: илимий коммуникация; маалымат; жазуу формасы; илимий басылма; тил аспектилерин; клише; термин; терминология; лексикалык бирдиктерди жана грамматикалык формаларды тандоо

Annotation. The article discusses the linguistic aspects of scientific communication. The main attention is paid to the general characteristics of the written form of communication – scientific publications (stylistic selection of lexical units and grammatical forms, cliched language means of expression, peculiarities of terminology use).

Keywords: scientific communication; information; written form; scientific publication; language aspects; cliché; term; terminology; selection of lexical items and grammatical forms

Основной целью научной коммуникации является обмен информацией между людьми, занимающимися наукой профессионально. При проведении научных исследований под информацией, как правило, понимают накопленные человечеством знания, выраженные в словесной или образной форме,

исходные данные для выявления новых связей и закономерностей окружающего мира, результаты размышлений, полученные новые знания. Современная наука включает в понятие «информация» также сведения, передаваемые между человеком и техникой, техникой и техникой [1, с. 249].

Все возрастающее количество информации, в том числе и научной, требует от исследователя знаний и умений не только в области современных компьютерных технологий для ее поиска, хранения и представления в необходимом формате. Ученый должен также уметь представить полученные результаты исследования (новые сведения и данные) в научных публикациях, отчетах, диссертационных работах и т. д.

Так как языковые средства оформления научной (профессиональной) речи призваны обеспечить точное восприятие, фиксацию и передачу информации, которой обмениваются коммуниканты-специалисты, лингвистический компонент занимает важное место в системе научной коммуникации. Научный дискурс, т. е. речь в сфере научной деятельности в совокупности с условиями ее осуществления, формируется работниками интеллектуального труда всех научных направлений. Он постоянно привлекает внимание не только исследователей-лингвистов, но и отраслевых ученых, которые также должны сознательно и целенаправленно использовать языковые средства для фиксации и передачи научной информации.

Лингвисты исследуют состояние языка науки в разные периоды его существования и на основе учета наблюдающихся в нем тенденций развития.

В определенные отрезки времени способствуют его нормированию и упорядочению. Издаваемые ими словари, грамматики, различного рода справочники, научные работы являются руководством к правильному использованию языка в процессе научной коммуникации как самими лингвистами, так и учеными-нелингвистами [2; 3]. Научная коммуникация может осуществляться как в устной, так и письменной форме. Однако ее основу составляют научные публикации, т. е. письменные жанры научной речи, которые в первую очередь предназначены для доведения научного знания до научной общественности. Письменная фиксация и передача научной (специальной) информации требуют определенной работы над языковыми формами ее выражения. Ученый, представляющий результаты своего исследования в письменном виде, особенно начинающий, всегда должен помнить, что основная цель любого научного текста – передача информации в такой форме, которая обеспечивает ее однозначное восприятие реципиентом. При этом вариативность декодирования передаваемой информации должна быть минимальной [4].

Выполнению данного требования в научных текстах, по мнению лингвистов, способствуют: строгий стилистический отбор лексических единиц, выбор определенных грамматических форм и конструкций, включение клишированных языковых средств выражения, корректное использование общенаучной и отраслевой терминологии и некоторые другие факторы,

позволяя языку науки (научному стилю, подъязыку науки, языку для специальных целей) выполнять свои коммуникативные задачи в обществе. Научный стиль, как нам представляется, – главный функциональный стиль современных развитых литературных языков – это исторически сложившаяся разновидность национального литературного языка, которая закреплена за одной из самых интенсивно развивающихся сфер жизни общества – научной.

Он обладает собственными языковыми особенностями, которые постоянно и осознанно используются людьми для общения в научной сфере. Закономерность употребления языковых средств в текстах научного стиля определяется рядом факторов; в качестве основных можно назвать объективность, точность, информативность, логичность. Объективность означает, что представляемая информация не зависит от желания конкретного лица, не является результатом его чувств и эмоций. В тексте научной публикации она обеспечивается присутствием некоторых обязательных компонентов содержания, например, ссылкой на научную традицию, т. е. указанием на обращение к данному объекту (предмету) исследования других ученых. В зависимости от объема научной публикации (статья, доклад, монография и т. д.) это может быть список фамилий ученых, занимавшихся и занимающихся данной проблемой, перечень трудов по рассматриваемой проблематике, цитирование.

Объективность формы научной публикации также предполагает отказ от языковых средств, которые связаны с передачей эмоций (к ним относятся междометия и частицы, передающие эмоции и чувства; эмоционально окрашенная лексика; нелитературная лексика (жаргонизмы, диалектизмы, просторечные слова); «модные» слова, в том числе избыточные иноязычные заимствования; экспрессивные модели предложений – восклицательные и вопросительные).

Требование объективности научной публикации позволяет реализовать и манера повествования, т. е. выбор соответствующих грамматических форм, например, отказ от повествования в первом лице единственного и множественного числа, использование односоставных (безличных и неопределенно-личных) предложений: вместо «Под ... я (мы) понимаю (понимаем)...» – «Под ... следует понимать...» или «Под ... понимают...» В научных публикациях также значение времени становится неактуальным (наука говорит о «вечных истинах»), исчезает противопоставление настоящего времени прошедшему и будущему. Для выражения абстрактного, отвлеченного значения предпочтительной является грамматическая форма настоящего времени [1, с. 291]. Точность и информативность языка науки у начинающего исследователя ассоциируются, прежде всего, с терминами.

Действительно, насыщенность терминологией является главной языковой (лексической) особенностью научного (специального) текста и основным средством точной передачи информации. Однако в процессе работы над научной публикацией автору также необходимо учитывать некоторые особенности употребления терминов в тексте, их виды, особенности функционирования в отраслевом подъязыке и др. [5].

Как известно, термин – это слово или словосочетание, которое является наименованием специального понятия той или иной отрасли науки (профессиональной деятельности человека) и требует дефиниции, т. е. определения. В технических и естественных науках возможно однозначное определение терминов, что связано с обозначением конкретно наблюдаемых, объективно существующих процессов и явлений окружающего мира. Дефиниции таких терминов могут изменяться (уточняться) относительно языковой формы выражения, однако их содержание должно оставаться неизменным, так как именно это обеспечивает однозначность термина, его точность и информативность. В гуманитарных науках в дефиниции термина, прежде всего, отражается точка зрения ученого на проблему, научный подход, методологию, системное осмысление явления. Это не означает, что в гуманитарных науках господствует субъективизм.

Здесь могут быть представлены самые разнообразные методы и подходы к изучению объекта (предмета) исследования, поиску наиболее эффективных возможностей исследования общественных явлений, требующих глубокого анализа, обобщения и осмысления сложных феноменов. Все это находит отражение в формулировке дефиниций терминов гуманитарных наук, обуславливает их многозначность. Поэтому в публикациях по гуманитарным наукам часто требуется объяснение, что понимается под тем или иным термином в данной работе автором, другими учеными, научным направлением (школой) [4].

Такие объяснения можно давать в тексте, постраничных сносках. Иногда необходимо составить словарик (тезаурус) терминов, который включается в структуру научной публикации. В научных работах, как правило, используется общенаучная и отраслевая терминология. Общенаучные термины – это термины, применяемые во всех отраслях науки. Они номинируют основные понятия научной сферы (научные явления, научные операции, их признаки) и относятся к разным частям речи:

- *структура, данные, параметры, процесс, свойства, зависимость, анализ, система, модель, функция, теория, объект, предмет, понятие, формирование (имя существительное);*
- *исследовать, классифицировать, функционировать, систематизировать, конструировать, моделировать, анализировать (глаголы);*
- *избыточный, релевантный, системный и др. (имя прилагательное).*

Анализ терминологических аспектов научных публикаций различных отраслей показывает, что общенаучная терминология, отражает, с одной стороны, современную научную парадигму, т. е. систему взглядов, понятий, методов, характерных для общего состояния науки определенного периода, а с другой – является источником формирования общенаучных языковых клише: функционирование системы, системный анализ, анализ информации, результативность функционирования, форма выражения, моделирование процесса и др. Клишированные языковые средства в научных текстах позволяют

автору в процессе работы над публикацией уделять основное внимание не поиску вариантов языковой формы изложения, а сосредоточить его на передаче содержания научной (профессиональной) информации, т. е. точности и информативности текста.

Клишированность возникает на основе типичной сочетаемости слов (терминов). Эти типовые словосочетания переходят из текста в текст, превращаются в клише и в процессе коммуникации не создаются заново, а вводятся в научную речь в готовом виде. Наличие клише в тексте обеспечивает однозначность (точность) восприятия научной речи, облегчает коммуникацию, сокращает объем изложения материала, позволяет экономить усилия при поиске языковых средств выражения мысли [2; 4]. Кроме общенаучной терминологии клишированность в научных текстах охватывает также:

- *отдельные общеупотребительные слова: рассматривать, выводы, результаты, значительный;*
- *их сочетания: исключение составляет, следует подчеркнуть, определение целей, сбор необходимой информации, на первом (втором, начальном) этапе, полученные результаты, обработка полученных результатов, обобщение полученной информации, форма выражения, одна из форм выражения;*
- *законченные предложения: в работе представлен один из путей решения проблемы. Представленная статья является дальнейшим развитием проведенного исследования. Полученные результаты позволяют определить направления дальнейшего исследования проблемы.*

К сожалению, необходимо отметить, что в последнее время в научные тексты (а также в документы) стали проникать «модные клише» из публицистики, которые являются кальками из английского языка и употребление которых, на наш взгляд, в публикациях научного и официально-делового стилей недопустимо: «траектория подготовки», «вызовы времени», «дорожная карта», «вектор развития», «глобальные угрозы», «горизонт планирования», «тренд развития», «игроки на площадках (полях)» и др.

Лексический анализ научных текстов различной отраслевой принадлежности показал, что можно выделить и «отраслевые клише» на базе общенаучной терминологии и общеупотребительной лексики, имеющие высокую частотность употребления. Например, в юридических текстах к таким отраслевым клише, на наш взгляд, можно отнести следующие: *в контексте, в части, по направлению; в целях; обеспечение права на; общественные отношения; в экономических – результативность функционирования; сбор и обработка данных; подход к оценке; различные показатели оценки; по многим параметрам; обоснованность решений и др.*

Явление клишированности языковых единиц научного текста неожиданным образом усугубило проблему плагиата («недобросовестных

заимствований») в сфере научной деятельности, например, в области права, где в качестве клише могут выступать целые фрагменты текста в виде статей различных нормативных документов. Поэтому, на наш взгляд, вряд ли можно использовать систему «Антиплагиат» для выявления наличия текстовых совпадений в правовых научных публикациях в автоматическом режиме, так как полученные формальные результаты не позволяют сделать однозначный вывод о том, что такие текстовые совпадения являются плагиатом. Здесь объективное решение может принять только человек, ученый, специализирующийся в соответствующей области права.

Отраслевые термины номинируют понятия определенной отрасли науки или специальной деятельности человека и функционируют в отраслевых подязыках в виде двух совокупностей терминов – терминологии и терминосистемы. В первом случае мы имеем дело со стихийно сложившейся совокупностью терминов, которая может не вполне адекватно отражать определенную отрасль науки по причине отсутствия системности (в ней сохраняются и продолжают функционировать устаревшие термины, неточные по семантике и мотивированности, многозначные термины, избыточные иноязычные эквиваленты и т. д.).

Эти особенности функционирования отраслевых терминологий создают определенные трудности в процессе профессиональной коммуникации не только с точки зрения объективности, точности и информативности, но и логичности, так как возникает дисбаланс между системой понятий и системой терминов (например, терминологических единиц больше, чем номинируемых понятий или один и тот же термин называет разные понятия) [3].

Поэтому при работе над публикацией автору необходимо помнить, что в научном тексте отраслевые термины существуют не поодиночке: устанавливая друг с другом связи по типу общее/частное, род/вид, вид/разновидность, целое/часть и др., они образуют терминологическую систему. Введение терминологической единицы без выявления ее логических связей затрудняет восприятие текста. Понятия, с которыми знакомится читатель, должны согласовываться друг с другом, вписываться в общую картину (или создавать ее), а не оставаться отдельными разрозненными фактами. Информация должна подаваться так, чтобы в конечном счете представлять собой научное знание [1, с. 293].

Ориентирование на письменную разновидность научной речи сохраняется и в процессе устного общения в научной сфере. Для устных выступлений тексты также заранее продумываются и имеют подготовленную письменную основу. Дискуссии, кажущиеся неподготовленными выступлениями, как правило, не являются внезапными и спонтанными, они возможны лишь при наличии научной (профессиональной), общенаучной и языковой подготовки ученого. Основные черты научного стиля при создании научной публикации могут соблюдаться автором с большей или меньшей степенью

строгости. Это зависит от многих причин: от жанра научной работы, предмета рассмотрения, адресата и т. д. Автор текста, если он хочет не только сообщить научную информацию, но и быть понятным, должен ориентироваться в процессе работы: 1) на уровень научной (профессиональной) подготовки своего собеседника и 2) на то, какова цель знакомства его партнера с этой информацией. В зависимости от этого автор может использовать один из вариантов (подстилей) научного стиля: собственно научный, научно-учебный или научно-популярный.

В сфере научной коммуникации при подготовке текстов основных письменных жанров (статьи, монографии, тезисов статьи или научного доклада), а также в процессе написания диссертации используется собственно научный стиль. Особенно строго все языковые требования к научному тексту соблюдаются в жанрах, которые являются документом и пересекаются с требованиями официально-делового стиля, например в автореферате диссертации [1, с. 294–295]. Сюда же, по нашему мнению, можно отнести и тексты рецензии и отзыва, где дается оценка научной информации, а также реферата и аннотации, где научная информация представляется в сжатом виде.

Таким образом, текст научной публикации отрабатывается не только в языковом плане (лексически (терминологически), грамматически, стилистически), но и с точки зрения научной этики. Неудовлетворительная работа над текстом по этим направлениям свидетельствует о профессиональной неопытности автора, его языковой небрежности, об отсутствии у пишущего подготовки по лингвистике научного (специального) текста и в целом о низкой культуре письменной речи, что не обеспечивает необходимую точность использования языковых средств выражения для целей научного общения.

Представители всех отраслей науки должны стремиться к корректному, однозначному, понятному выражению своих мыслей и идей. Их опыт написания научных работ различных жанров будет способствовать постоянному совершенствованию не только общенаучного языкового стиля, но и отраслевых подязыков. К качеству изложения специальной информации в научных публикациях (как и в диссертационных работах) в настоящее время предъявляются самые высокие требования, которые необходимо соблюдать исследователям из любой отрасли науки. В целом научный дискурс обладает четкими языковыми свойствами, знание и умелое использование которых позволяют обеспечить достижение необходимых целей в процессе осуществления научной коммуникации.

Список литературы:

1. Организация, формы и методы научных исследований: учебник / А. Я. Черныш, Н. П. Багмет, Т. Д. Михайленко и др. М.: 2012.
2. Исакова Л. Д. Характерные свойства лингвистического дискурса. М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2012.
3. Михайленко Т. Д. Терминосистема как основной компонент отраслевого подъязыка // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 3.
4. Исакова Л. Д. Лингвистический аспект научной коммуникации // Когнитивно-дискурсивная парадигма: теория и практика. М., 2013. (Вестник МГЛУ. Сер. «Языкознание». Вып. 4 (664).
5. Михайленко Т. Д. Описание терминологических проблем в научных текстах // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 2

**К ВОПРОСУ ПРОЕКТА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ
КИТАЙ-КЫРГЫЗСТАН-УЗБЕКИСТАН
КЫТАЙ-КЫРГЫЗСТАН-ӨЗБЕКСТАН
ТЕМИР ЖОЛ ДОЛБООРУ МАСЕЛЕСИНЕ КАРАТА
ON THE ISSUE OF THE
CHINA-KYRGYZSTAN-UZBEKISTAN RAILWAY PROJECT**

Таалайбек кызы Жанара,
докторант программы PhD
Дипломатической академии МИД КР
zhanar.taalai@gmail.com

УДК 625.1

Аннотация. В статье рассматривается проект железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан. Проект данной железной дороги из Китая имеет долгую историю, сейчас же его пытаются встроить в часть глобальной китайской инициативы «Один пояс – один путь». В основном Китай ведет торговлю морским путем, также старается наладить альтернативные сухопутные логистические маршруты в другие страны Азии и Европы.

Ключевые слова: проект «Один пояс – Один путь», Центральная Азия, Китай, Кыргызстан, Узбекистан, транзит, железная дорога, маршрут

Аннотация. Макалада Кытай-Кыргызстан-Өзбекстан темир жол долбоору каралат. Бул темир жол долбоору Кытай тараптан узак тарыхка ээ, азыр ал глобалдык Кытай «Бир алкак – бир жол» демилгесинин бир бөлүгүн курууга аракет кылууда. Негизинен Кытай деңиз жолу менен соода жүргүзөт, ошондой эле Азиянын жана Европанын башка өлкөлөрүнө альтернативдүү логистикалык каттамдарды орнотууга аракет кылууда.

Негизги сөздөр: «Бир алкак – бир жол» долбоору, Борбор Азия, Кытай, Кыргызстан, Өзбекстан, транзит, темир жол, маршрут

Abstract. The article examines the China-Kyrgyzstan-Uzbekistan railway project. The project of this railway from China has a long history, but now they are trying to integrate it into part of the global Chinese initiative "One Belt– One Road". China mainly conducts trade by sea, and also tries to establish alternative overland logistics routes to other countries in Asia and Europe.

Keywords: "One Belt – One Road" project, Central Asia, China, Kyrgyzstan, Uzbekistan, transit, railway, route

В настоящее время страны Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) являются ключевыми объектами политического и экономического внимания со стороны крупных мировых игроков в силу стратегического важного местоположения на карте, а также наличия большого объема минеральных ресурсов.

Транзитный потенциал стран Центральной Азии привлекает другие страны большими возможностями сотрудничества по ряду направлений. На сегодняшний день страны Центральной Азии активно участвуют в интеграционных проектах.

Инициатором проекта «Один пояс – один путь» (далее-ОПОП) является председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин, который впервые выступил с этой идеей в 2013 году в Астане. Сама идея ОПОП, показавшаяся многим очередной китайской программой, на самом деле объединила все сферы, включая экономику, культуру, медицину, систему образования, туризм, спорт, археологию и другие области взаимоотношений, образовав тем самым новую модель сотрудничества между странами. Данная модель, созданная в духе древнего Шелкового пути, мобилизует разработку новых инструментов привлечения внимания потенциальных торговых партнеров, перемещая товары из Китая через Центральную Азию в Евразию и далее на Запад [1].

Китай заинтересован в транспортно-логистических возможностях Кыргызстана. Ожидается, что в ближайшие годы кыргызско-китайское сотрудничество в рамках ОПОП станет ключевым элементом, несмотря на имеющиеся риски, в том числе и финансовая зависимость. С каждым годом Китай ускоряет экспортный потенциал, набирая значительные обороты для торговли товаров. Китаю необходима развитая транспортно-логистическая инфраструктура. Проект, выдвинутый Си Цзиньпином предусматривает поставку товаров на европейский рынок, в страны Ближнего Востока, а Кыргызстан выступает в качестве транзитной страны для входа на эти рынки. Китай получит прямой доступ к самому густонаселенному (30 млн потенциальных клиентов) рынку Центральной Азии – Узбекистану.

Строительство железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан обсуждается уже более 20 лет. Из-за сложной горной местности Кыргызстана железная дорога должна проходить на высоте 3000 метров и выше, также предполагается построить около 50 туннелей и более 90 мостов. Такой проект стоит недешево. Общая протяженность дороги по территории Кыргызстана составит 268 км, а планируемый грузопоток – 15 млн тонн в год. Обеспечить его должен главным образом Китай, поскольку самому Кыргызстану провозить по этому маршруту сейчас особенно и не много. По оценкам экспертов, республика способна обеспечить не более 5% общей перевалки грузов.

В 2016 году после визита премьер-министра Темира Сариева в Китай были определены главные направления двустороннего сотрудничества между КНР и КР по проекту строительства железной дороги ККУЖД. В мае 2017 года в Пекине прошел первый Форум высокого уровня по сотрудничеству «Один пояс – один путь», где принял участие президент Кыргызской Республики Алмазбек Атамбаев. В своем выступлении президент отметил, что Кыргызстан поддерживает идею Си Цзиньпина о строительстве цифрового

Шелкового пути и готов к сопряжению концепции ОПОП с национальной программой цифровой модернизации «Таза Коом» [2]. Также в рамках визита был затронут вопрос о строительстве железной дороги «Китай-Кыргызстан-Узбекистан» и соглашение предполагалось подписать в 2018 году.

В целом, первоначальный маршрут данного проекта предполагал строительство новой железнодорожной линии от Кашгара в китайской провинции Синьцзян до города Андижан в Узбекистане через Нарынскую и Ошскую области Кыргызстана. В случае завершения будет не только создано важнейшее железнодорожное сообщение между тремя странами, напрямую участвующими в проекте, но и наступит беспрецедентный этап в развитии евразийской транспортной сети. Теоретически такая железнодорожная линия может связать эти государства с Туркменистаном и недавно созданным транспортным коридором «Ляпис-Лазурь» между Туркменистаном и Афганистаном, а также с портами Каспийского моря и далее с Европой и даже Ираном и открытым морем [3].

«На маршруте будет восемь госграниц, две процедуры смены колёсных пар: сначала на кыргызско-китайской границе, а затем на туркменско-иранской, и еще паромная переправа в Турции через озеро Ван», говорит кыргызский эксперт Кубат Рахимов. По мнению президента КР Алмазбека Атамбаева железная дорога будет обслуживать интересы других стран, не принося Кыргызстану ощутимой пользы. Он высказался за то, чтобы вместо этого наращивать транспортные магистрали внутри страны, в частности, между севером и югом Кыргызстана [4].

Конкуренция с устоявшимися казахстанскими железнодорожными линиями, которые уже обеспечивают экономичные транзитные перевозки в железнодорожных терминалах «Хоргос» и «Дружба», теоретически может означать войну железнодорожных тарифов, что сократит доходы Кыргызстана от транзитных услуг и поставит под угрозу долгосрочную экономическую целесообразность проекта в целом [5].

Ранее китайская сторона представляла свою версию проекта строительства железной дороги, которая включала 268 км путей через Кыргызстан, в то время как проект Кыргызской Республики отличался от китайского: он был длиннее на 112 км. Увеличение протяженности проектировщики объясняют тем, что дорога будет огибать горы, чтобы не строить дополнительные туннели, что значительно сократит расходы [6]. В предлагаемом Министерством транспорта и дорог Кыргызстана варианте общая протяженность дороги по маршруту «Китай-Кыргызстан-Узбекистан» по территории Кыргызстана составляет 433 километра.

Список литературы:

1. Омурова Ж.О. Сотрудничество Кыргызской Республики с Китайской Народной Республикой в рамках проекта «Один пояс – один путь» – Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 5, 237 С.
2. Гарбузарова Е.Г. «Стратегическое партнерство» Кыргызстана и Китая в экономической сфере: перспективы и риски. [Электронный ресурс]: Общественные науки: электрон. научн. журн. 2018. № 4(45) – URL: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/5747>
3. Проект железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан: Насколько он выгоден для Кыргызстана? [Электронный ресурс]: Центральноазиатское бюро аналитической журналистики (CABAR.asia) – URL: <https://cabar.asia/ru/proekt-zheleznoj-dorogi-kitaj-kyrgyzstan-uzbekistan-naskolko-on-vygoden-dlya-kyrgyzstana/>
4. Железнодорожная магистраль Китай – Киргизия – Узбекистан. Электронный ресурс: Википедия URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Железнодорожная_магистраль_Китай_—_Киргизия_—_Узбекистан
5. Проект железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан: Насколько он выгоден для Кыргызстана? [Электронный ресурс]: Центральноазиатское бюро аналитической журналистики (CABAR.asia) – URL: <https://cabar.asia/ru/proekt-zheleznoj-dorogi-kitaj-kyrgyzstan-uzbekistan-naskolko-on-vygoden-dlya-kyrgyzstana/>
6. Лу Чунься Проблемы китайского бизнеса в Кыргызстане. [Электронный ресурс]: Евразийское научное объединение. Вестник КРСУ. 2018. Том 18. № 3, 30 С. URL: <https://esa-conference.ru/>

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗАГРАНУЧРЕЖДЕНИЙ МИД КР
В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ КЫРГЫЗСКИХ
ГРАЖДАН, ВЫЕХАВШИХ В ЗАРУБЕЖНЫЕ
СТРАНЫ НА ЗАРАБОТКИ**

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТЫШКЫ ИШТЕР
МИНИСТРЛИГИНИН ЧЕТ ӨЛКӨЛҮК
ӨКҮЛЧҮЛҮКТӨРҮНҮН ЧЕТ МАМЛЕКЕТТЕРГЕ
ИШТӨӨ ҮЧҮН КЕТКЕН КЫРГЫЗСТАНДЫН
ЖАРАНДАРЫНЫН КЫЗЫКЧЫЛЫГЫН
КОРГОО ЖӨНҮНДӨ ИШ ЧАРАЛАРЫ**

**ACTIVITIES OF THE FOREIGN MINISTRY'S
OFFICES ABROAD
PROTECTION OF THE INTERESTS
OF KYRGYZ NATIONALS WHO HAVE TRAVELLED
TO FOREIGN COUNTRIES TO WORK**

Тентимишов Максат Ишенбекович,
аспирант Дипломатической академии МИД КР

УДК 341.7:325.1

Аннотация. Данная статья направлена на повышение осведомленности общественности страны о работе посольств Кыргызской Республики за рубежом по защите интересов наших граждан, которые выехали на заработки в страны ближнего и дальнего зарубежья. Это тема вызывает огромный интерес в обществе, так как, практически, у каждого жителя страны есть родные и близкие, которые выехали в другие страны в поисках лучшей доли. Ни для кого не является секретом, что это вызвано тяжелым экономическим положением страны, где большинство населения живут в бедности или за чертой бедности. Как известно, Кыргызстан входит в число бедных стран мира с ВВП на душу населения порядка 1200 долларов США, что совсем и совсем мало. Учитывая, что положение дел в экономике и благосостояние граждан страны не улучшается, миграционный поток из Кыргызстана, к сожалению, ежегодно увеличивается. В частности, 10 февраля с.г. директор Центра трудоустройства граждан за рубежом при Министерстве труда, социального обеспечения и миграции КР Кубандык Акматбеков сообщил о том, что за рубежом официально на заработках находятся 1 млн 118 тысяч кыргызстанцев, подавляющее большинство из которых находятся в Российской Федерации [1]²⁷.

В этой связи, одним из важнейших приоритетов в деятельности загранучреждений МИД КР стала защита интересов граждан Кыргызстана, выехавших на заработки в другие страны, так как подавляющее большинство из них являются выходцами из регионов и, не имея должного образования, весьма часто попадают в самые затруднительные ситуации.

До настоящего времени данная тема недостаточно освещена в научных кру-

²⁷https://24.kg/obschestvo/223469_zarubejom_rabotaet_1million_188_tyisyach_grajdan_kyrgyzystana/

гах, хотя тема мигрантов является предметом постоянного освещения в СМИ страны. Посольства КР за рубежом и Министерство иностранных дел регулярно публикуют в СМИ пресс-релизы о работе в этом направлении, что показывает динамику деятельности, проделываемой дипломатическим ведомством.

Ключевые слова: Министерство иностранных дел Кыргызской Республики, заграничные учреждения МИД КР, посольства КР за рубежом, мигранты

Аннотация. Бул макала Кыргыз Республикасынын чет өлкөлөрдөгү элчиликтеринин жакынкы жана алыскы чет өлкөлөргө иштөө үчүн кеткен жарандарыбыздын кызыкчылыктарын коргоо боюнча жүргүзүп жаткан иштери жөнүндө өлкөнүн коомчулугуна маалымат жеткирүүнү жогорулатууга багытталган. Бул макала коомдо чоң кызыгууну жаратууда, анткени өлкөнүн дээрлик ар бир тургунунун башка өлкөлөргө жакшы жашоо издеп кеткен туугандары жана достору бар. Бул калктын басымдуу бөлүгү жакырчылыкта же жакырчылыктын чегинен төмөн жашаган өлкөнүн экономикалык оор абалына байланыштуу экени эч кимге жашыруун эмес.

Белгилүү болгондой, Кыргызстан жан башына 1200 АКШ долларын түзгөн ИДПсы менен дүйнөдөгү эң жакыр мамлекеттердин бири, бул татыктуу жашоо үчүн өтө аз көрсөткүч. Өлкөнүн экономикасынын абалы, өлкө жарандарынын бакубаттуулугу жакшырбай жатканын эске алсак, тилекке каршы, Кыргызстандан миграция агымы жыл сайын көбөйүүдө.

Тактап айтканда, үстүбүздөгү жылдын 10-февралында. КРнын Эмгек, социалдык коргоо жана миграция министрлигинин алдындагы Жарандарды чет өлкөдө ишке орноштуруу борборунун директору Кубандык Акматбеков 1 млн. 118 миң кыргызстандык чет өлкөлөрдө расмий түрдө иштеп жүргөнүн, алардын басымдуу бөлүгү Россия Федерациясында экенин билдирди.

Ушуга байланыштуу Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин чет өлкөлүк өкүлчүлүктөрүнүн ишмердүүлүгүндөгү эң артыкчылыктуу багыттарынын бири болуп башка мамлекеттерге иштөө үчүн кеткен Кыргызстандын жарандарынын укук жана кызыкчылыктарын коргоо болуп калды, анткени алардын басымдуу көпчүлүгү өлкөнүн аймактарынан келип, тийиштүү билими жок, көбүнчө эң оор кырдаалга туш болушат.

Эмгек мигранттар темасы өлкөнүн маалымат каражаттарында тынымсыз чагылдырылганы менен ушул убакка чейин илимий чөйрөдө бул тема жетиштүү иликтенип, чагылдырылган эмес. Кыргыз Республикасынын чет өлкөлөрдөгү Элчиликтери жана Тышкы иштер министрлиги бул багыттагы иштер боюнча жалпыга маалымдоо каражаттарында пресс-релиздерди, маалыматтарды үзгүлтүксүз жарыялоодо, бул дипломатиялык бөлүм тарабынан жүргүзүлүп жаткан иш-чаралардын динамикасын көрсөтүп турат.

Негизги сөздөр: Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлиги, Кыргыз Республикасынын ТИМ чет өлкөлүк элчиликтери жана өкүлчүлүктөрү, мигранттар

Abstract. This article is aimed at raising public awareness of the country about the work of the embassies of the Kyrgyz Republic abroad, to protect the interests of our citizens, who have gone to work in countries near and far abroad. This topic is of great interest in our society, since practically every resident of the country has relatives and friends who have left for other countries in search of a better life. It is no secret to anyone that this is due to the difficult economic situation of the country, where the majority of the population lives in poverty or below the poverty line. As you know, Kyrgyzstan is one of the poorest countries in the world with a GDP per capita of about 1,200 USD, which is very, very little. Considering that the state of affairs in the economy and the welfare of the country's citizens are not improving, the migration flow from Kyrgyzstan, unfortunately, is increasing every year. In particular, on February 10 2022 Director of the Center for employment of citizens abroad under the Ministry of labour, social security and migration of the Kyrgyz Republic Mr. Kubandyk Akmatbekov reported that 1 million 118 thousand Kyrgyz are officially working abroad, the vast majority of who are in the Russian Federation²⁸.

In this regard, one of the most important priorities in the activities of foreign missions of the Ministry of foreign affairs of the Kyrgyz Republic has become the protection of the interests of citizens of Kyrgyzstan, who have left to work in other countries, since the vast majority of them come from the regions and, without proper education, very often find themselves in the most difficult situations. .

Until now, this topic has not been sufficiently covered in the scientific circles, although the topic of migrants is the subject of constant coverage in the country's mass media. Embassies of the Kyrgyz Republic abroad and the Ministry of foreign affairs regularly publish press releases in the media about work in this direction, which shows the dynamics of the activities carried out by the diplomatic department.

Keywords: Ministry of foreign affairs of the Kyrgyz Republic, foreign office, embassies of the abroad, migrants

В современном мире мы наблюдаем перемещение людей в беспрецедентных масштабах. По данным ООН, в 2019 году число мигрантов достигло отметки в 272 млн человек²⁹. Как уже отмечалось выше, за рубежом официально на заработках находятся 1 млн 118 тысяч кыргызстанцев. Главной причиной миграции является поиск более высокооплачиваемой работы в целях улучшения жизненных условий.

Российская Федерация стала основной страной для миграции кыргызских граждан. По данным Центра трудоустройства граждан за рубежом при Министерстве труда, социального обеспечения и миграции КР, больше всего мигрантов из Кыргызстана находятся в России – 1 млн человек. Давние исторические, культурные связи между странами и свободное пересечение границ, а также политика РФ по привлечению иностранных мигрантов, обусловили выбор наших граждан России в качестве места жительства и работы.

²⁸https://24.kg/obschestvo/223469_zarubejom_rabotaet_1million_188_tyisyach_grajdan_kyrgyzystana/

²⁹<https://www.un.org/ru/global-issues/migration>

По этой причине Кыргызстан имеет значительное количество дипломатических миссий в России. Прежде всего, это Посольство в Москве и генеральные консульства в Екатеринбурге и Новосибирске. Также имеются канцелярии Посольства КР в таких городах России как Санкт-Петербург, Южно-Сахалинск, Владивосток, Красноярск, Якутск и Иркутск. Кроме этого в самое ближайшее время будут открыты генеральные консульства в городах Санкт-Петербург и Казань.

Деньги, переводимые кыргызскими трудовыми мигрантами, играют чрезвычайно важную роль в экономике страны, обеспечивая стабильное поступление значительных финансовых средств. По данным ООН, денежные переводы трудовых мигрантов составляют более 25% от ВВП страны³⁰. К примеру, по данным Национального банка КР, только в 2021 г. трудовые мигранты перевели в Кыргызстан 2 млрд 756.2 млн. долларов США.³¹ А еще большую роль эти деньги играют в жизни тех семей, которые выживают благодаря переводам своих родственников.

С учетом огромной роли трудовых мигрантов в социально-экономической жизни страны, в структуре правительственных органов в последние десятилетия появилось ведомство, занимающееся вопросами трудовой миграции за рубежом. В данное время этим ведомством является Министерство труда, социального обеспечения и миграции КР. Помимо этого, учитывая, что дипломатические представительства КР за рубежом вплотную контактируют с выходцами из Кыргызстана, в том числе и трудовыми мигрантами, в составе Министерства иностранных дел КР функционирует департамент внешней миграции, где есть отделы по защите прав трудовых мигрантов за рубежом и работе с соотечественниками и диаспорами.

Принимая во внимание чрезвычайно важную роль, которую играют кыргызские мигранты в жизни нашего общества, руководство страны в последние десятилетия неизменно ставят перед Министерством иностранных дел, а также других государственных органов КР, задачи по защите прав и интересов и поддержке мигрантов, которые проживая в зарубежных странах, сталкиваются с самыми разными жизненными ситуациями.

По этой причине в работе Министерства иностранных дел КР и дипломатических представительств КР за рубежом работа с кыргызскими мигрантами является одним из наиболее приоритетных направлений в их деятельности и поставлена на плановую основу. Ради объективности стоит сказать, что это очень тяжелая и трудная работа, поскольку зачастую не хватает человеческих ресурсов Министерства иностранных дел, ведь, как было отмечено выше, только в Российской Федерации проживает более 1 миллиона выходцев из Кыргызстана, из которых подавляющее большинство – в Москве. Это – колоссальная нагрузка на кыргызских дипломатов, так как наши мигранты не всегда отличаются дисциплинированностью и законопослушанием.

³⁰ <https://news.un.org/ru/story/2021/12/1415732>

³¹ https://www.vb.kg/doc/413880_v_2021_gody_obem_migrantskih_perevodov_vyros_pochti_na_16_procentov.html

Из-за этого кыргызские мигранты зачастую попадают в самые разные ситуации, в том числе и криминальные. В сводках СМИ достаточно часто мелькают новости о совершении преступлений выходцами из Кыргызстана. К сожалению, наши мигранты зачастую, не отличаясь должным образованием, также становятся жертвами обмана мошенников, несоблюдения трудовых обязательств работодателями и многое другое. При этом сотрудники посольств и консульств КР всегда стараются оказать своевременную и сильную помощь нашим гражданам.

В адрес посольств и консульств КР достаточно часто звучит и критика, особенно много критики высказывают депутаты Жогорку Кенеша КР, представляя интересы своих избирателей. Ради справедливости надо признать, что иногда она бывает объективной, иногда – необъективной, а иногда и вовсе целенаправленной. В этом случае речь идет об объединениях кыргызских диаспор за рубежом, преследующих разные цели, в том числе коммерческие, так как некоторые активисты имеют свои фирмы и компании, которые оказывают платные услуги мигрантам из КР и зарабатывают на посреднических услугах.

Особого упоминания требует вопрос т.н. «груза 200». Несчастные случаи, автомобильные аварии и преступления, совершенные на почве алкоголизма, с применением холодного и огнестрельного оружия, несоблюдение норм безопасности в местах работы, особенно стройках и т.д., зачастую приводят к смертельным случаям среди наших трудовых мигрантов. К примеру, только в 2021 г. дипломатами было отправлено 583 тела кыргызских граждан. До прошлого года это являлось огромной проблемой для дипломатических учреждений КР за рубежом, так как в их бюджетах не были предусмотрены на это финансовые средства, в связи с чем кыргызские диаспоры в разных странах сами инициативно собирались и оказывали финансовую и иную помощь в отправке тел кыргызских граждан на родину.

Правительство КР в прошлом году, в целях улучшения порядка репатриации в КР тел граждан КР, умерших за рубежом, определило порядок единовременной выплаты на покрытие расходов по репатриации тел. В этих целях Правительство КР своим постановлением № 169 от 23 апреля 2021 года³² утвердило Инструкцию о порядке единовременной выплаты на покрытие расходов по репатриации тел граждан КР, умерших за рубежом, и установило размеры единовременной выплаты на покрытие расходов по репатриации тел. Инструкцией определено, что финансирование расходов, связанных с доставкой на родину тел граждан КР, умерших за рубежом, производится за счет средств республиканского бюджета, что сняло остроту этой проблемы для кыргызских дипломатов раз и навсегда.

Очень важно подчеркнуть, что многие дипломатические и консульские учреждения страны за рубежом были открыты в последнее время, в первую очередь, в странах и регионах, где проживают большое количество трудовых

³² <https://online.toktom.kg/NewsTopic/6426>

мигрантов из Кыргызстана. В их число можно отнести посольства в Италии и Франции, Генеральное консульство в Анталье, канцелярии посольства в различных городах России и т.д. Фактор выходцев из Кыргызстана отныне будет всегда учитываться правительством КР в будущем при принятии решения об открытии дипломатических и консульских учреждений в зарубежных странах, что в очередной раз подтверждает факт огромного значения роли трудовых мигрантов в политической, экономической и общественной жизни страны.

Учитывая весьма тяжелые условия пребывания наших мигрантов за рубежом, дипломатическим представителям КР необходимо обеспечить быстроту, доступность, эффективность и качество оказания консульских услуг. В этих целях предлагается принять следующие меры:

- информация на сайтах дипучреждений по услугам должна максимально полной;
- использовать современные компьютерные и иные технологии;
- максимально использовать возможности оказания услуг в онлайн-режиме;
- наладить сотрудничество с местными НПО, специализирующимися на работе с мигрантами, поскольку их влияние на свои государства всегда намного больше;
- продвигать создание НПО в кыргызских диаспорах, ориентированных на оказание помощи нашим мигрантам, особенно в юридических вопросах.

Список литературы:

1. «Вечерний Бишкек», «За рубежом работает 1 миллион 188 тысяч граждан Кыргызстана».
2. Статья ООН «Миграция».
3. Статья ООН «Мигранты решают проблему нехватки рабочей силы в богатых странах и направляют помощь на родину».
4. Статья в газете «Вечерний Бишкек» «В 2021 году объем мигрантских денег вырос почти на 16%».
5. Постановление Правительства КР № 169 от 23.04.21.

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ
В СОВРЕМЕННОЙ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**
**БОРБОРДУК АЗИЯ РЕГИОНУНУН ИНТЕГРАЦИЯСЫНЫН
КӨЙГӨЙЛӨРҮ ЖАНА МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨРҮ**
**PROBLEMS AND PROSPECTS FOR REGIONAL
INTEGRATION IN CENTRAL ASIA**

Токтогулова Айгерим Таалайбековна,
докторант программы PhD
Дипломатической академии МИД КР
aikatoktogulova@gmail.com

УДК 327.8

Аннотация. В статье рассматриваются прошлые и нынешние взаимоотношения центральноазиатских государств для выявления проблем и перспектив интеграции региона на современном этапе.

Ключевые слова: Центральная Азия; интеграция; региональное сотрудничество; ОЦАС; Россия

Аннотация. Макалада Борбордук Азия мамлекеттеринин өткөн жана азыркы карым-катнаштарын талдоо аркылуу азыркы этаптагы региондун интеграциясынын көйгөйлөрүн жана келечегин аныктайт.

Негизги сөздөр: Борбордук Азия; интеграция; регионалдык кызматташуу; Борбор Азия кызматташтык уюму; Орусия

Abstract. This article is devoted to analysis of past and current relations between the Central Asian states to identify problems and prospects for integration process in the region.

Keywords: Central Asia; Integration; Regional cooperation; Central Asia Cooperation Organization (CACO); Russia

XX век мировой истории характеризуется значительными историческими и политическими преобразованиями, включая создание Советского Союза и его распад, конфликт Восток-Запад и многое другое. В то же время вторая часть прошлого века и начало 21-го характеризуется процессами глобализации, регионализации. Региональное сотрудничество и интеграция, являются одними из важных аспектов современных международных отношений. В середине XX века, постепенно развивались политические и экономические региональные организации, как Европейский союз (ЕС), Северо-Американская зона свободной торговли (НАФТА), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Общий рынок стран Южной Америки (МЕРКОСУР) и другие.

Процесс регионального сотрудничества и интеграции постепенно развивался и в центральноазиатском регионе. После распада СССР центральноазиатские республики пытались сформировать новые двусторонние

и многосторонние отношения. В Центральной Азии начали создаваться региональные организации сотрудничества для поддержания мира и безопасности в регионе, которые необходимы для стабильного экономического роста и развития. Одним из таких объединений была Организация Центрально-Азиатского сотрудничества (ОЦАС). Договор об учреждении ОЦАС был подписан 28 февраля 2002 года в городе Алма-Ате. Участниками договора стали четыре центральноазиатских государства: Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан. ОЦАС была образована путём реорганизации Центрально-Азиатского Экономического Сообщества (ЦАЭС), созданного в 1994 году. [1] Заявленными целями ОЦАС были взаимодействие в политической, экономической, научно-технической, природоохранной, культурно-гуманитарной сферах, оказание взаимной поддержки в вопросах предотвращения угрозы независимости и суверенитету, территориальной целостности государств-членов, проведение согласованной политики в области пограничного и таможенного контроля, осуществление согласованных усилий в поэтапном формировании единого экономического пространства. Председателем ОЦАС был избран президент Узбекистана И. Каримов. От каждой страны-члена были назначены по одному представителю-координатору, которые обеспечивали эффективную деятельность организации, сближение точек зрения стран-членов в области активизации процессов интеграции и контроль над исполнением принятых решений. Формирование ОЦАС подняло на новый уровень взаимовыгодные отношения четырех стран-членов.

Тогда, казалось, что ОЦАС в институционализации регионального сотрудничества шел по схеме европейской интеграции. Но позже, успешно-начатая интеграция затормозилась. В 2004 году государство не центральноазиатского региона – Россия стала членом ОЦАС, тем самым деформировав сугубо региональную, центральноазиатскую структуру объединения. Через год, в 2005 году было принято решение о слиянии ОЦАС с ЕврАзЭС. Такое решение было принято на заседании совета ОЦАС в Санкт-Петербурге. Официальной причиной было названо, что такое слияние позволит снять дублирование в работе двух организаций, сократятся финансовые затраты, и время глав государств и экспертов. [2] Многие эксперты назвали это событие кризисом регионального сотрудничества в Центральной Азии.

В интеграционных процессах Центральной Азии много проблем среди которых преобладание национальных интересов над региональными, влияние России, проблема лидерства, вопросы межгосударственных границ, водных и энергетических ресурсов и отсутствие программы культурного обмена

Тем самым фактическое поглощение ОЦАС пророссийской организацией как ЕврАзЭС свидетельствует о сильном влиянии России на Центральную Азию. Первоначально ОЦАС создавалась как сугубо региональная структура, без участия России, что свидетельствовало о стремлении ее участников держать определенную дистанцию от России. Но распад ОЦАС показал, что государства центральноазиатского региона не могут развиваться самостоятельно, а только

под «зонтиком» России, которая играет роль большого брата в решении споров между Центральноазиатскими странами. Россия в свою очередь не хотела терять влияние, лоббируя распад центральноазиатского объединения. Так же между самими странами Центральной Азии и их лидерами существуют соперничество и много лет были проблемы личного характера. Между предыдущим лидером Узбекистана И. Каримовым и его коллегами по региону существовали серьезные разногласия, и отношения между Узбекистаном и другими странами региона носили характер вынужденного взаимодействия. Лидеры центральноазиатских государств потеряли доверие друг к другу, и поэтому не желали решать возникающие проблемы, превращая их в так называемые отложенные или замороженные конфликты. [3] Туркменистан выбрал статус «позитивного нейтралитета» и после распада СССР заявил о нежелании вступать в никакие объединения. Не было четкого лидера среди стран Центральной Азии. Лидерство Казахстана и Узбекистана не состоялось в институциональном смысле, так как эти два государства стремились к лидерству ради собственных национальных, а не региональных интересов. Лидерство Казахстана во время президентства Назарбаева было искажено его многовекторной внешней политикой и желанием выглядеть лидером не только в Центральной Азии, но и в Евразии в целом. А потенциальное лидерство Узбекистана остановилось из-за его изоляционизма в регионе и убежденности в своем бесспорном лидерстве.

В числе других проблем, препятствующих интеграции региона можно назвать водно-энергетические вопросы. Во времена СССР в Центральной Азии участки степной земли использовались для сельского хозяйства. Были построены ирригационные каналы и десятки водохранилищ и ГЭС: водохранилища Чарвак в Узбекистане, Нурек в Таджикистане, Токтогул в Кыргызстане и другие. После распада СССР проблемы водodelения стали камнем преткновения между странами Центральной Азии. Страны низовья – Казахстан, Туркменистан и Узбекистан, страны верховья Кыргызстан и Таджикистан имеют разные интересы. Страны верховья пытаются построить гидроэлектростанции для внутреннего пользования и экспорта электроэнергии. Страны низовья Узбекистан и Казахстан пытаются затормозить процесс постройки новых гидроэлектростанций как Рогун (в Таджикистане) и Камбар-Ата (в Кыргызстане), аргументируя это негативным влиянием на экологическую ситуацию в регионе. [4]

Сложности во взаимоотношениях между центральноазиатскими государствами носят пограничные вопросы, особенно в Ферганской долине. Несмотря на почти тридцатилетние попытки юридически оформить спорные участки и урегулировать конфликты, инциденты различной интенсивности и масштаба продолжают происходить в приграничных районах. Как пример, эскалация кыргызско-таджикских отношений после инцидентов в 2021 году. Каждая страна имеет свою точку зрения и вопросы границ сильно политизированы в самих странах Центральной Азии. Помимо этих проблем в регионе существует целый ряд вопросов таких как терроризм, религиозный экстремизм, трансграничная преступность, контрабанда наркотиков. Все вышеуказанные проблемы региона могут быть причиной

разногласий, но и фундаментом для сотрудничества центральноазиатских республик, так как ни одна из республик не в состоянии решить их самостоятельно.

Центральноазиатские государства изолированы от мировых рынков вследствие особого территориального расположения вдалеке от океанов. Следовательно, им нужно сотрудничать друг с другом для преодоления экономических кризисов. Углубление связей, интеграции и сплоченность поможет региону занять более выгодные позиции в переговорах с влиятельными соседними державами как Китай. У каждой центральноазиатской страны есть крупные долги перед Китаем. Согласно данным за 2019 год, Казахстан должен КНР свыше 12 миллиардов долларов США, Кыргызстан 1 миллиард 700 миллионов долларов, Таджикистан 1 миллиард 200 миллионов долларов, Узбекистан свыше 7 миллиардов долларов и Туркменистан 8 миллиардов долларов. [5] Условия этих кредитов могут привести страны региона в долговую яму, потому им нужно сообща обговаривать с Китаем условия погашения своих кредитов.

В последние годы можно заметить позитивный сдвиг в отношениях республик. С приходом к руководству Узбекистана Ш. Мирзиёева, во внешней политике Узбекистана, в особенности в отношении центральноазиатских государств произошли позитивные изменения. В качестве приоритетов внешней политики Узбекистан определил налаживание отношения с соседними странами. С 2018 года состоялась первая консультативная встреча с участием глав всех центральноазиатских государств за исключением Туркменистана. [6] Это событие стало первой встречей представителей всех стран Центральной Азии, не инициированной внешними игроками, после упразднения ОЦАС. Так, данные консультации приобрели ежегодный формат, где обсуждаются актуальные для региона вопросы как водно-энергетическая проблема, обеспечение безопасности в регионе, развитие торгово-экономического сотрудничества и транзитно-транспортного потенциала, а также вопросы культурно-гуманитарного направления. Казахстан выдвинул идею о заключении «Договора о добрососедстве и сотрудничестве в целях развития Центральной Азии в XXI веке», где будут отражены базовые принципы взаимодействия между государствами региона, который даст толчок по наращиванию дальнейшего регионального сотрудничества и создаст нормативно-правовую базу для решения проблем. [6] Консультативные встречи показали, что центральноазиатские страны готовы держать курс по наращиванию регионального сотрудничества и дальше. Появился термин «Центральноазиатская пятерка – С5», в форматах вне существующих объединений как СНГ, ШОС, ЕАЭС и другие. Данный формат включает многосторонние встречи пяти государств Центральной Азии и внешнюю страну партнера «5+1». С 2015 года в данном формате США проводит встречи с пятью министрами иностранных дел стран Центральной Азии и госсекретарем США. [7] Также Япония, ЕС, Южная Корея встречаются со странами Центральной Азии по формуле «Япония + 5», «ЕС + 5», «Южная Корея + 5». Также корпорации при рассмотрении выдачи франшиз или открытии филиалов рассматривают рынок региона в целом, а не стран по отдельности, так как исследования показывают, что предпочтения и вку-

сы центральноазиатских народов похожи. Также многие доноры и организации по развитию стараются имплементировать и финансировать проекты, покрывающие регион в целом.

Исходя из вышеуказанного можно заключить что было много попыток интеграции центральноазиатских стран, но они не увенчались успехом из-за ряда факторов. В частности, вмешательство внерегиональных игроков как Россия, (которая преследовала свои интересы), соперничество среди центральноазиатских стран и их лидерами, существовавших проблем личностного характера между главами государств. Другими препятствиями для интеграции являлись водно-энергетические проблемы и вопросы нерешённых границ. Сегодня существуют взаимный интерес и политическая воля лидеров государств продвигать региональное сотрудничество. Лидеры Центральной Азии начали понимать, что проблемы региона страны должны решать вместе и на нынешнем этапе в развитии сотрудничества и интеграции заинтересованы практически все внутренние и внешние игроки. Маленькими шагами страны Центральной Азии придут к тесной интеграции, которая им принесет очевидную выгоду.

Список литературы:

1. Договор о создании единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Республикой Узбекистан. [Электронный ресурс]: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1016271#pos=1;-65
2. РИА новости: ОЦАС И ЕврАзЭС объединяются в единую структуру. [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20051006/41624518.html>
3. Nurzhan Zhambekov. Central Asian Union and the Obstacles to Integration in Central Asia. [Электронный ресурс]: <https://www.cacianalyst.org/publications/analytical-articles/item/13116-central-asian-union-and-the-obstacles-to-integration-in-central-asia.html>
4. Cabar.asia: Crisis of regional cooperation in Central Asia: who is to blame and what to do? View from Uzbekistan. [Электронный ресурс]: <https://cabar.asia/en/cabar-asia-crisis-of-regional-cooperation-in-central-asia-who-is-to-blame-and-what-to-do-view-from-uzbekistan>
5. Радио «Азаттык»: Сколько Центральная Азия должна Китаю. [Электронный ресурс]: <https://rus.azattyk.org/a/30160117.html>
6. Chatham House: Региональная политика Казахстана в Центральной Азии. [Электронный ресурс]: <https://caa-network.org/archives/18673>
7. Государственный департамент США. (23 апреля 2021). Встреча госсекретаря Блинкена с группой «C5+1». [Электронный ресурс]: <https://www.state.gov/secretary-blinkens-meeting-with-the-c51/>

**ОПЫТ ТРАНСФОРМАЦИИ НАЛОГОВЫХ
СИСТЕМ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПОД
ВЛИЯНИЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ**

**САНАРИПТЕШТИРҮҮНҮН ТААСИРИНДЕ ЧЕТ
ӨЛКӨЛӨРДҮН САЛЫК СИСТЕМАЛАРЫН
ТРАНСФОРМАЦИЯЛОО ТАЖРЫЙБАСЫ**

**TAXES SYSTEMS TRANSFORMATION EXPERIENCE
OF FOREIGN COUNTRIES UNDER
THE INFLUENCE OF DIGITALIZATION**

Тыналиев Канатбек Казакбаевич,
докторант программы PhD
Дипломатической академии МИД КР
tynaliev1969@mail.ru

УДК 336.02

Аннотация. В статье проведен анализ влияния цифровых технологий на деятельность налоговых систем зарубежных стран с целью рассмотрения возможности его адаптации и применения в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, налоговое администрирование, налоговая система, налог, налогоплательщики

Аннотация. Макалада санариптик технологиялардын чет мамлекеттердин салык системаларынын ишмердүүлүгүнө тийгизген таасири жана аны Кыргыз Республикасында адаптациялоо жана колдонуу мүмкүнчүлүгүн карап чыгуу үчүн талданды.

Негизги сөздөр: санариптештирүү, санариптик технологиялар, салык башкаруу, салык системасы, салык, салык төлөөчүлөр

Abstract. The article analyzes the impact of digital technologies on the activities of tax systems in foreign countries in order to consider the possibility of its adaptation and application in the Kyrgyz Republic.

Keywords: digitalization, digital technologies, tax administration, tax system, tax, taxpayers.

Цифровая революция проникает во все сферы нашей жизни, меняя общество, экономику и процессы управления. Такие существенные факторы как Интернет, социальные сети, большие данные и автоматизация процессов трансформируют привычные модели развития. Трансформации подвергаются, в том числе, налоговые системы, сопровождая развитие иных форм бизнеса в эпоху интернета и новых парадигм создания стоимости. В этих условиях чрезвычайно важна адаптация действующей системы налогообложения к особенностям цифровой экономики, чтобы обеспечить равноправный режим налогообложения и одинаковые условия налогообложения как для традиционных, так и для цифровых бизнес-моделей[1].

Мировая практика налоговых органов насчитывает немало примеров применения различных цифровых инструментов в налоговом администрировании и вовлечения налогоплательщиков в цифровую среду.

Примеры из мирового опыта могут быть полезными для Кыргызстана как в части разработки и внедрения новых цифровых технологий, так и совершенствования уже существующих цифровых сервисов с целью повышения качества их работы. Использование мировой практики в КР возможно на всех этапах совершенствования цифровой налоговой среды: мониторинг, разработка новых сервисов, создание стимулов для вовлечения налогоплательщиков в цифровое взаимодействие, удержание налогоплательщиков в цифровой среде.

Для каждой конкретной страны характерен свой опыт внедрения и использования цифровых технологий в деятельность налоговых систем. В каких-то странах делается акцент на создании клиенто-ориентированных сервисов, предполагая, что если налогоплательщикам предлагаемые цифровые решения необходимы для выполнения их задач в налоговой сфере и если эти решения удобны в использовании, то уровень вовлеченности в цифровое взаимодействие с налоговыми органами будет расти (Австрия, Канада, Сингапур) [2].

В ряде стран уделяется внимание информированию о новых возможностях взаимодействия в цифровой среде (Австралия, Норвегия, Сингапур) и различным подсказкам (Дания, Австралия, Канада) справедливо полагая, что у налогоплательщиков может не быть необходимых специальных знаний в данной сфере (практические примеры применения положений поведенческой теории показали эффективность использования информационных сообщений и различных подсказок и не только в налоговой сфере). Немаловажным для создания качественной клиенто-ориентированной налоговой среды является мониторинг взаимодействия налогоплательщиков с налоговыми органами с целью выявления проблем, препятствующих такому взаимодействию (Нидерланды, Канада), а также оказание поддержки налогоплательщиков в рамках цифровой среды (Австралия).

Например, для получения обратной связи о работе сервисов и привлечения налогоплательщиков к их разработке для применения в практике ГНАС КР можно заимствовать опыт таких стран, как Нидерланды, Ирландия, Австрия, Канада.

Пример из практики Нидерландов интересен тем, что налоговые органы сами собирают информацию о проблемах налогоплательщиков из различных информационных ресурсов в интернете, не относящихся непосредственно к их цифровой среде (к таким ресурсам могут относиться различные специализированные сайты, где рассматриваются налоговые вопросы, форумы, социальные сети и т.д.) посредством использования специальных инструментов, таких как Hootsuite, TweetDeck и Sprout Social. Это дает возможность реагировать на возникающие затруднения у налогоплательщиков при выполнении

ими налоговых обязанностей даже в случае, если по каким-то причинам не работает обратная связь в рамках официальных каналов взаимодействия налоговых органов (как цифровых, так и традиционных)[3].

Опыт Ирландии является примером того, как использовать информацию, полученную в ходе мониторинга, для совершенствования сервисов, а также примером открытости информации об отзывах налогоплательщиков, предоставляемой налоговыми органами. Но важно не только получение отзывов о работе существующих сервисов, но и свежие идеи о новых цифровых возможностях. В этом может помочь опыт Австрии (платформа «e3lab»), в рамках которого предполагается получение предложений по вопросам совершенствования цифровых налоговых сервисов, включая разработку новых, на отдельной платформе, куда налогоплательщики могут отправить свои идеи[4].

Для получения новых идей можно также использовать опыт Канады, заключающийся в организации обсуждений в рамках различных встреч с заинтересованными сторонами (бизнес и физические лица) или форумов для разработчиков программного обеспечения, где можно решить возникающие проблемы с работой налоговых сервисов.

На самом деле у всех этих способов привлечения налогоплательщиков к разработке сервисов есть свои плюсы и минусы. Положительным моментом опыта Австрии является то, что предложения от налогоплательщиков налоговые органы получают регулярно через единый постоянно работающий ресурс. Минусом подобной практики является слабость предложений с точки зрения их реализации, так как большинство налогоплательщиков, являющихся участниками платформы, не имеют специальных знаний, позволяющих им профессионально сформулировать свои идеи, включая механизм их внедрения. Преимущество обсуждений, встреч и форумов состоит в том, что свое мнение о работе сервисов озвучивает экспертное сообщество из заинтересованных сторон. Подготовленные предложения экспертов могут быть значительно более эффективными, чем получаемые идеи от широкого круга налогоплательщиков, предлагающих свои идеи в рамках платформы, но недостаток заключается в том, что эксперты могут не учесть все проблемы, связанные с работой цифровых налоговых сервисов. Для достижения наибольшего эффекта в практике Кыргызстана можно использовать все эти перечисленные способы.

Для мотивирования налогоплательщиков к участию во взаимодействии с налоговыми органами в рамках цифровой среды в Кыргызстане возможно использование опыта Австралии: напоминание о платеже или задолженности с возможностью использования при этом цифровых сервисов и ссылкой на инструкцию в виде смс сообщения или других видов уведомлений (push – уведомлений, бумажных писем и т. д.).

В Австралии налоговая служба представила виртуального помощника Алекса, который отвечал на запросы клиентов, чтобы упростить получение

информации, когда они в ней нуждались. Алекс доступен на веб-сайте налоговых органов 24 часа в сутки, чтобы помочь клиентам с их налоговыми запросами. Алекс, по сути – очень сложно устроенный поисковик. В настоящее время существует более 84 тыс. вариантов вопросов, которые он понимает. Эти вопросы и вариации растут с каждым днем. В отличие от службы веб-чата кроме персонала, участвующего в разработке и развертывании виртуального помощника Алекс, он не требует человеческой поддержки. С тех пор как в феврале 2016 года виртуальный помощник начал работать, было проведено более 2,7 миллиона разговоров. Результаты использования виртуального помощника показали, что 88% телефонных разговоров удалось завершить виртуальному помощнику без привлечения сотрудников налоговой службы) [4].

Применение такого цифрового сервиса желательно для получения ответов на те вопросы, ошибки в которых не вызовут проблем у налогоплательщиков с соблюдением налогового законодательства. Кроме того, в дополнение к чату возможна разработка и создание виртуального помощника по примеру «Алекса» при ответе на обращения налогоплательщиков по телефону.

Немаловажным для цифровизации налоговой системы КР является формулировка общих принципов, на основе которых возможно внедрение цифровых технологий в налоговой сфере. Для формулировки таких принципов может быть заимствован опыт Великобритании, отраженный в стратегии по внедрению информационных технологий в налоговом администрировании (требования к доступности, проектированию, открытый исходный код и т.д.), как пример того, на какие вопросы необходимо обращать внимание.

Стратегия Великобритании охватывает все возможные рекомендации Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в части развития цифровых сервисов плюс к этому в ней делается акцент на моментах, которым уделено меньше внимания в вопросах, связанных с безопасностью взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков (передача данных, поступления денежных средств, защита от мошенников и т.д.). Такой продуманный подход к внедрению цифровых технологий, представленный в Стратегии, скорее является исключением. В тех странах, примеры которых в качестве лучших практик по повышению мотивации налогоплательщиков к участию в цифровой налоговой среде приводятся в международных документах, как правило, отсутствует система мер, оформленная в качестве стратегии[5].

Значимым моментом является то, что стратегический документ Великобритании находится в открытом доступе для всех налогоплательщиков. В Кыргызской Республике существуют стратегические документы, касающиеся цифровизации экономики в целом, и документы, относящиеся к качеству налогового администрирования, закрепленные нормативными правовыми актами. Вместе с тем развитию цифрового канала в данных документах не уделяется должного внимания и отдельные элементы цифрового взаимодействия рассматриваются наравне с традиционными каналами взаимодействия.

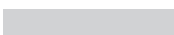
Поэтому для отечественной практики было бы полезно заимствовать опыт Великобритании, в рамках которого в стратегическом документе подробно прописываются возможные аспекты внедрения цифровых технологий.

Тенденция модернизации системы налогового администрирования за счет внедрения новейших информационных технологий не обошла и Кыргызскую Республику. Так, в рамках запущенного с 1 июля 2020 года цифровизации налоговых процедур «СМАРТ Салым» в системе налогового администрирования внедрены и работают ряд масштабных проектов. В том числе такие компоненты, как электронные счета-фактуры, автоматизированная система управления АЗС, электронная товаротранспортная накладная, система «Сводный пост», маркировка товаров, ККМ-онлайн, Электронный патент и страховой полис, представление отчета в онлайн формате, объединение ряда отчетов и другие [6].

Но, несмотря на проводимую модернизацию налоговой системы, в том числе и за счет использования цифровых технологий, рассмотренные в статье примеры по внедрению и использованию цифровых технологий в налоговых системах зарубежных стран являются достаточно полезными и актуальными.

Список литературы:

1. Кононенко О.В. Налогообложение в условиях цифровой экономики: вызовы и перспективы // Вестник института экономических исследований. – Донецк. – 2020
2. Ширинова О.А. Зарубежный опыт внедрения цифровых технологий в деятельность налоговых органов // Вестник Академии знаний №39(4), 2020
3. Increasing Taxpayers' Use of Self-service Channels/OECD. – OECD Publishing, Paris, 2014 – DOI:<https://doi.org/10.1787/9789264223288-en>. – URL: https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/increasing-the-use-of-selfservice-channels-by-taxpayers_9789264223288-en#page4
4. Digital Transformation Strategy 2018—2025 / Digital Transformation Agency of Australian Government – URL:<https://dta-www-drupal-2018013021541115340000001.s3.ap-southeast-2.amazonaws.com/s3fs-public/files/digitaltransformation-strategy/digital-transformation-strategy.pdf>
5. Тотикова Т. Е. Модернизация систем налогового администрирования в зарубежных странах: анализ основных тенденций // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2016. Т. 16, вып. 4. с. 445–448.
6. Глава ГНС рассказал о проводимой работе по цифровизации налоговых процедур. Режим доступа: <https://www.sti.gov.kg/news/2022/01/26/glava-gns-rasskazal-o-provodimoj-rabote-po-cifrovizacii-nalogovyh-procedur>

Подписано к печати 13.06.2022
Тираж 300 экз.
Отпечатано в типографии ОсОО «Triada Print»,
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Гоголя, 28 А.

Кыргыз Республикасынын Тышкы иштер министрлигинин К. Дыйканбаев атындагы Дипломатиялык академиясы - дипломатиялык кадрларды даярдоодогу таанылган лидер.

Дипломатиялык академия бакалаврды, магистрлерди жана аспиранттарды даярдап чыгарат, ошондой эле төмөнкү категориядагы угуучуларды кайра даярдоону жана квалификациясын жогорулатууну жүзүгө ашырат:

- КР ТИМ аныктаган маселелерге ылайык дипломатиялык кызматкерлерди;
- КР мамлекеттик бийик жана башкаруу органдарынын кызматкерлерин;
- Кыргыз Республикасында аккредиттелген чет өлкөлүк өкүчүлүктөрдө, эл аралык уюмдарды жааи мамлекеттик органдарда эмгектенген эл аралык адистерди;
- Келишимдердин жана макулдашуулардын негизинде КМШ өлкөлөрүнүн жана башка чет элдик жарандарды.

Дипломатическая академия МИД Кыргызской Республики им. Казы Дикамбаева - признанный лидер по подготовке дипломатических кадров!

Дипакадемия осуществляет подготовку бакалавров, магистрантов и аспирантов, переподготовку и повышение квалификации следующих категорий слушателей:

- дипломатических работников в соответствии с задачами, определяемыми МИД КР;
- служащих органов государственной власти и управления КР;
- специалистов-международников для работы в представительствах иностранных государств, международных организациях, аккредитованных в КР, государственных органах;
- граждан-участников СНГ и других иностранных лиц на основе договоров и соглашений.

Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic named after K. Dikambaev-authoritative leader in the training of diplomatic officials!

Diplomatic Academy prepares undergraduates, master graduates and post-graduates: retraining and improving students professional skills in the following categories:

- Diplomatic officials in according the objectives defined by the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic;
- Governmental and state officials of the Kyrgyz Republic;
- International affairs expert for foreign state missions, international organizations accredited in the Kyrgyz Republic as well state bodies;
- Citizens of the states-participants of the CIS (Commonwealth of Independent States) and other foreign citizens on the basis on the treaties and agreements.

Дарек: 720040, Бишкек ш.
Эркиндик бульвары, 36

телефондор:

62 02 83 – жооптуу катчы

66 18 57 – бухгалтерия

веб-сайт: www.dipacademy.kg

e-mail: dipacademy@mfa.gov.kg

Адрес: 720040, г. Бишкек,
бульвар Эркиндик, 36

телефоны:

62 02 83 – ответ. секретарь

66 18 57 – бухгалтерия

веб-сайт: www.dipacademy.kg

e-mail: dipacademy@mfa.gov.kg

Address: 720040, Bishkek city,
36 Erkindik avenue

phone:

62 02 83 – secretarys contact number

66 18 57 – accounts department number

website: www.dipacademy.kg

e-mail: dipacademy@mfa.gov.kg